

Журнал включен в список изданий, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации для публикации результатов диссертационных исследований, и имеет Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)

11/2013 (189)

DOI 10.12737/issn.1999-9836

«УРОВЕНЬ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНОВ РОССИИ»

научно - практический журнал
ДИНАМИКА ДОХОДОВ И УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ.

АКТУАЛЬНАЯ ТЕМА

- Бобков В.Н.** Уровень жизни населения Центрального федерального округа: состояние, динамика, оценка. (Презентация доклада на 1V Международном форуме «Инновации. Бизнес. Образование». г. Ярославль. 21-22 ноября 2013г.)..... 3
- Бобков В.Н.,
Гулюгина А.А.** **Мониторинг доходов и уровня жизни населения России.**
Июль-сентябрь 2013г 12

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВОЙ СФЕРЫ

- Яковлев Р.А.** Реформирование оплаты труда в бюджетных учреждениях Российской Федерации (основные этапы).....84
- Колот А.М.** Трансформация института занятости как составляющая глобальных изменений в социально-трудовой сфере: феномен прекаризации.....93
- Кавокин С.Н.** Совершенствование системы освидетельствования и комплексной реабилитации инвалидов как обязательное условие реализации требований Конвенции о правах инвалидов 102

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ФАКТОРЫ РОСТА КАЧЕСТВА И УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

- Башмаков В.И.** Социологические аспекты развития человеческого потенциала организации 107
- Калмыков С.Б.,
Кавокин С.Н.** Влияние внешней среды на социальную рекламу здорового образа жизни..... 114

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ И АННОТИРОВАННОЕ СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Страницы журнала открыты для дискуссионных материалов,
поэтому мнение редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов

Уважаемые читатели!

Настоящий выпуск журнала посвящен анализу динамики доходов и уровня жизни населения регионов России. Актуальная тема выпуска – **презентация нашего доклада на 1V Международном форуме «Инновации. Бизнес. Образование»**, прошедшем в г.Ярославль 21-22 ноября т.г. В статье – презентации проанализированы тенденции и динамика изменения социальной структуры населения Ярославской области по уровню материального достатка в сопоставлении с соответствующими показателями регионов Центрального федерального округа и России в целом. Показано, что динамика положительных изменений социальной структуры сопровождается ростом неравенства населения по уровню жизни. Эту же тему продолжает публикация результатов мониторинга доходов и уровня жизни населения всех регионов России за третий квартал т.г.

Вторая часть выпуска посвящена актуальным проблемам социально-трудовой сферы. Известный специалист в этой сфере главный научный сотрудник НИИ труда и социального страхования **Р.А. Яковлев** в своей статье: **"Реформирование оплаты труда в бюджетных учреждениях Российской Федерации"** классифицирует этапы этого процесса. Критически рассматривая методические подходы, заложенные в решениях органов власти всех уровней по реформированию сферы отношений по заработной плате, автор предлагает методические решения, повышающие результативность реформирования заработной платы в бюджетных организациях.

В статье нашего украинского коллеги, д.э.н., профессора Киевского национального экономи-

ческого университета имени Вадима Гетьмана **А.М. Колота** **"Трансформация института занятости как составляющая глобальных изменений в социально-трудовой сфере: феномен прекаризации"** на основе авторских исследований вскрыты и систематизированы факторы, дестабилизирующие социально-трудовую

сферу. Особое внимание уделено анализу глобальной проблемы прекаризации – отклонению от традиционных отношений в сфере занятости.

В этом же разделе помещена и статья главного научного сотрудника ВЦУЖ, доктора социологических наук, профессора, академика РАЕН **Кавокина С.Н.** **"Совершенствование системы освидетельствования и комплексной реабилитации инвалидов как обязательное условие реализации требований Конвенции о правах инвалидов"**

В рубрике "Социокультурные факторы роста качества и уровня жизни населения" Руководитель центра подготовки кадров высшей квалификации и дополнительного профессионального образования ОАО «ВЦУЖ», кандидат социологических наук **С.Б. Калмыков** в совместной статье с **Кавокиным С.Н.** анализирует влияние внешней среды на социальную рекламу **здорового образа жизни**

**Главный редактор
Заслуженный деятель науки
Российской Федерации,
доктор экономических наук, профессор
В.Н.Бобков**

УРОВЕНЬ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ ЦЕНТРАЛЬНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА: СОСТОЯНИЕ, ДИНАМИКА, ОЦЕНКА.

(Презентация доклада на IV Международном форуме «Инновации. Бизнес. Образование.»)

DOI 10.12737/1937

В.Н. БОБКОВ

Статья, представленная в журнале в виде презентации, анализирует социальную структуру населения Ярославской области по уровню материального достатка в сопоставлении с соответствующими показателями регионов Центрального федерального округа и России в целом, а также тенденции и динамику изменения этой структуры в 2007–2012гг. Анализ фундируется на разработанной во ВЦУЖ системе потребительских бюджетов населения, включающей бедные, низкообеспеченные, обеспеченные ниже среднего уровня, население со средним достатком и высокообеспеченные слои населения. Аргументировано показано, что положительная динамика изменения социальной структуры сопровождается во всех без исключения субъектах ЦФО ростом неравенства населения по уровню жизни.

Ключевые слова: социальная структура, потребительские бюджеты, уровень бедности, уровень жизни, неравенство по уровню жизни.

Доля бедного населения с доходами ниже прожиточного минимума (ПМ) составила в Ярославской обл. 11,0%, в целом по Российской Федерации (РФ) – 11,0%, в г.Москве – 10,0%. Доля низкообеспеченного населения с доходами выше ПМ, но ниже социально приемлемого потребительского бюджета (СППБ=3ПМ) составила в Ярославской обл. 50,9%, в целом по РФ – 46,4%, в г. Москве – 36,0%. Доля населения с обеспеченностью ниже среднего уровня достатка с доходами выше СППБ, но ниже потребительского бюджета среднего достатка (ПБСД=7ПМ) составила в Ярославской обл. 31,2%, в целом по РФ – 32,6%, в г. Москве – 33,1%. Доля среднеобеспеченного населения с доходами выше ПБСД, но ниже потребительского бюджета высокого достатка (ПБВД=11ПМ) составила в Ярославской обл. 5,2%, в целом по РФ – 6,9%, в г. Москве – 11,1%. Доля высокообеспеченного населения с доходами выше потребительского бюджета высокого достатка (ПБВД) составила в Ярославской обл. 1,7%, в целом по РФ – 3,2%, в г. Москве – 9,7%. По сравнению с предкризисным 2007 годом социальная структура общества улучшилась: в Ярославской обл. доля бедных снизилась на 3,8 процентных пункта (п.п.), доля низкообеспеченных снизилась на 4,4 п.п.. Наоборот, доля обеспеченных ниже среднего уровня выросла на 5,6%.: п.п., среднеобеспеченные слои выросли на 2,0, а высокообеспеченные –

на 0,9 п.п. Несмотря на положительную динамику в обществе преобладают бедные и низкообеспеченные слои населения, составляющие в Ярославской обл. примерно 60%, в целом по РФ – 56,4%. В г. Москве их удельный вес составляет, примерно, 46%. Наоборот, средние и высокообеспеченные группы населения составляют от 8% в Ярославской обл. до 21% в г. Москве.

В 2012 г. самый низкий удельный вес бедного населения в ЦФО сложился в Белгородской обл. – 6,6%, наиболее высокий – в Смоленской обл. – 15,5%. В 2007г. наиболее высокая доля бедного населения наблюдалась в Ивановской обл. – 31,6%, а самая низкая – в Липецкой обл. **(Слайд 1.)**

В Ярославской обл. и других субъектах ЦФО наиболее высокий уровень бедности наблюдался в 2009 г. – 15,6%. Затем некоторый всплеск произошел в 2011 году. Поскольку это была общая тенденция во всех регионах, то, возможно, это было связано со свертыванием в 2011 году федеральных программ по антикризисному регулированию рынка труда и доходов населения на фоне еще не восстановившейся экономики. **(Слайд 2.)**

В 2007 г. Ярославская обл. находилась в группе регионов с бедностью выше общероссийского уровня. Она занимала 9-е из 18 мест, при расположении регионов по возрастанию бедности. В 2012 г. Ярославская обл. уменьшила бедность

и значение этого индикатора сравнивалось с общероссийским уровнем. Однако, среди регионов ЦФО Ярославская обл. переместилась с 9 на 11 место, т.е. ухудшила позицию. Это означает, что в других субъектах бедность снижалась быстрее. **(Слайд 3.)**

В Ярославской обл. в 2007–2011 гг. доля низкообеспеченного населения практически не снижалась и составляла, примерно, 55%. В 2012 г. она снизилась – до 51%. Однако, пока рано говорить о том, что это тенденция. Примерно на одном уровне доля низкообеспеченного населения находилась и в других субъектах ЦФО. Исключение составляла Белгородская область, в которой заметен тренд снижения доли низкообеспеченного населения (с 53 до 41%). **(Слайды 4–5.)**

В 2007–2012 гг. Ярославская обл. находилась в группе регионов с долей низкообеспеченного населения выше общероссийского уровня. В 2007 г она занимала 9-е место (55,3%), а в 2012 г. – 12 место (50,9%) из 18 мест, при расположении регионов по возрастанию доли низкообеспеченного населения. Как и в случае с бедным населением, Ярославская обл. ухудшила позицию по этому индикатору среди регионов ЦФО. **(Слайд 6.)**

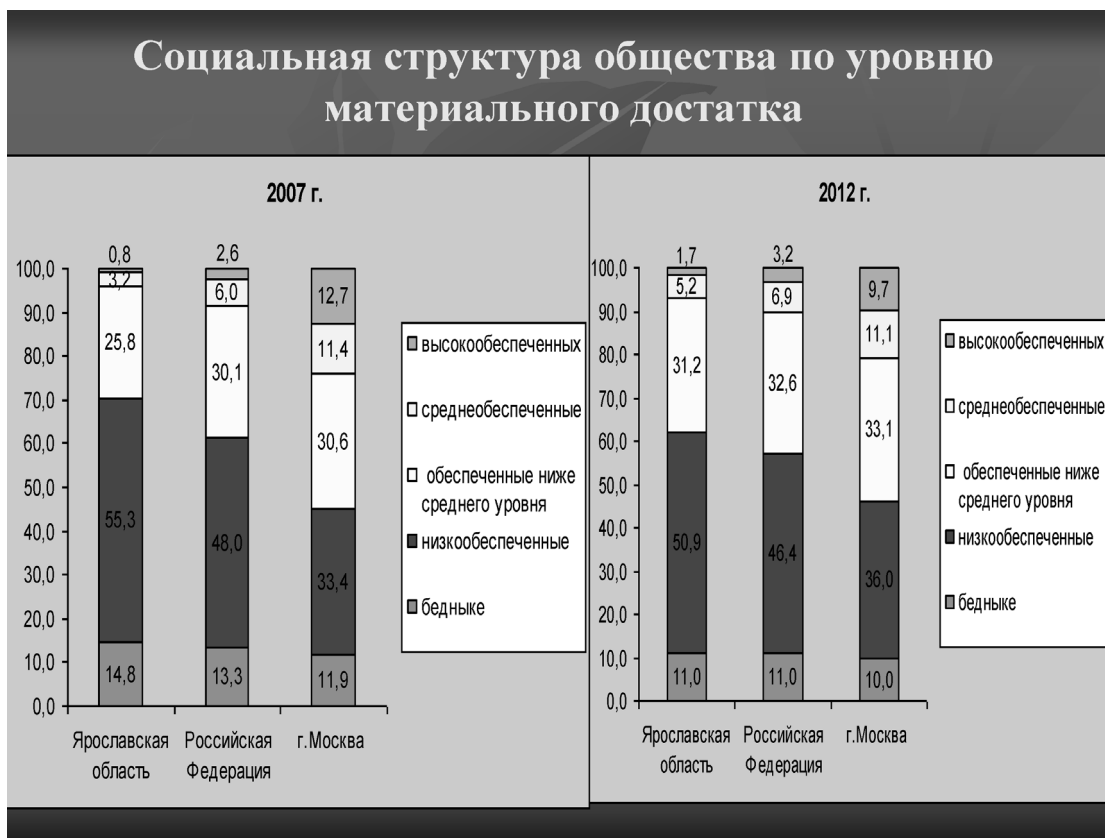
В Ярославской обл. наблюдалась положительная динамика увеличения долей населения, приближающихся по уровню доходов к стандарту среднего слоя с 26 до 31%. Доля средне и высокообеспеченных слоев также росла, соответственно, с 3-х до 5-и с 1-го до 2-х процентов.

В целом два благополучных социальных слоя по уровню реальных денежных доходов составляют не более 10% населения, что крайне недостаточно. Для примера, в Белгородской области удельный вес средне- и высокообеспеченного населения, примерно в 1,5 раза выше. **(Слайды 7–8.)**

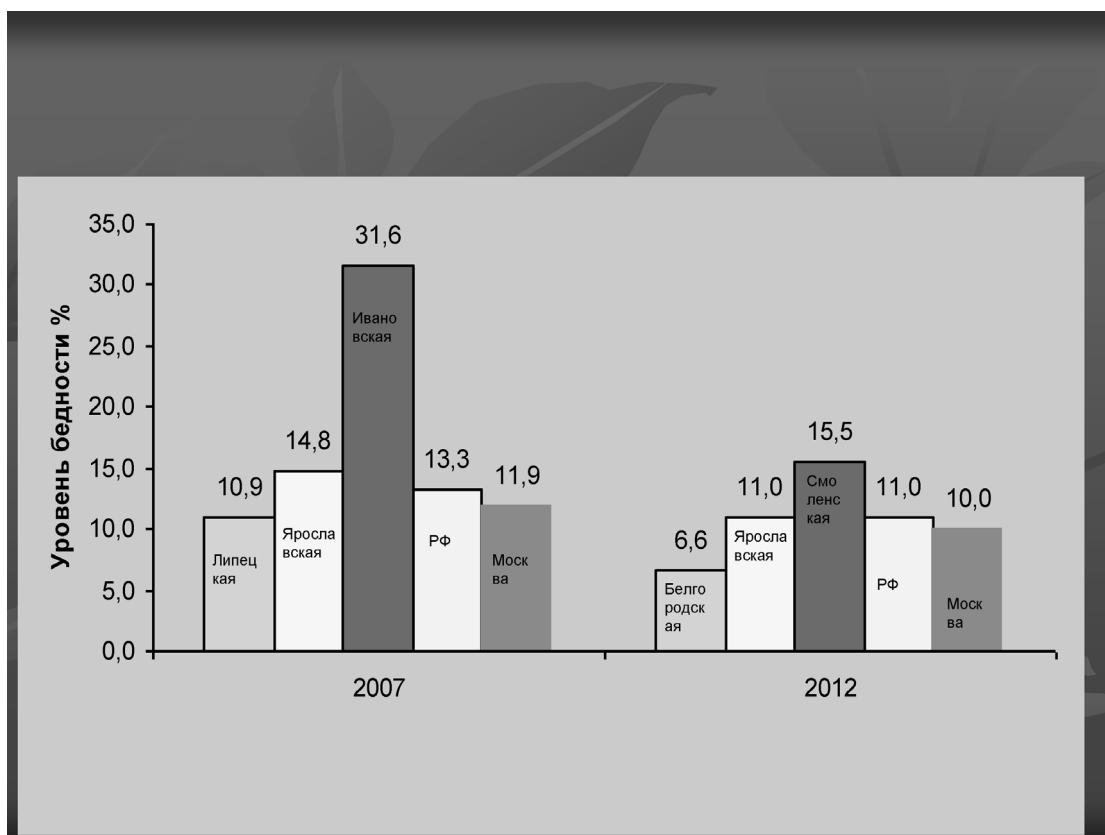
Во всех без исключения субъектах ЦФО сложилось большое неравенство населения по уровню жизни. Разрыв средних доходов в группе высокообеспеченного и бедного населения составляет от 19 до 22 раз. В Москве он достигает 27 раз. В период с 2007 по 2012 гг. уровень неравенства не снижался, а рос. В ЦФО, как и в целом по России снижение бедности сопровождалась ростом социально-экономического неравенства. **(Слайды 9–11.)**

Ярославская обл. занимает 6-е место по размерам душевого ВРП, исчисленного по паритету покупательной способности среди субъектов ЦФО (14000 долл., 2010 г.). Этот обобщающий индикатор ресурсного обеспечения роста уровня жизни населения в Ярославской обл. примерно в 1,3 раза меньше, чем в целом по РФ. Однако коэффициенты стратификации между ними различаются незначительно, и это является одной из основных причин более неблагоприятной социальной структуры населения в Ярославской обл. и в большинстве других субъектов ЦФО. **(Слайды 12–13.)**

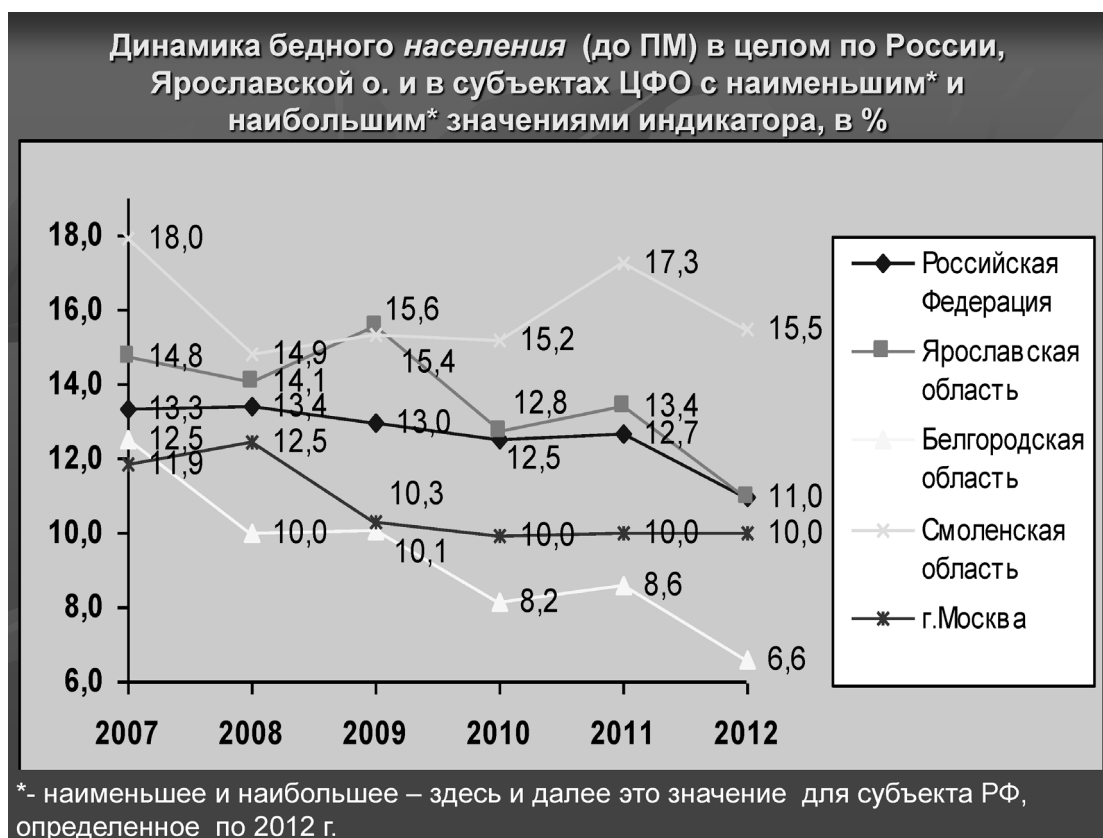
На **слайде 14** представлена социальная структура общества по уровню материального достатка.

Слайд 1. Социальная структура общества по уровню материального достатка

Слайд 2. Доля бедного населения (с доходами ниже ПМ) в целом по России, Ярославской обл. и в субъектах ЦФО

Слайд 3. Динамика доли бедного населения (до ПМ) в целом по России, Ярославской обл. и в субъектах ЦФО с наименьшим* и наибольшим* значениями индикатора, в %.

Регионы ЦФО с долей бедного населения (душевые доходы < ПМ) ниже общероссийского уровня, в %

	2007		2012
1 Липецкая область	10,9	1 Белгородская область	6,6
2 Московская область	11,0	2 Московская область	7,3
3 г.Москва	11,9	3 Курская область	8,3
4 Курская область	12,5	4 Липецкая область	8,5
5 Белгородская область	12,5	5 Калужская область	8,8
		6 Тамбовская область	9,5
		7 Тульская область	9,7
		8 г.Москва	10,0
		8 Воронежская область	10,4
		10 Брянская область	10,6
		11 Ярославская область	11,0
Российская Федерация	13,3	Российская Федерация	11,0

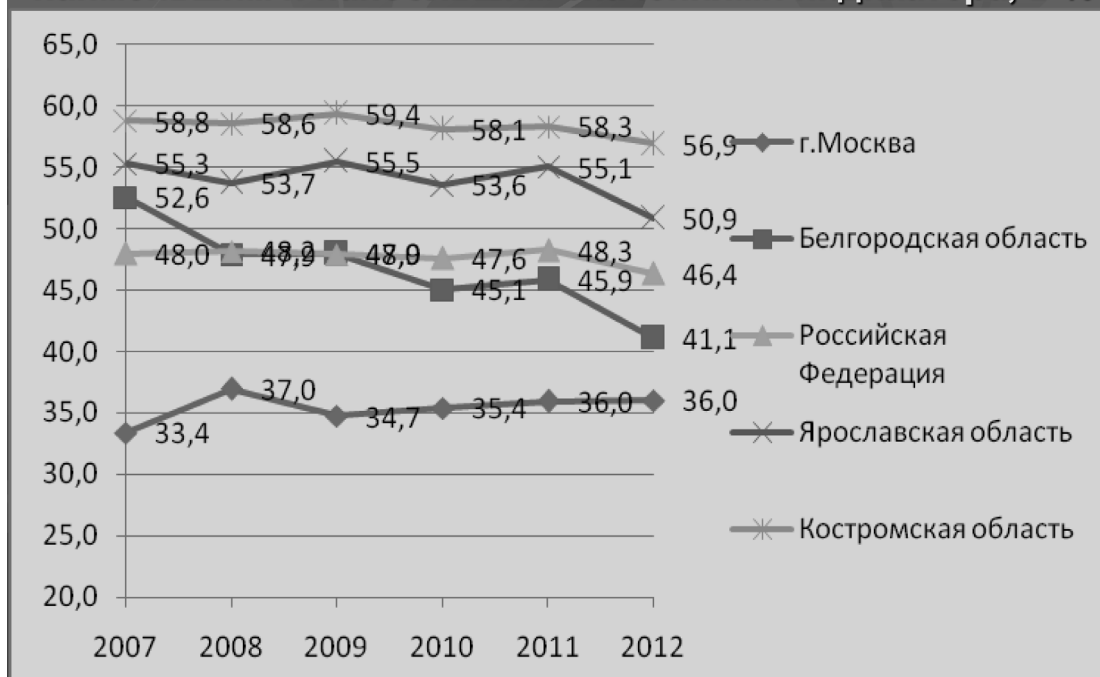
Слайд 4. Регионы ЦФО с долей наименее обеспеченного населения (душевые доходы < ПМ) ниже и выше общероссийского уровня, в %.

Регионы ЦФО с долей бедного населения (душевые доходы < ПМ) выше общероссийского уровня, в %

	2007		2012		
	Российская Федерация	13,3	Российская Федерация	11,0	
6	Тамбовская область	13,6	12	Орловская область	11,2
7	Калужская область	14,0	13	Тверская область	11,4
8	Тульская область	14,5	14	Рязанская область	13,0
9	<i>Ярославская область</i>	<i>14,8</i>	15	Ивановская область	13,9
10	Тверская область	14,8	16	Владимирская область	14,8
11	Рязанская область	17,3	17	Костромская область	15,0
12	Смоленская область	18,0	18	Смоленская область	15,5
13	Брянская область	18,2			
14	Костромская область	18,4			
15	Орловская область	19,4			
16	Воронежская область	20,0			
17	Владимирская область	23,1			
18	Ивановская область	31,6			

Слайд 5. Регионы ЦФО с долей наименее обеспеченного населения (душевые доходы < ПМ) ниже и выше общероссийского уровня, в %.

Динамика доли низкообеспеченного населения (ПМ-3ПМ) в целом по России, Ярославской о. и в субъектах ЦФО с наименьшим и наибольшим значениями индикатора, в %

Слайд 6. Динамика доли низкообеспеченного населения (ПМ-3ПМ) в целом по России, Ярославской обл. и в субъектах ЦФО с наименьшим и наибольшим значениями индикатора, в %.

**Регионы ЦФО с долей низкообеспеченного населения
(душевые доходы < ЗПМ) ниже общероссийского уровня,
в %**

		2007			2012
1	г.Москва	33,4	1	г.Москва	36,0
			2	Белгородская область	41,1
			3	Московская область	41,5
			4	Тамбовская область	45,7
	Российская Федерация	48,0		Российская Федерация	46,4

Слайд 7. Регионы ЦФО с долей низкообеспеченного населения (душевые доходы < ЗПМ) ниже и выше общероссийского уровня, в %.

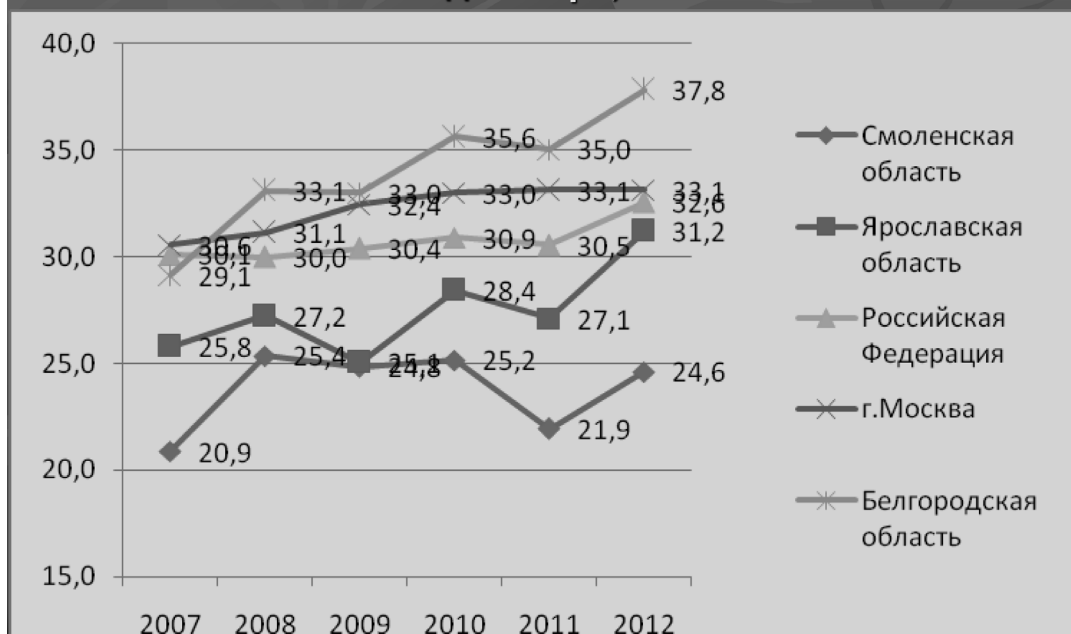
**Регионы ЦФО с долей низкообеспеченного населения
(душевые доходы < ЗПМ) выше общероссийского уровня, в %**

		2007			2012
	Российская Федерация	48,0		Российская Федерация	46,4
2	Московская область	48,8	5	Калужская область	46,5
3	Тамбовская область	52,4	6	Липецкая область	46,8
4	Белгородская область	52,6	7	Курская область	47,1
5	Липецкая область	52,7	8	Воронежская область	47,5
6	Воронежская область	53,5	9	Орловская область	49,2
7	Орловская область	54,5	10	Брянская область	49,4
8	Курская область	54,8	11	Тульская область	50,7
9	<i>Ярославская область</i>	<i>55,3</i>	12	<i>Ярославская область</i>	<i>50,9</i>
10	Калужская область	55,8	13	Рязанская область	54,4
11	Брянская область	57,7	14	Тверская область	55,3
12	Костромская область	58,8	15	Ивановская область	56,0
13	Смоленская область	58,9	16	Владимирская область	56,2
14	Рязанская область	59,1	17	Смоленская область	56,4
15	Ивановская область	59,2	18	Костромская область	56,9
16	Тульская область	60,2			
17	Владимирская область	61,8			
18	Тверская область	62,1			

Слайд 8. Регионы ЦФО с долей низкообеспеченного населения (душевые доходы < ЗПМ) ниже и выше общероссийского уровня, в %.

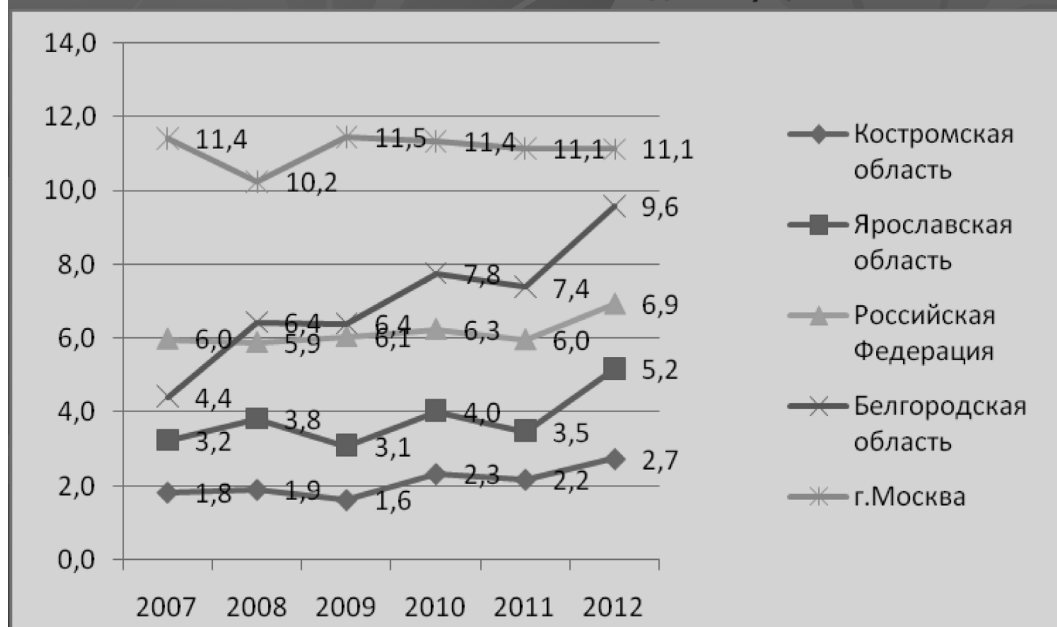

Динамика доли населения, обеспеченного ниже среднего уровня (ЗПМ-7ПМ) в целом по России, Ярославской о. и в субъектах ЦФО с наименьшим и наибольшим значениями индикатора, в %

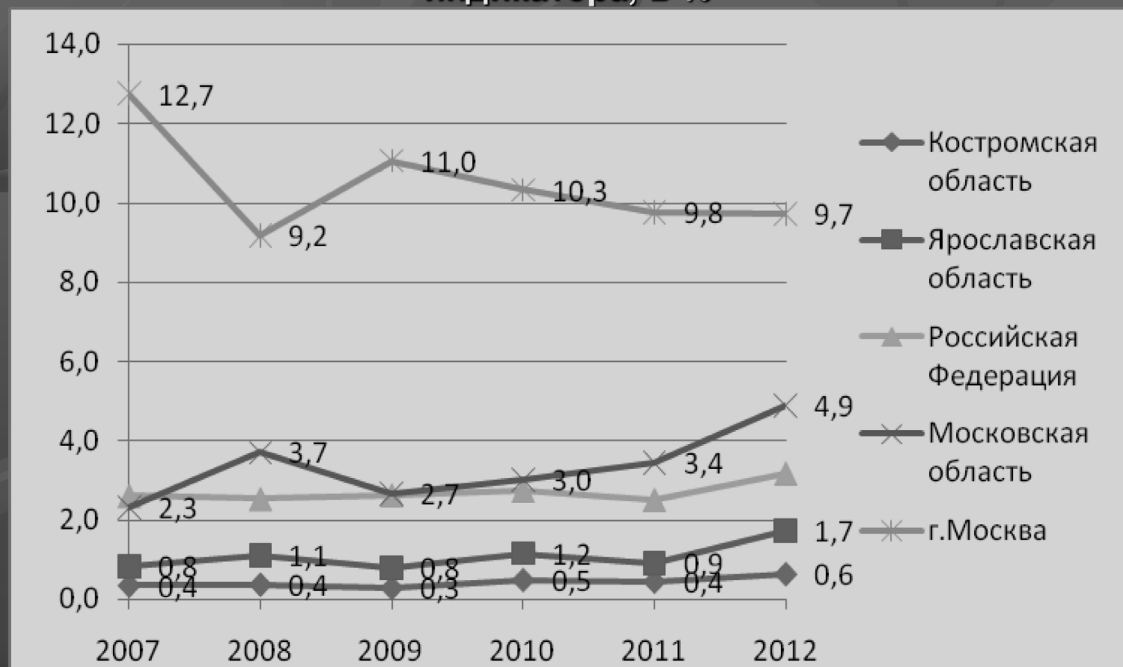
Слайд 9. Динамика доли населения, обеспеченного ниже среднего уровня (ЗПМ-7ПМ), со средним достатком (7ПМ – 11ПМ) и высокообеспеченных слоев в целом по России, Ярославской обл. и в субъектах ЦФО с наименьшим и наибольшим значениями индикатора, в %.

Динамика доли средне обеспеченного (7ПМ-11ПМ) населения в целом по России, Ярославской о. и в субъектах ЦФО с наименьшим и наибольшим значениями индикатора, в %

Слайд 10. Динамика доли населения, обеспеченного ниже среднего уровня (ЗПМ-7ПМ), со средним достатком (7ПМ – 11ПМ) и высокообеспеченных слоев в целом по России, Ярославской обл. и в субъектах ЦФО с наименьшим и наибольшим значениями индикатора, в %.

Динамика доли высокообеспеченного населения (душевые доходы >11ПМ) в целом по России, Ярославской о. и в субъектах ЦФО с наименьшим и наибольшим значениями индикатора, в %

Слайд 11. Динамика доли населения, обеспеченного ниже среднего уровня (ЗПМ-7ПМ), со средним достатком (7ПМ – 11ПМ) и высокообеспеченных слоев в целом по России, Ярославской обл. и в субъектах ЦФО с наименьшим и наибольшим значениями индикатора, в %.

Коэффициент стратификации (отношение средних доходов в группах высокообеспеченного и бедного населения)

	2007 г.	2012 г.
Российская Федерация	21,8	21,6
1 г. Москва	31,9	27,1
2 Московская область	20,7	21,6
3 Тамбовская область	20,3	21,2
4 Белгородская область	19,9	21,2
5 Воронежская область	21,0	20,9
6 Орловская область	20,5	20,7
7 Калужская область	19,3	20,6
8 Брянская область	19,4	20,4
9 Липецкая область	19,4	20,3
10 Курская область	19,3	20,1
11 Ярославская область	19,6	20,0
12 Тульская область	18,2	19,6
13 Рязанская область	18,8	19,5
14 Владимирская область	18,3	19,3
15 Ивановская область	18,4	19,2
16 Костромская область	19,0	19,2
17 Тверская область	17,8	18,9
18 Смоленская область	19,0	17,8

Слайд 12. Коэффициент стратификации (отношение средних доходов в группах высокообеспеченного и бедного населения).

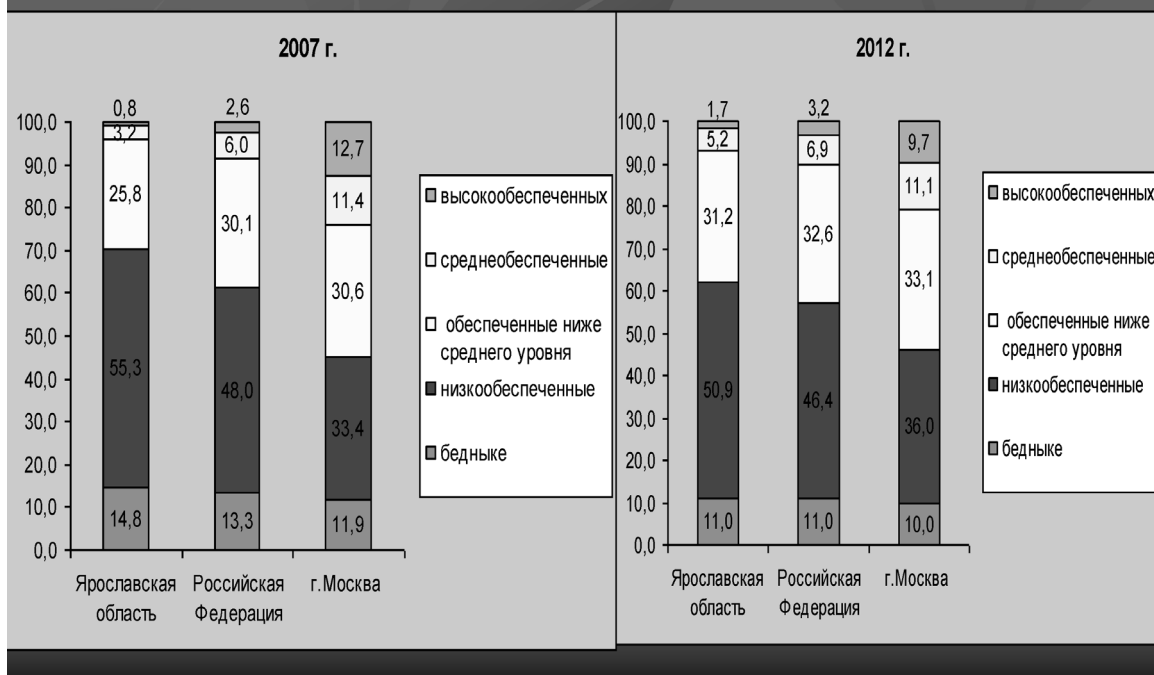
Коэффициент стратификации (отношение средних доходов в группах высокообеспеченного и бедного населения)

	Душевой ВРП по ППС, долл.-2010	К-т стратификации (2012)
Российская Федерация	19674	21,6
1. г. Москва	39226	27,1
2. Белгородская область	23190	21,2
3. Липецкая область	17715	20,3
4. Московская область	17488	21,6
5. Калужская область	15237	20,6
6. Ярославская область	14702	20,0
7. Курская область	13630	20,1
8. Тульская область	12717	19,6
9. Тверская область	12489	18,9
10. Смоленская область	12068	17,8
11. Орловская область	11910	20,7
12. Рязанская область	11873	19,5
13. Владимирская область	11842	19,3
14. Костромская область	11652	19,2
15. Тамбовская область	10607	21,2
16. Воронежская область	10564	20,9
17. Брянская область	9732	20,4
18. Ивановская область	7623	19,2

Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2013 г.

Слайд 13. Коэффициент стратификации (отношение средних доходов в группах высокообеспеченного и бедного населения).

Социальная структура общества по уровню материального достатка

Слайд 14. Социальная структура общества по уровню материального достатка

МОНИТОРИНГ ДОХОДОВ И УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ:

ИЮЛЬ-СЕНТЯБРЬ 2013 ГОДА

DOI 10.12737/1938

Бобков В.Н., Гулюгина А.А.

Мониторинг доходов и уровня жизни населения России ведётся в ОАОО «Всероссийский центр уровня жизни» более 15 лет. Он базируется на взаимоувязанной системе социально - экономических показателей, включая использование специальных показателей, разработанных Всероссийским центром уровня жизни. Результатом ведения мониторинга является цифровая и аналитическая информация, полученная с применением методов экономико-статистического анализа для России в целом, а также федеральных округов и субъектов Российской Федерации.

Ключевые слова: доходы, дифференциация, заработная плата, мониторинг, покупательная способность, потребительский бюджет, потребительские расходы, прожиточный минимум, стратификация, субъект, тенденции, федеральный округ, уровень жизни.

Аналитический доклад по результатам мониторинга за период апрель – июнь 2013 года

1. Основные тенденции изменения уровня жизни населения

Общая характеристика уровня жизни населения в апреле – июне 2013 г. представлена в таблице 1.

Во II квартале 2013 г. изменения в уровне жизни населения складывались в условиях сохраняющегося роста потребительских цен.

Цены потребительского рынка товаров и услуг в апреле – июне 2013 г. продолжали расти. По итогам трех месяцев сводный индекс потребительских цен составил 101,6%. По сравнению с аналогичным периодом 2012 г. темпы роста потребительских цен во II квартале 2013 г. были ниже всего лишь 0,1 процентный пункт. Данные об этом показаны на графике 1.

Опережающими темпами во II квартале 2013 г. повышались цены на продовольственные товары. Они выросли за этот период на 2,2%. Немного меньше подорожали и тарифы на услуги - за три

Таблица 1

Основные показатели уровня жизни населения Российской Федерации во II квартале 2013 г.

	2013 г. II квартал	Справочно:	
		2013 г. I квартал	2012 г. II квартал
Денежные доходы (в среднем на душу в месяц), руб.	24583	21214	21930
в том числе:			
- среднемесячная номинальная начисленная заработная плата, руб.	30245	27339	26547
- средний размер назначенных месячных пенсий, руб.	10014	9575	9150
Величина прожиточного минимума (ПМ) в среднем на душу в месяц, руб.	7372	7095	6385
в том числе:			
- величина ПМ трудоспособного населения, руб.	7941	7633	6913
- величина ПМ пенсионеров, руб.	6043	5828	5020
Покупательная способность (ПС) среднедушевых денежных доходов, количество наборов ПМ	3,33	2,99	3,43
в том числе:			
- ПС среднемесячной номинальной начисленной заработной платы, количество наборов ПМ	3,81	3,58	3,84
- ПС среднемесячной пенсии, количество наборов ПМ	1,66	1,64	1,82
Доля потребительских расходов в денежных доходах, процентов	73	78,1	73,5

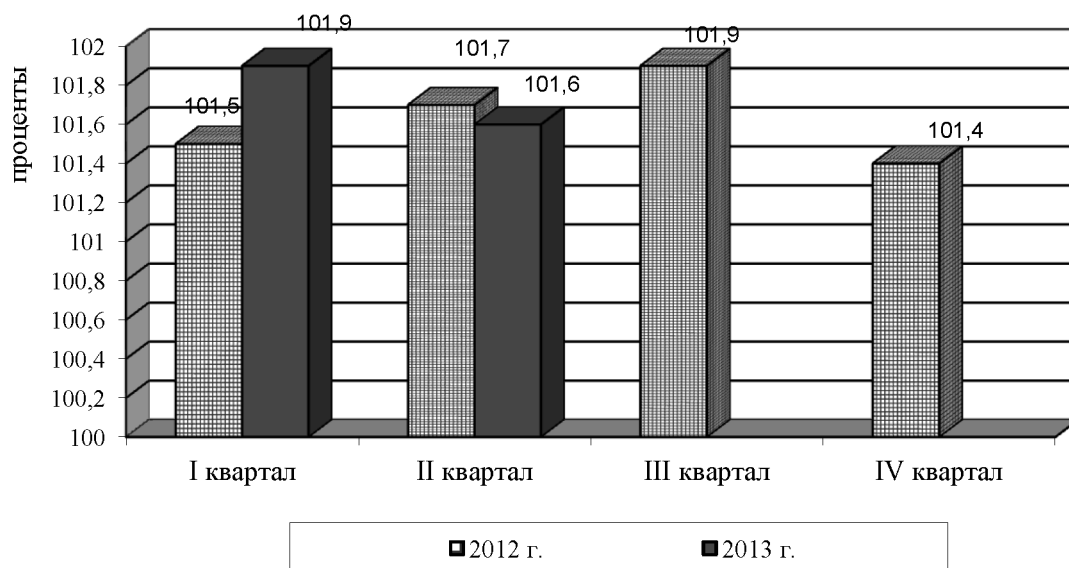

График 1

Индексы потребительских цен и тарифов на товары и платные услуги населению в 2012-2013 гг.

месяца квартала они выросли на 1,9%. На непродовольственные товары цены также выросли, однако в меньшей степени, чем на продовольственные товары и услуги. За апрель – июнь цены на непродовольственные товары увеличились на 0,8%.

По сравнению со II кварталом 2012 г. во II квартале 2013 г. наблюдается сокращение темпов роста цен на продовольственные и непродовольственные товары. Оно выразилось в 0,2 процентных пункта по каждой из этих групп товаров. По тарифам на услуги темпы роста во II квартале 2013 г. были несколько выше, чем в аналогичном периоде предыдущего года. Разница в темпах роста составила 0,2 процентных пункта.

Рост цен потребительского рынка товаров и услуг ведет к повышению стоимости жизни.

По сравнению с I кварталом 2013 г. во II квартале 2013 г. прожиточный минимум в среднем на душу населения подорожал на 3,9% и составил 7372 руб. В то же время среднедушевые денежные доходы населения во II квартале 2013 г. увеличились на 15,9% - до 24583 руб. в месяц. В результате покупательная способность населения во II квартале 2013 г. увеличилась на 11,5% - до 3,33 набора ПМ.

У различных социально-демографических групп населения динамика показателей уровня жизни в рассматриваемом периоде заметно различалась (см. график 2).

Для трудоспособного населения прожиточный минимум во II квартале 2013 г. вырос по сравнению с I кварталом 2013 г. на 4% и составил 7941 руб. в

месяц. При этом среднемесячная номинальная начисленная заработная плата выросла за этот период на 10,6% - до 30245 руб. Следствием стало повышение покупательной способности заработной платы на 6,3% - с 3,58 до 3,81 наборов ПМ трудоспособного населения.

Для пенсионеров прожиточный минимум подорожал во II квартале 2013 г. по сравнению с I кварталом 2013 г. на 3,7% и составил 6043 руб. в месяц. Средний размер назначенных месячных пенсий повысился в этот период на 4,6% - до 10014 руб. В результате покупательная способность пенсии увеличилась на 0,9% - с 1,64 до 1,66 наборов ПМ пенсионеров.

По сравнению со II кварталом 2012 г. во II квартале 2013 г. наблюдаются следующие изменения в показателях уровня жизни населения.

Прожиточный минимум в среднем на душу населения за год подорожал на 15,5% или 987 руб. Среднедушевые денежные доходы населения выросли за этот период на 12,1% или 2653 руб. То есть увеличение прожиточного минимума на 1 руб. сопровождалось ростом денежных доходов населения на 2,69 руб.

Сложившиеся расхождения в темпах роста среднедушевых денежных доходов населения и прожиточного минимума во II квартале 2013 г. по сравнению со II кварталом 2012 г. привели к снижению покупательной способности населения на 2,9% или 0,1 набор ПМ - с 3,43 до 3,33 наборов ПМ.

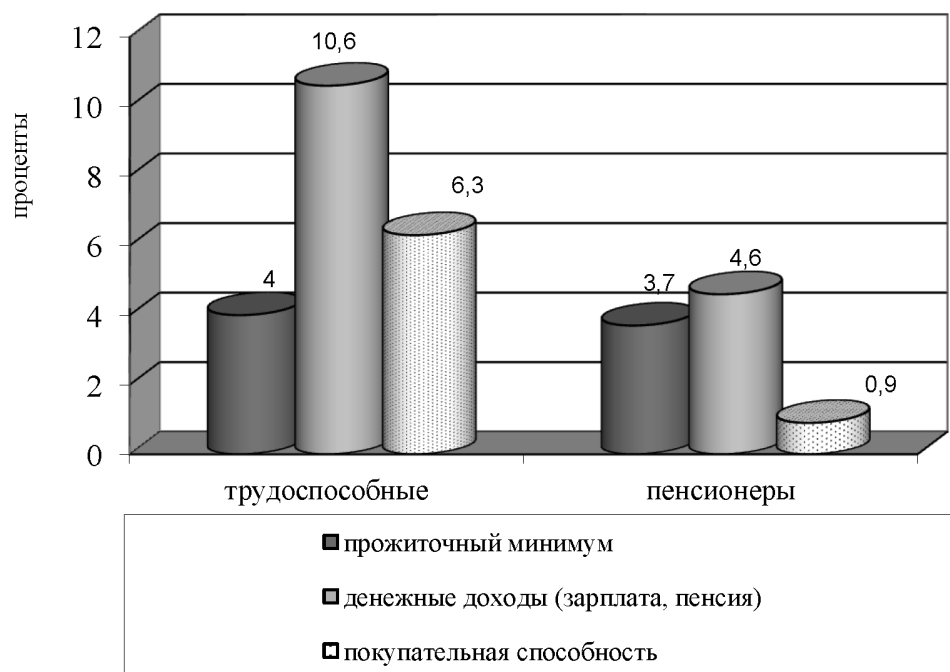

График 2

Темпы прироста/снижения основных показателей уровня жизни трудоспособного населения и пенсионеров во II квартале 2013 г. по сравнению с I кварталом 2013 г.

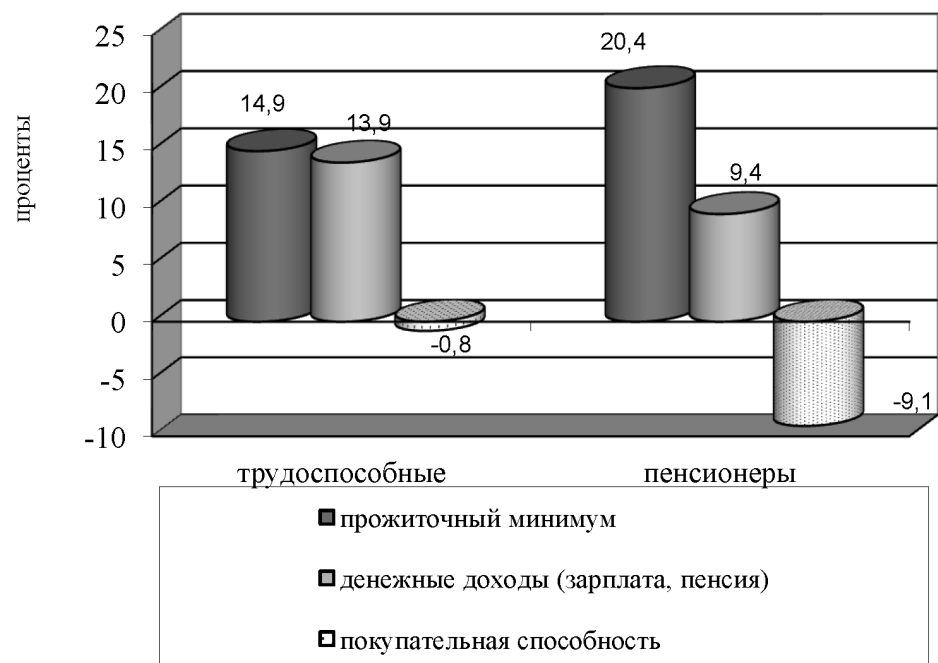

График 3

Темпы прироста/снижения основных показателей уровня жизни трудоспособного населения и пенсионеров во II квартале 2013 г. по сравнению со II кварталом 2012 г.

У трудоспособного населения и пенсионеров были зафиксированы следующие изменения в показателях уровня жизни (см. график 3).

Прожиточный минимум трудоспособного населения во II квартале 2013 г. подорожал по сравнению со II кварталом 2012 г. на 14,9%. В то же время среднемесячная номинальная начисленная заработная плата за этот период увеличилась на 13,9%. В результате покупательная способность трудоспособного населения снизилась на 0,8% или 0,03 набора ПМ: с 3,84 до 3,81 наборов ПМ трудоспособного населения.

У пенсионеров прожиточный минимум вырос за год на 20,4%. При этом средний размер назначенных месячных пенсий увеличился на 9,4%. Следствием стало снижение покупательной способности пенсионеров на 9,1% или 0,16 наборов ПМ – с 1,82 до 1,66 наборов ПМ пенсионеров.

Как показывает структура использования денежных доходов населения, доля потребительских расходов в апреле – июне 2013 г. составила 73% с учетом платежей за товары (услуги, работы) с использованием банковских карт за рубежом. По сравнению с аналогичным периодом 2012 г. она уменьшилась на 0,5 процентных пункта.

Снижение доли потребительских расходов со-

проводилось сокращением доли сбережений на 0,1 процентный пункт (с 9,9 до 9,8%) и доли расходов на покупку валюты на 0,4 процентных пункта (с 4,4 до 4%).

Наряду с этим в рассматриваемом периоде был зафиксирован рост доли расходов на оплату обязательных платежей и взносов на 0,6 процентных пункта (с 10,9 до 11,5%), а также доли денег на руках на 0,4 процентных пункта (с 1,3 до 1,7%).

2. Денежные доходы населения

Один из наиболее обобщающих показателей экономического развития страны и роста благосостояния людей – денежные доходы населения.

В апреле – июне 2013 г. среднедушевые денежные доходы населения по России в целом составили 24583 руб. в месяц. По сравнению с аналогичным периодом 2012 г. этот показатель вырос на 12,1% или 2653 руб.

Представление об уровне среднедушевых денежных доходов населения и их изменении по федеральным округам в период II квартал 2012 г. – II квартал 2013 г. дают график 4 и таблица 2.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 19 января 2010 г. № 82 «О внесении изменений в перечень федеральных округов,

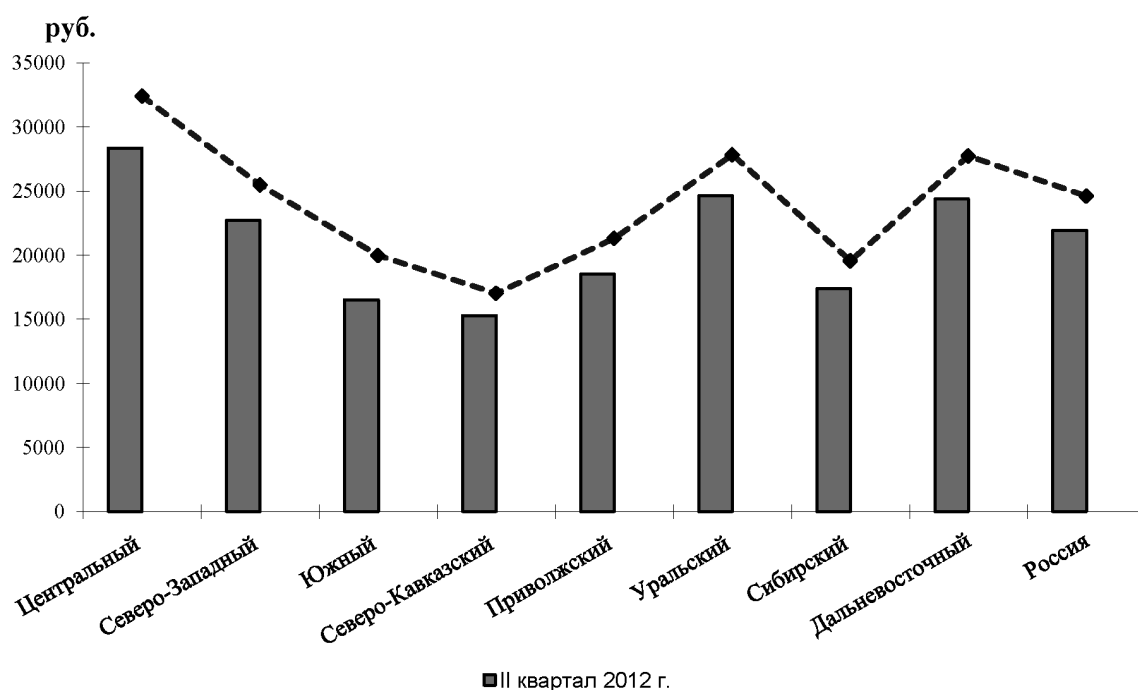

График 4

Среднедушевые денежные доходы населения в федеральных округах Российской Федерации в 2012 г. (II квартал) и 2013 г. (II квартал)

Таблица 2

**Изменение денежных доходов на душу населения в федеральных округах
в период II квартал 2012 г. – II квартал 2013 г.**

(уровень доходов РФ = 1) в разовых величинах

Федеральные округа	2013 г. II квартал	Справочно: 2012 г. II квартал
Центральный	1,30	1,29
Северо-Западный	1,02	1,03
Южный	0,80	0,75
Северо-Кавказский	0,68	0,70
Приволжский	0,85	0,84
Уральский	1,11	1,12
Сибирский	0,78	0,79
Дальневосточный	1,11	1,11

утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2000 г. № 849, и в Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2008 г. № 724 «Вопросы системы и структуры федеральных органов исполнительной власти» в 2010 г. список федеральных округов вырос с семи до восьми. Южный федеральный округ был преобразован в Южный федеральный округ нового состава и Северо-Кавказский федеральный округ.

В новый состав Южного федерального округа вошли: Республика Адыгея (Адыгея), Республика Калмыкия, Краснодарский край, Астраханская область, Волгоградская область, Ростовская область.

В состав Северо-Кавказского федерального округа вошли: Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Кабардино-Балкарская Республика, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Северная Осетия - Алания, Чеченская Республика, Ставропольский край.

В соответствии с постановлением Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 27 декабря 2011 г. № 560-СФ с 1 июля 2012 года изменились границы города федерального значения Москве и Московской области.

Во II квартале 2013 г. в Центральном, Северо-Западном, Уральском и Дальневосточном федеральных округах среднедушевые денежные доходы были выше среднероссийской величины показателя. Наиболее высокий уровень доходов по-прежнему отмечается в Центральном федеральном округе. В рассматриваемом периоде он превысил средний уровень по России в 1,3 раза.

В остальных федеральных округах - Южном, Северо-Кавказском, Приволжском и Сибирском -

среднедушевые денежные доходы во II квартале 2013 г. были ниже среднего уровня по России. При этом наиболее низкий уровень показателя был зафиксирован в Северо-Кавказском федеральном округе, где он составил 0,68 к среднероссийскому его значению.

В период II квартал 2012 г. – II квартал 2013 г. в Центральном, Южном и Приволжском федеральных округах денежные доходы населения росли более высокими темпами, чем в среднем по России. При этом в Южном федеральном округе они были выше, чем в других федеральных округах. В то же время в Северо-Западном, Северо-Кавказском, Уральском и Сибирском федеральных округах темпы роста показателя были ниже средних темпов по России, а в Дальневосточном федеральном округе они совпали со средними темпами по России.

Различия в среднедушевых денежных доходах федеральных округов связаны с дифференциацией этих доходов среди субъектов Федерации. В обобщенном виде характеристика межрегиональной дифференциации доходов населения представлена в таблице 3.

Согласно данным таблицы 3, вариационный размах среднедушевых денежных доходов, рассчитываемый как разница между наибольшим и наименьшим значениями показателя, во II квартале 2013 г. составил 48350 руб. По сравнению со II кварталом 2012 г. вариационный размах вырос на 16,9% или 6982 руб.

Коэффициент размаха, определяемый как отношение разности наибольшего и наименьшего значений показателя к его среднему значению, во

Таблица 3

**Показатели вариации региональных значений
среднедушевых денежных доходов во II квартале 2013 г.**

	2013 г. II квартал	Справочно: 2012 г. II квартал
Среднее значение, руб.	24583	21930
Размах вариационный, руб.	48350	41369
Коэффициент размаха, раз	1,97	1,89
Коэффициент дифференциации, раз	5,31	5,52

II квартале 2013 г. составил 1,97 раза. Он повысился по сравнению со II кварталом 2012 г., когда коэффициент размаха был равен 1,89 раза.

Коэффициент дифференциации, представляющий собой отношение наибольшего значения показателя к наименьшему, во II квартале 2013 г. составил 5,31 раза. Он вырос по сравнению со II кварталом 2012 г., когда коэффициент дифференциации был равен 5,52 раза.

Таким образом, для периода II квартал 2012 г. – II квартал 2013 г. характерен был процесс усиления поляризации и межрегиональной дифференциации по среднедушевым денежным доходам населения.

Более общую характеристику региональных значений доходов населения дают данные таблицы 4.

В значительной части субъектов среднедушевые денежные доходы населения не превышают средний уровень по России. Таких регионов во II квартале 2013 г. было 62. В большинстве из них (37 субъектов) среднедушевые денежные доходы были в интервале 75 – 100% к среднероссийскому значению показателя.

В 20-ти регионах среднедушевые денежные

доходы во II квартале 2013 г. были выше среднего уровня по России. При этом в большей части из них (11 субъектов) уровень показателя составил свыше 125% от среднероссийского значения показателя.

В период II квартал 2012 г. – II квартал 2013 г. наблюдается незначительный рост численного состава регионов с доходами ниже среднероссийского значения – на 1 субъект. Соответственно, численный состав регионов с доходами выше среднероссийского значения показателя уменьшился на 1 субъект.

Своеобразным индикатором политики доходов, проводимой государством, является соотношение среднемесячной заработной платы и среднедушевых денежных доходов населения.

В России соотношение среднемесячной номинальной начисленной заработной платы и среднедушевых денежных доходов во II квартале 2013 г. составило 123% (см. табл. 5).

Во всех федеральных округах уровень заработной платы во II квартале 2013 г. был выше среднедушевых денежных доходов. Наиболее разительное соотношение этих показателей наблюдалось в Сибирском федеральном округе, где оно достигло 138,1%. Наименьшим рассматриваемое соотноше-

Таблица 4

**Соотношение региональных значений среднедушевых денежных доходов
со среднероссийским значением показателя
(количество субъектов)**

Диапазоны группировки, %	2013 г. II квартал	Справочно: 2012 г. II квартал
до 75	25	27
75-100	37	34
100-125	9	10
свыше 125	11	11

Таблица 5

Соотношение среднемесячной номинальной начисленной заработной платы и среднедушевых денежных доходов населения в федеральных округах Российской Федерации, в процентах

Федеральные округа	2013 г. II квартал	Справочно: 2012 г. II квартал
Центральный	118,1	113,3
Северо-Западный	131,2	127,8
Южный	113,1	119,7
Северо-Кавказский	116,9	108,8
Приволжский	107,3	107,3
Уральский	129,9	129,5
Сибирский	138,1	136,8
Дальневосточный	137	135,5
Россия	123	121,1

ние было в Приволжском федеральном округе, где оно составило 107,3%,

По сравнению с аналогичным периодом предыдущего года соотношение заработной платы и доходов в целом по России во II квартале 2013 г. повысилось на 1,9 процентный пункт – со 121,1% до 123%. Данное повышение свидетельствует об опережающих темпах роста заработной платы по сравнению с темпами роста душевых денежных доходов населения. Аналогичная картина наблюдается почти во всех федеральных округах. Особенно значительно выросло соотношение заработной платы и денежных доходов в Северо-Кавказском федеральном округе – на 8,1 процентный пункт. Исключением является Южный федеральный округ, где темпы роста заработной платы были ниже темпов роста доходов населения. Результатом стало снижение рассматриваемого соотношения со 119,7% до 113,1%.

3. Потребительские бюджеты населения

Важным социальным нормативом уровня жизни населения является прожиточный минимум. Во II квартале 2013 г. величина этого показателя в среднем по России составила 7372 руб. на душу населения, в том числе 7941 руб. – на одного трудоспособного, 6043 руб. – на одного пенсионера и 7104 руб. – на одного ребенка.

По сравнению со II кварталом 2012 г. прожиточный минимум в среднем на душу населения повысился на 15,5% или 987 руб. При этом для трудоспособного населения показатель увеличился на 14,9% или 1028 руб., для пенсионеров

– на 20,4% или 1023 руб., для детей – на 15,6% или 958 руб.

Наглядное представление об уровне прожиточного минимума на душу населения в федеральных округах дают график 5 и таблица 6.

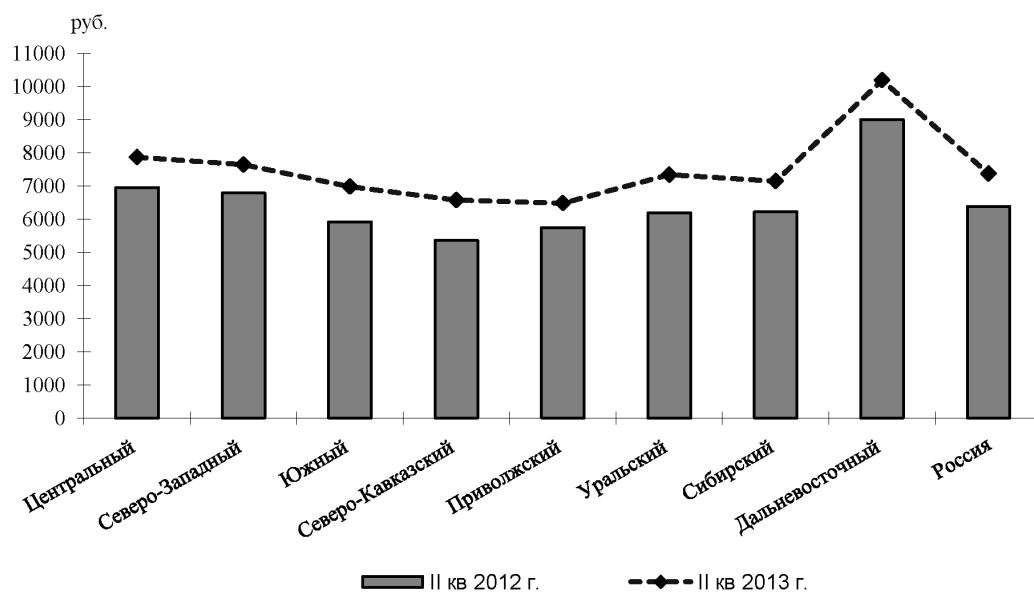
Во II квартале 2013 г. среди федеральных округов наиболее низким был прожиточный минимум Приволжского федерального округа. Он составил 0,88 к среднему уровню по России. Ниже среднероссийского значения прожиточный минимум был также в Северо-Кавказском, Южном и Сибирском федеральных округах.

В трех федеральных округах – в Северо-Западном, Центральном и Дальневосточном – прожиточный минимум оставался выше среднего уровня по России. Наиболее высокий прожиточный минимум по-прежнему показывает Дальневосточный федеральный округ. В рассматриваемом периоде он превысил средний уровень по России в 1,38 раза. В Уральском федеральном округе показатель во II квартале 2013 г. был на уровне среднероссийского значения.

Наряду с прожиточным минимумом не менее важную роль для оценки уровня жизни играют потребительские бюджеты восстановительного и развивающего характера – восстановительный потребительский бюджет (ВПБ), бюджет среднего достатка (БСД) и бюджет высокого достатка (БВД).

Система потребительских бюджетов позволяет выделять следующие слои населения, качественно отличающиеся по уровню текущего потребления:

– бедные: с денежными доходами ниже ПМ;

График 5
Прожиточный минимум населения федеральных округов Российской Федерации
в 2012 г. (II квартал) и 2013 г. (II квартал)

- низкообеспеченные: с денежными доходами от ПМ до ВПБ;
- обеспеченные ниже среднего уровня: с доходами от ВПБ до БСД;
- относительно обеспеченные (средние): с денежными доходами от БСД до БВД;
- состоятельные и богатые: с денежными доходами выше БВД.

Доля бедного населения во II квартале 2013 г. составила в общей численности населения 11,8%. Значительная часть населения в этот период была низкообеспеченной. Их доля составила 47,9%. Обеспеченные ниже среднего уровня занимали в общей

численности населения 31,4%, относительно обеспеченные – 6,2%, состоятельные и богатые – 2,6%.

По сравнению со II кварталом 2012 г. доля бедного населения во II квартале 2013 г. увеличилась на 0,3 процентных пункта. Увеличилась также доля низкообеспеченных – на 0,9 процентных пункта. Рост малообеспеченных групп населения сопровождался сокращением трех других групп. Так, доля обеспеченных ниже среднего уровня снизилась на 0,5 процентных пункта, доля относительно обеспеченных уменьшилась на 0,4 процентных пункта и доля состоятельных и богатых сократилась на 0,3 процентных пункта.

Таблица 6

Прожиточный минимум на душу населения в федеральных округах
во II квартале 2013 г.

Федеральные округа	Ранг	Прожиточный минимум	
		руб.	соотношение с РФ, раз
Приволжский	1	6484	0,88
Северо-Кавказский	2	6575	0,89
Южный	3	6982	0,95
Сибирский	4	7147	0,97
Уральский	5	7339	1,0
Северо-Западный	6	7646	1,04
Центральный	7	7871	1,07
Дальневосточный	8	10191	1,38

4. Покупательная способность денежных доходов населения

Показатель «покупательная способность денежных доходов населения» в концентрированном виде аккумулирует в себе как изменения собственно номинальных денежных доходов населения, так и изменения цен на основные товары и услуги, необходимые для сохранения здоровья человека и обеспечения его жизнедеятельности. Результатом является условное количество наборов прожиточного минимума, приходящихся на данный среднедушевой денежный доход.

Во II квартале 2013 г. покупательная способность среднедушевых денежных доходов населения составила 3,33 набора ПМ. По сравнению с аналогичным периодом предыдущего года она снизилась на 2,9% или 0,1 набор ПМ.

О том, что стоит за среднероссийским значением показателя и его динамикой, дает характеристика этого показателя по федеральным округам (см. график 6 и табл.7).

В большинстве федеральных округов покупательная способность доходов населения во II квартале 2013 г. была ниже, чем в среднем по России. Наиболее низкой она была в Северо-Кавказском федеральном округе. В рассматриваемом периоде покупательная способность доходов населения в этом субъекте составила 0,76 к среднероссийскому значению показателя,

лидировал по уровню покупательной способности денежных доходов по-прежнему Центральный федеральный округ. Уровень показателя во II квартале 2013 г. здесь был выше среднероссийского в 1,21 раза. Другой федеральный округ, где показатель был также выше среднего уровня по России, - Уральский федеральный округ. На территории этого федерального округа покупательная способность доходов населения была в 1,12 раза выше, чем в среднем по России.

В период II квартал 2012 г. – II квартал 2013 г. темпы роста покупательной способности доходов населения Центрального, Северо-Западного, Южного, Приволжского и Дальневосточного федеральных округов были выше средних темпов по России. В то же время в Северо-Кавказском и Уральском федеральных округах они были ниже средних темпов по России, а в Сибирском федеральном округе совпали со среднероссийскими темпами.

Потребительские бюджеты позволяют выделить три группы субъектов по покупательной способности денежных доходов населения.

К первой группе относятся субъекты, покупательная способность денежных доходов в которых ниже 1 прожиточного минимума (ПС < 1 ПМ). Во II квартале 2013 г. эта группа не была представлена ни одним субъектом Российской Федерации.

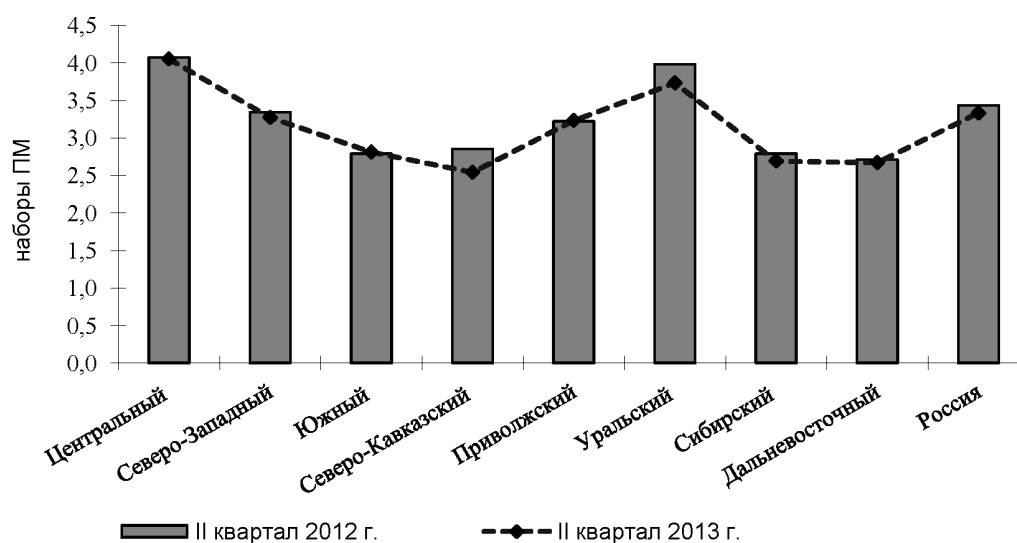

График 6

Покупательная способность денежных доходов населения в федеральных округах Российской Федерации в 2012 г. (II квартал) и 2013 г. (II квартал)

Таблица 7

**Изменение покупательной способности денежных доходов населения
федеральных округов в период II квартал 2012 г. – II квартал 2013 г.**

(уровень ПС РФ = 1) в разовых величинах

Федеральные округа	2013 г. II квартал	Справочно: 2012 г. II квартал
Центральный	1,21	1,19
Северо-Западный	0,98	0,97
Южный	0,84	0,81
Северо-Кавказский	0,76	0,83
Приволжский	0,97	0,94
Уральский	1,12	1,16
Сибирский	0,81	0,81
Дальневосточный	0,80	0,79

Вторую группу составляют субъекты, покупательная способность доходов в которых ниже 3-х прожиточных минимумов, но одновременно выше 1 прожиточного минимума или равна (1 ПМ $\leq$ ПС < 3 ПМ). Во II квартале 2013 г. в составе этой группы насчитывался 51 субъект.

И, наконец, в третью группу входят субъекты с покупательной способностью не менее 3-х ПМ (ПС $\geq$ 3 ПМ). В этой группе число субъектов во II квартале 2013 г. составило 31.

По сравнению с аналогичным периодом предыдущего года во II квартале 2013 г. были зафиксированы следующие изменения в составах рассматриваемых групп.

В первой группе (ПС < 1 ПМ) изменений не наблюдается.

В средней группе (1ПМ $\leq$ ПС < 3 ПМ) численный состав в рассматриваемом периоде увеличился на 5 субъектов. При этом области: Кеме-

ровская, Челябинская, Брянская, Орловская, республики: Дагестан, Северная Осетия-Алания, Алтай, а также Красноярский край сместились во вторую группу из более благополучной третьей группы. наряду с этим Ярославская, Астраханская области, Краснодарский край вышли из состава второй группы и переместились в третью группу.

Соответственно, число регионов в наиболее благополучной третьей группе (ПС $\geq$ 3 ПМ) в рассматриваемом периоде на 5 уменьшилось.

Таким образом, для периода II квартал 2012 г. – II квартал 2013 г. был характерен процесс сокращения численного состава более доходной группы регионов, в которых покупательная способность населения составила не менее 3 ПМ.

* * *

ОСНОВНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ДОХОДОВ И УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ

В III КВАРТАЛЕ 2013 ГОДА

Основные показатели доходов и уровня жизни населения России представлены в таблице ниже.

В рассматриваемый период на уровне жизни населения по-прежнему негативно сказывался продолжающийся рост цен потребительского рынка товаров и услуг. В среднемесячном измерении цены в III квартале 2013 г. выросли по всему кругу товаров и услуг на 0,4%. Это меньше, чем в III квартале предыдущего года, однако незначительно – на 0,2 процентных пункта.

По разным группам товаров темпы роста цен в III квартале 2013 г. существенно отличались. Так, по продуктам питания было зафиксировано снижение уровня цен на 0,2 процентных пункта. В то же время непродовольственные товары и услуги дорожали, причем тарифы на услуги выросли значительно – на 1,4%. Непродовольственные товары подорожали на 0,4%.

В условиях роста цен стоимость продуктового набора прожиточного минимума выросла в III квартале 2013 г. по сравнению с III кварталом 2012 г. на 42,6% - с 2436 до 3473 руб. в месяц в среднем на душу населения, согласно оценке ВЦУЖ.

Удорожание продуктового набора отмечается у всех основных социально-демографических групп населения, по которым устанавливается величина прожиточного минимума. При этом для трудоспособного населения стоимость такого набора выросла на 43,5% или с 2497 до 3584 руб., для пенсионеров – на 42,5% или с 2157 до 3073 руб., для детей – на 42,1% или с 2545 до 3617 руб. в среднем в месяц.

На динамике стоимости продуктового набора сказались методологические изменения, связанные с очередным пересмотром потребительской корзины и вступившие в силу с 1 января 2013 г. Так, в актуализированной потребительской корзине увеличены объемы потребления отдельных продуктов, таких как мясо и мясопродукты, рыба, молоко и молокопродукты, яйца, овощи и фрукты. Наряду с этим снижены объемы потребления хлебных продуктов, картофеля, масла растительного, маргарина и других жиров. Эти изменения закреплены Федеральным законом «О потребительской корзине в целом по Российской Федерации» от 03 декабря 2012 года №227-ФЗ.

Изменился также порядок распределения субъектов Российской Федерации по зонам, сформированным в зависимости от факторов, влияющих на особенности потребления продуктов питания. Число таких зон увеличилось с 9 до 10. Они определены в «Методических рекомендациях по определению потребительской корзины для основных социально-демографических групп населения в субъектах Российской Федерации», утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 28 января 2013 г. № 54.

Величина прожиточного минимума в III квартале 2013 г. выросла по сравнению с III кварталом 2012 г. на 12,2% и составила 7453 руб. в среднем на душу населения в среднемесячном исчислении. При этом для трудоспособного населения прожиточный минимум увеличился за год на 11,5% - до 8018 руб., для пенсионеров он вырос на 17,1% - до 6122 руб., для детей повысился на 12,8% или до 7205 руб.

Половозрастные особенности потребления по-разному сказываются на величине прожиточного минимума. Так, у мужчин трудоспособного возраста прожиточный минимум выше, чем у женщин трудоспособного возраста. По оценке ВЦУЖ, в III квартале 2013 г. для трудоспособного мужчины он составил 8230 руб., в то время как для трудоспособной женщины он был равен 7836 руб.

Для мужчин и женщин пенсионного возраста соотношение величин прожиточного минимума иное: для мужчин уровень показателя ниже, чем для женщин. В III квартале 2013 г. прожиточный минимум мужчины этой возрастной группы составил 6056 руб. при 6152 руб. для женщины.

У детей младшего возраста (0 – 6 лет) прожиточный минимум заметно уступает значению показателя детей старшего возраста (7 – 15 лет). В III квартале 2013 г. он составил 6079 руб. для первой детской группы и 7796 руб. для второй детской группы.

Восстановительный потребительский бюджет в III квартале 2013 г. составил, по оценке ВЦУЖ, 19122 руб., а потребительский бюджет среднего достатка – 49944 руб. Указанные виды потребительского бюджета выросли относительно III квартала 2012 г. на 12,4% и 11,8%, соответственно.

Среднедушевые денежные доходы в III квартале

2013 г. составили, по оценке ВЦУЖ, 24797 руб. Они выросли по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года на 8,1%. При этом заработная плата достигла в III квартале 2013 г. 29730 руб, средний размер назначенной пенсии – 10035 руб. Темп роста среднемесячной номинальной начисленной заработной платы был выше, чем у пенсии. По отношению к III кварталу 2012 г. заработная плата увеличилась на 13,8%, в то время как средний размер назначенных пенсий вырос на 9,6%.

Сложившиеся изменения в доходах населения и в прожиточном минимуме обусловило снижение покупательной способности доходов населения в III квартале 2013 г. по сравнению с III кварталом 2012 г. на 3,7% - с 3,45 до 3,33 наборов ПМ.

В структуре использования денежных доходов населения потребительские расходы в III квартале 2013 г. занимали 77,2%. Эта часть денежных расходов выросла по сравнению с III кварталом 2012 г. на 1,2 процентных пункта. Увеличение доли потребительских расходов сопровождалось снижением доли расходов на обязательные платежи и взносы (на 0,3 процентных пункта – до 10,9%), на сбережения (на 0,6 процентных пункта – до 6,7%) и на покупку валюты (на 0,9 процентных пункта – до 4,9%). Вместе с тем, отмечается рост доли денег на руках (на 0,6 процентных пункта – до +0,3%).

Потребительские расходы населения в III квартале 2013 г. составили, по предварительным данным, 19292 руб. Это выше, чем в III квартале 2012 г.,

на 10,6%. Рост потребительских расходов сопровождался снижением их покупательной способности, определяемой как соотношение потребительских расходов и стоимости минимальной потребительской корзины, с 2,83 наборов потребительских корзин в III квартале 2012 г. до 2,78 таких наборов в III квартале 2013 г.

Региональные различия в рамках рассматриваемой группы показателей наиболее значительны по потребительским расходам. Так, коэффициент дифференциации, определяемый как соотношение наибольшего значения показателя к наименьшему, по потребительским расходам в III квартале 2013 г. составил, по оценке ВЦУЖ, 8,62 раза. В наименьшей степени субъекты поляризованы по прожиточному минимуму. В III квартале 2013 г. коэффициент дифференциации по этому показателю был равен 3,08 раза.

В период III квартал 2012 г. – III квартал 2013 г. отмечается усиление поляризации регионов почти по всем рассматриваемым показателям, в том числе по прожиточному минимуму, среднедушевым денежным доходам, покупательной способности доходов населения, потребительским расходам, покупательной способности потребительских расходов. Снижение поляризации у субъектов отмечается лишь по заработной плате. Коэффициент размаха также указывает на усиление межрегиональной дифференциации по большинству рассматриваемых показателей.

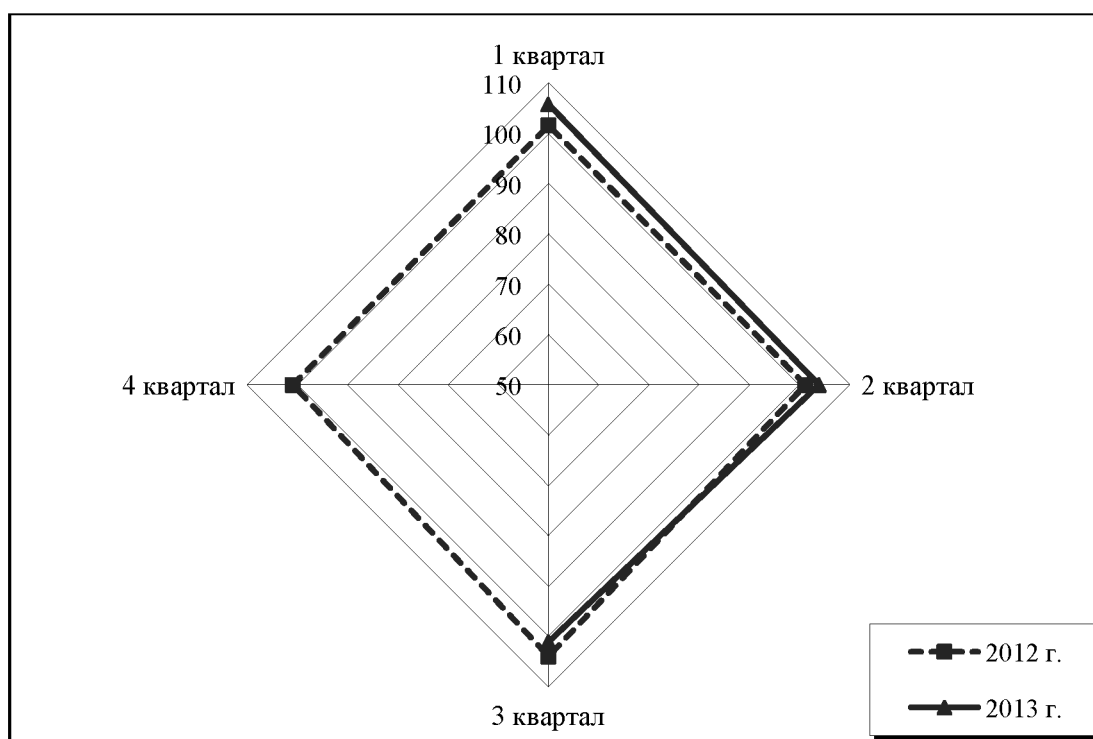
Показатели	2012 г.		2013 г. (оценка)	
	всего	III квартал	январь - сентябрь	III квартал
Индекс среднемесячных цен потребительского рынка товаров и услуг, %	100,6	100,6	100,5	100,4
в том числе на:				
продовольственные товары	100,6	100,2	100,5	99,8
непродовольственные товары	100,4	100,5	100,4	100,4
платные услуги населению	100,6	101,4	100,8	101,4
Прожиточный минимум (ПМ)				
Величина продуктового набора ПМ, руб.:				
в среднем на душу населения	2395	2436	3405	3473
трудоспособное население:	2456	2497	3515	3584

мужчины 16-59 лет	2705	2750	3872	3947
женщины 16-54 лет	2203	2240	3153	3215
пенсионеры	2122	2157	3011	3073
мужчины 60 лет и старше	2122	2157	3011	3073
женщины 55 лет и старше	2122	2157	3011	3073
дети:	2501	2545	3542	3617
0-6 лет	2041	2077	2891	2952
7-15 лет	2755	2803	3902	3984
Величина прожиточного минимума (ПМ), руб.:				
в среднем на душу населения	6510	6643	7307	7453
трудоспособное население:	7049	7191	7864	8018
мужчины 16-59 лет	7235	7381	8072	8230
женщины 16-54 лет	6889	7028	7686	7836
пенсионеры	5123	5229	5998	6122
мужчины 60 лет и старше	5068	5173	5934	6056
женщины 55 лет и старше	5148	5255	6027	6152
дети:	6259	6387	7056	7205
0-6 лет	5281	5389	5953	6079
7-15 лет	6772	6910	7634	7796
Группировка субъектов Федерации по величине соотношения ПМ субъекта и ПМ России, количество субъектов в интервалах:				
до 75%	1	1	1	1
75-100%	53	53	58	55
100-125%	15	16	9	11
свыше 125%	13	12	14	15
Коэффициент дифференциации прожиточного минимума по субъектам Федерации (отношение наибольшего ПМ среди субъектов к наименьшему), раз	2,73	2,70	2,90	3,08
Коэффициент размаха (определяется делением разности максимального и минимального значений на среднее значение показателя), раз	1,27	1,24	1,31	1,43
Потребительские бюджеты восстановительного характера и среднего уровня¹				
Восстановительный потребительский бюджет (ВПБ), руб.	16821	17019	18928	19122
Бюджет среднего достатка (БСД), руб.	43976	44657	49442	49944

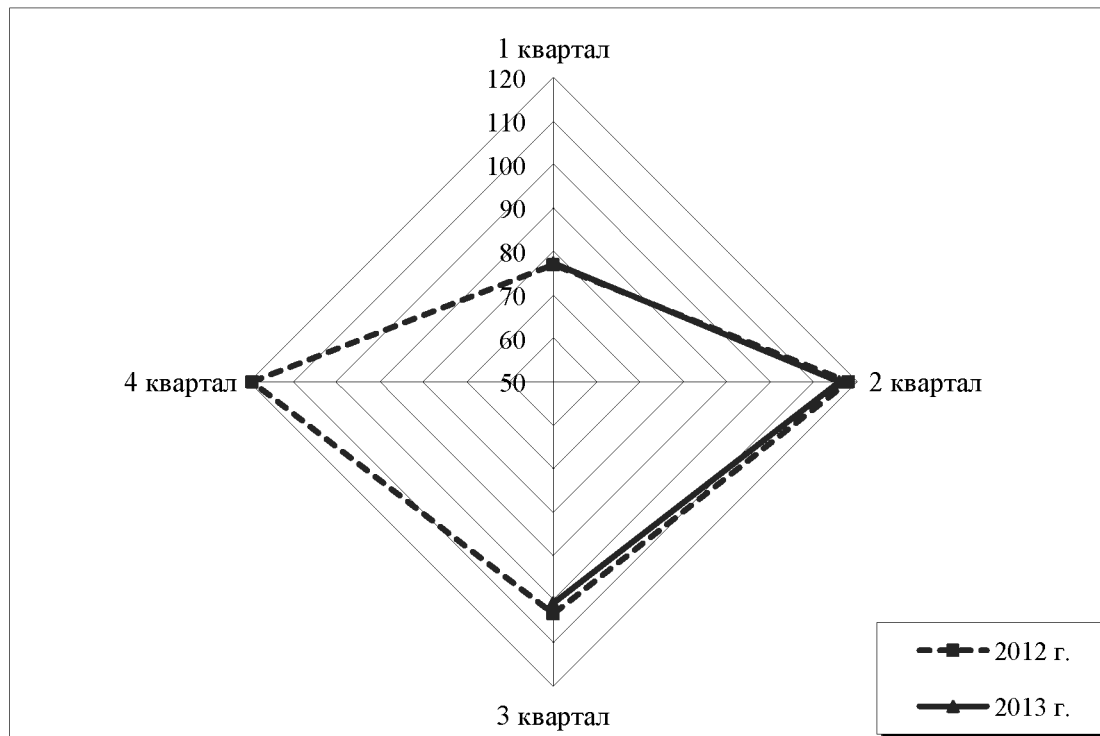
в среднем за месяц в соответствующем периоде

¹ данные о восстановительном потребительском бюджете и бюджете среднего достатка приводятся в среднем на душу населения

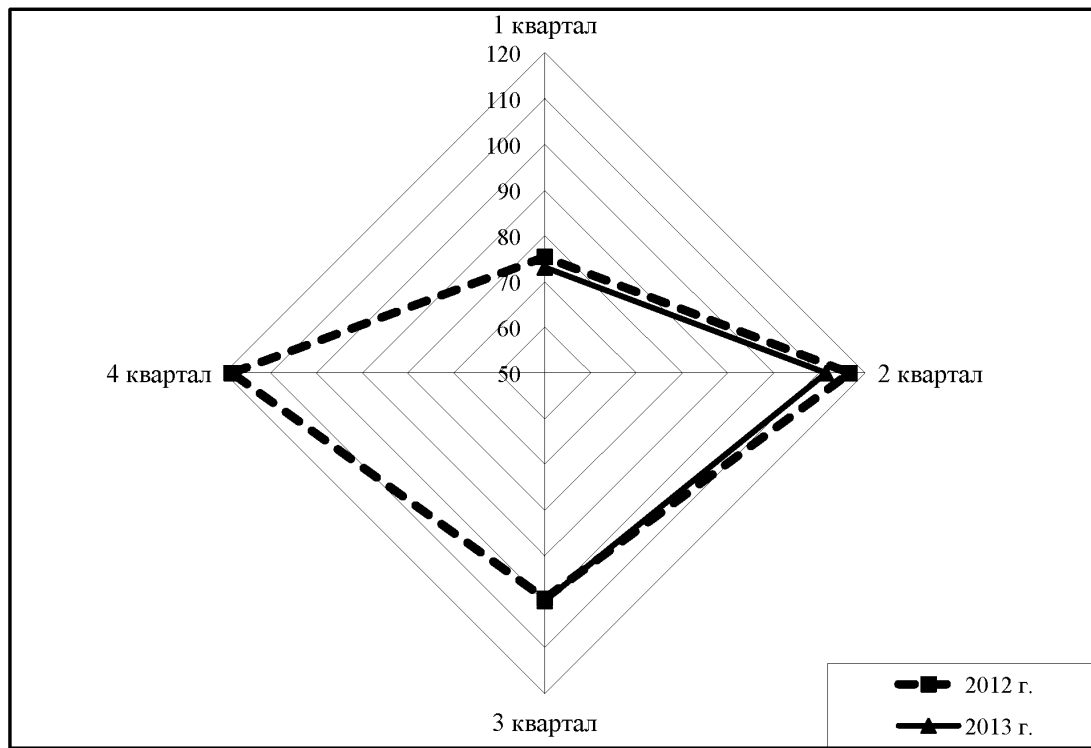
Поквартальные цепные темпы роста величины прожиточного минимума населения Российской Федерации (в процентах)

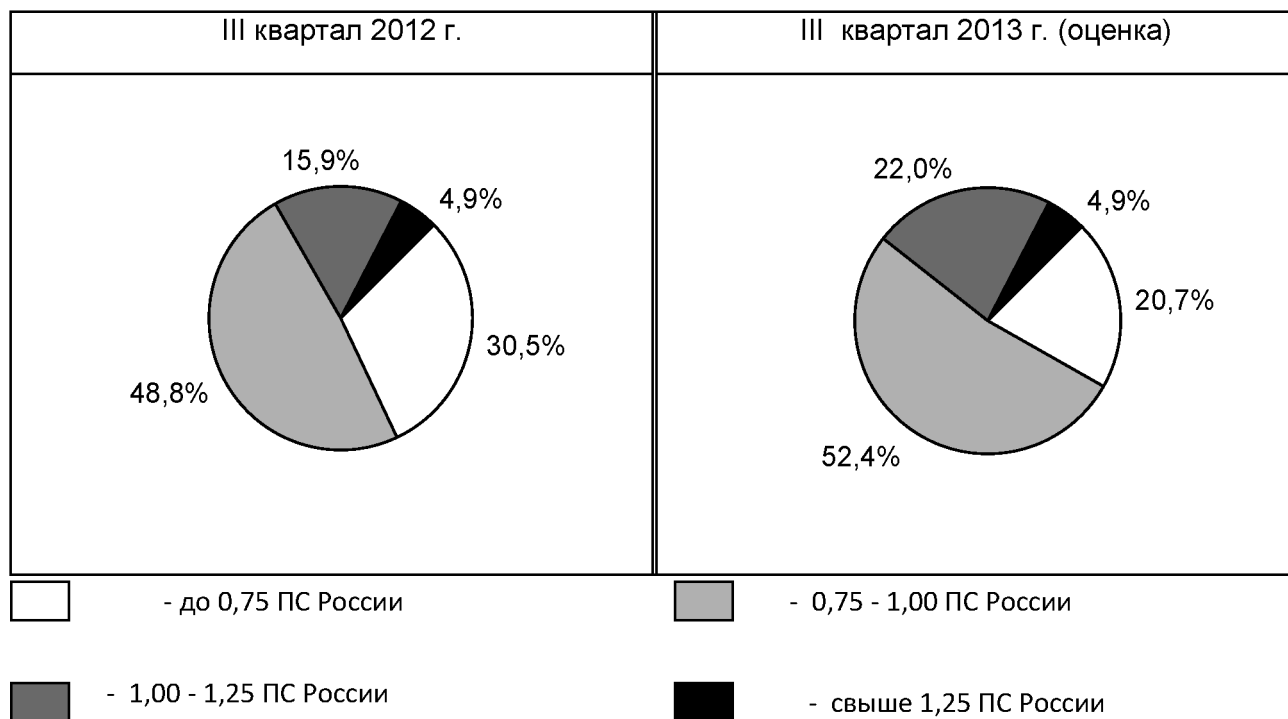
Поквартальные цепные темпы роста среднедушевых денежных доходов населения Российской Федерации (в процентах)

Показатели	2012 г.		2013 г. (оценка)	
	всего	III квартал	январь - сентябрь	III квартал
Денежные доходы населения (ДД)				
Среднедушевые денежные доходы населения, руб.	22880	22945	23532	24797
Группировка субъектов Федерации по величине соотношения ДД субъекта и ДД России, количество субъектов в интервалах:				
до 75%	26	32	24	23
75-100%	36	30	39	40
100-125%	10	11	8	8
свыше 125%	10	9	11	11
Коэффициент дифференциации средне-душевого денежного дохода по субъектам Федерации (отношение наибольшего дохода среди субъектов к наименьшему), раз	5,97	5,84	5,96	6,07
Коэффициент размаха (определяется делением разности максимального и минимального значений на среднее значение показателя), раз	2,17	1,97	2,14	2,12
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата, включая организации малого предпринимательства	26822	26127	29102	29730
Группировка субъектов Федерации по величине соотношения ЗП субъекта и ЗП России, количество субъектов в интервалах:				
до 75%	36	34	37	36
75-100%	26	27	27	28
100-125%	9	10	6	7
свыше 125%	11	11	12	11
Коэффициент дифференциации номинальной начисленной заработной платы по субъектам Федерации (отношение наибольшей ЗП среди субъектов к наименьшей), раз	4,63	4,64	4,29	4,11
Коэффициент размаха (определяется делением разности максимального и минимального значений на среднее значение показателя), раз	1,87	1,83	1,86	1,74
Соотношение среднемесячной номинальной начисленной заработной платы со среднедушевыми денежными доходами населения, %	117,2	113,9	123,7	119,9
Средний размер назначенных месячных пенсий, руб.	9041	9155	9874	10035
Соотношение среднемесячной назначенной пенсии:				
- со среднедушевыми денежными доходами населения, %	39,5	39,9	42,0	40,5
- со среднемесячной номинальной начисленной заработной платой, %	33,7	35,0	33,9	33,8
Покупательная способность (ПС)				
Уровень покупательной способности (количество наборов ПМ) среднедушевых денежных доходов	3,51	3,45	3,22	3,33
Группировка субъектов Федерации по величине соотношения ПС субъекта и ПС России, количество субъектов в интервалах:				
до 75%	22	25	18	17
75-100%	43	40	44	43
100-125%	13	13	14	18
свыше 125%	4	4	6	4
Коэффициент дифференциации покупательной способности по субъектам Федерации (отношение наибольшей ПС среди субъектов к наименьшей), раз	2,86	2,74	3,42	3,43
Коэффициент размаха (определяется делением разности максимального и минимального значений на среднее значение показателя), раз	0,94	0,83	1,11	1,11
Динамика ПМ, ДД и ПС				
В % к соответствующему периоду прошлого года:				

Показатели	2012 г.		2013 г. (оценка)	
	всего	III квартал	январь - сентябрь	III квартал
прожиточный минимум	102,2	105,7	113,4	112,2
среднедушевые денежные доходы	110,1	111,9	111	108,1
покупательная способность денежных доходов	107,7	105,9	97,9	96,3
В % к предыдущему периоду:				
прожиточный минимум	102,2	104,0	112,2	101,1
среднедушевые денежные доходы	110,1	104,6	102,8	100,9
покупательная способность денежных доходов	107,7	100,6	91,6	99,8
Расходы населения				
Структура денежных расходов населения, в %				
денежные доходы	100,0	100,0	100,0	100,0
из них использовано на:				
- покупку товаров и оплату услуг	74,3	76	76,2	77,8
- оплату обязательных платежей и взносов	10,7	11,2	11,2	10,9
- сбережения	10,1	7,3	8,8	6,7
- покупку валюты	4,9	5,8	4,4	5,4
- прирост (уменьшение) денег на руках	0	-0,3	-0,6	-0,8
Потребительские расходы населения				
Среднедушевые потребительские расходы населения, руб.	17000	17438	17931	19292
Группировка субъектов Федерации по величине соотношения ПР субъекта и ПР России, количество субъектов в интервалах:				
до 75%	34	33	30	31
75-100%	29	33	35	35
100-125%	14	11	10	10
свыше 125%	5	5	7	6
Коэффициент дифференциации среднедушевых потребительских расходов по субъектам Федерации (отношение наибольших расходов среди субъектов к наименьшим), раз	8,30	8,05	8,23	8,62
Коэффициент размаха (определяется делением разности максимального и минимального значений на среднее значение показателя), раз	1,91	1,82	1,91	1,86
Покупательная способность потребительских расходов (ПСП)				
Уровень покупательной способности (количество наборов потребительских корзин) среднедушевых потребительских расходов	2,81	2,83	2,64	2,78
Группировка субъектов Федерации по величине соотношения ПСП субъекта и ПСП России, количество субъектов в интервалах:				
до 75%	29	29	31	45
75-100%	39	39	36	31
100-125%	9	9	11	4
свыше 125%	5	5	4	2
Коэффициент дифференциации покупательной способности по субъектам Федерации (отношение наибольшей ПСП среди субъектов к наименьшей), раз	4,65	4,57	4,87	4,82
Коэффициент размаха (определяется делением разности максимального и минимального значений на среднее значение показателя), раз	1,18	1,13	1,23	1,14

Поквартальные цепные темпы роста покупательной способности денежных доходов населения Российской Федерации (в процентах)

Группировка субъектов Федерации по величине соотношения ПС субъекта и ПС России

ОСНОВНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ДОХОДОВ И УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ ПО ФЕДЕРАЛЬНЫМ ОКРУГАМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В III КВАРТАЛЕ 2013 ГОДА

1. Прожиточный минимум

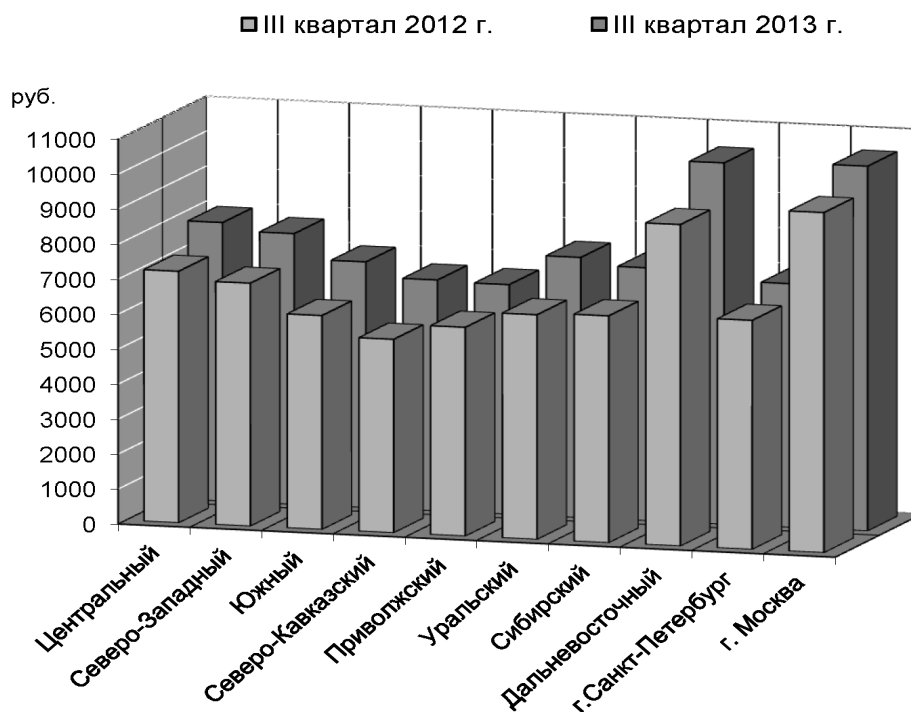
Правовую основу для определения прожиточного минимума в Российской Федерации и его учета при установлении гражданам Российской Федерации государственных гарантий получения минимальных денежных доходов и при осуществлении других мер социальной защиты граждан Российской Федерации устанавливает Федеральный закон «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» №143-ФЗ от 24 октября 1997 года (в ред. от 03.12.2012 г.).

В период 2005 – 2012 годы потребительская корзина для основных социально-демографических групп населения в целом по Российской Федерации определялась в составе и объемах, которые были предусмотрены Федеральным законом "О потребительской корзине в целом по Российской Федерации" от 31 марта 2006 года N 44-ФЗ. В субъектах Российской Федерации расчет прожиточного минимума осуществлялся на основании «Методических рекомендаций по определению потребительской корзины для основных социально-демографических групп населения в целом по

Российской Федерации и в субъектах Российской Федерации», утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации № 192 от 17 февраля 1999 г. (с изменениями и дополнениями).

С 1 января 2013 г. потребительская корзина для основных социально-демографических групп населения в целом по Российской Федерации определяется в составе и объемах, предусмотримых Федеральным законом "О потребительской корзине в целом по Российской Федерации" от 3 декабря 2012 года №227-ФЗ. Постановлением Правительства Российской Федерации от 28 января 2013 г. № 54 утверждены «Методические рекомендации по определению потребительской корзины для основных социально-демографических групп населения в субъектах Российской Федерации».

Величина прожиточного минимума на душу населения в III квартале 2013 г. в целом по Российской Федерации, по предварительным данным, выросла по сравнению с III кварталом 2012 г. на 12,2% и составила 7453 руб. в среднемесечном исчислении.

Изменение величины прожиточного минимума в среднем на душу населения в федеральных округах по сравнению с Россией в целом характеризуется следующими данными:

в разовых величинах

Федеральные округа	2012 г.		2013 г. (оценка)	
	всего	III квартал	январь - сентябрь	III квартал
Центральный	1,08	1,08	1,07	1,07
Северо-Западный	1,05	1,05	1,03	1,04
Южный	0,93	0,92	0,94	0,94
Северо-Кавказский	0,84	0,83	0,88	0,89
Приволжский	0,90	0,90	0,89	0,88
Уральский	0,97	0,97	0,99	1,00
Сибирский	0,98	0,98	0,98	0,97
Дальневосточный	1,40	1,38	1,39	1,39
г. Санкт-Петербург	1,00	0,99	0,94	0,93
г. Москва	1,47	1,46	1,40	1,40

В III квартале 2013 г. в четырех федеральных округах – Южном, Северо-Кавказском, Приволжском и Сибирском – прожиточный минимум был ниже среднероссийского значения показателя. При этом наиболее низкий уровень показателя в этот период был на территории Приволжского и Северо-Кавказского федеральных округов. Согласно оценке ВЦУЖ, он составил, соответственно, 0,88 и 0,89 к среднему уровню по России.

В трех федеральных округах – Центральном, Северо-Западном и Дальневосточном – прожиточный минимум остается выше среднего уровня по России. Наиболее дорогим для проживания является Дальневосточный федеральный округ. В III квартале 2013 г. в этом округе показатель превысил среднероссийское значение в 1,39 раза. В Уральском федеральном округе прожиточный минимум был на уровне среднероссийского значения показателя

В период III квартал 2012 г. – III квартал 2013 г. при продолжающемся росте цен потребительского рынка товаров и услуг в Южном, Северо-Кавказском, Уральском и Дальневосточном федеральных округах прожиточный минимум дорожал более высокими темпами, чем в среднем по России. В то же время в Центральном, Северо-Западном, Приволжском и Сибирском

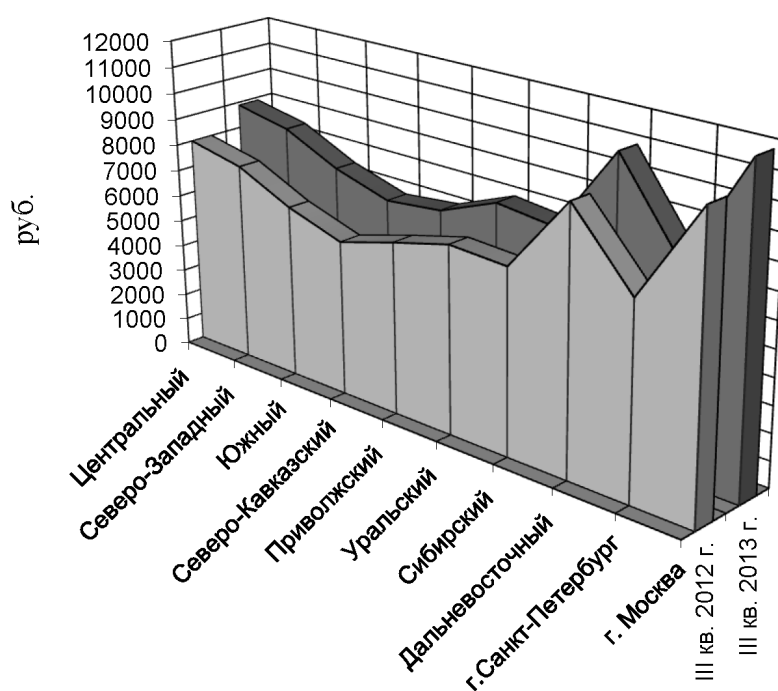
федеральных округах темпы роста прожиточного минимума отставали от среднероссийских темпов.

В городах-мегаполисах – Москве и Санкт-Петербурге – разрыв в уровнях прожиточного минимума остается значительным. Согласно оценке ВЦУЖ, в Санкт-Петербурге в III квартале 2013 г. показатель был ниже среднего уровня по России, составив 0,93 к общероссийскому значению, в то время как в Москве он был выше среднего уровня по России в 1,4 раза.

Для трудоспособной категории населения величина прожиточного минимума в целом по Российской Федерации в III квартале 2013 г. увеличилась по сравнению с III кварталом 2012 г., по предварительным данным, на 11,5% и составила 8018 руб. в месяц.

Для трудоспособного населения величина прожиточного минимума в III квартале 2013 г. варьировала в федеральных округах от 0,85 (Северо-Кавказский округ) до 1,37 (Дальневосточный округ) к среднероссийскому значению показателя.

В период III квартал 2012 г. – III квартал 2013 г. прожиточный минимум трудоспособного населения в Приволжском и Сибирском федеральных округах изменялся меньшими темпами,

Изменение соотношения величины прожиточного минимума трудоспособного населения в федеральных округах с их величиной по России в целом в 2012-2013 гг. характеризуется следующими данными:

в разовых величинах

Федеральные округа	2012 г.		2013 г. (оценка)	
	всего	III квартал	январь - сентябрь	III квартал
Центральный	1,11	1,11	1,10	1,11
Северо-Западный	1,06	1,05	1,04	1,06
Южный	0,92	0,91	0,94	0,93
Северо-Кавказский	0,82	0,82	0,87	0,85
Приволжский	0,90	0,91	0,88	0,88
Уральский	0,98	0,99	0,99	0,99
Сибирский	0,97	0,97	0,97	0,96
Дальневосточный	1,38	1,37	1,37	1,37
г. Санкт-Петербург	1,02	1,01	0,97	0,97
г. Москва	1,53	1,53	1,48	1,49

чем в среднем по России. В трех федеральных округах – Северо-Западном, Южном и Северо-Кавказском – эти темпы были выше, чем в среднем по России, а в Центральном, Уральском и Дальневосточном федеральных округах они совпали со средними темпами по России.

2. Денежные доходы

В III квартале 2013 г. среднедушевые денежные доходы населения России составили, по предварительным данным, 24797 руб. и увеличились по сравнению с III кварталом 2012 г. на 8,1%.

Среди федеральных округов лидером по уровню среднедушевых денежных доходов населения в III квартале 2013 г. оставался Центральный федеральный округ. Согласно оценке ВЦУЖ, доходы населения здесь были выше среднего уровня по России в 1,29 раза. Превысили средний уровень по России и доходы населения Северо-Западного, Уральского и Дальневосточного федеральных округов. Они составили в рассматриваемом периоде соответственно 1,01; 1,09 и 1,08 к среднему уровню по России.

В четырех федеральных округах – Южном, Северо-Кавказском, Приволжском и Сибирском – среднедушевые денежные доходы в III квартале

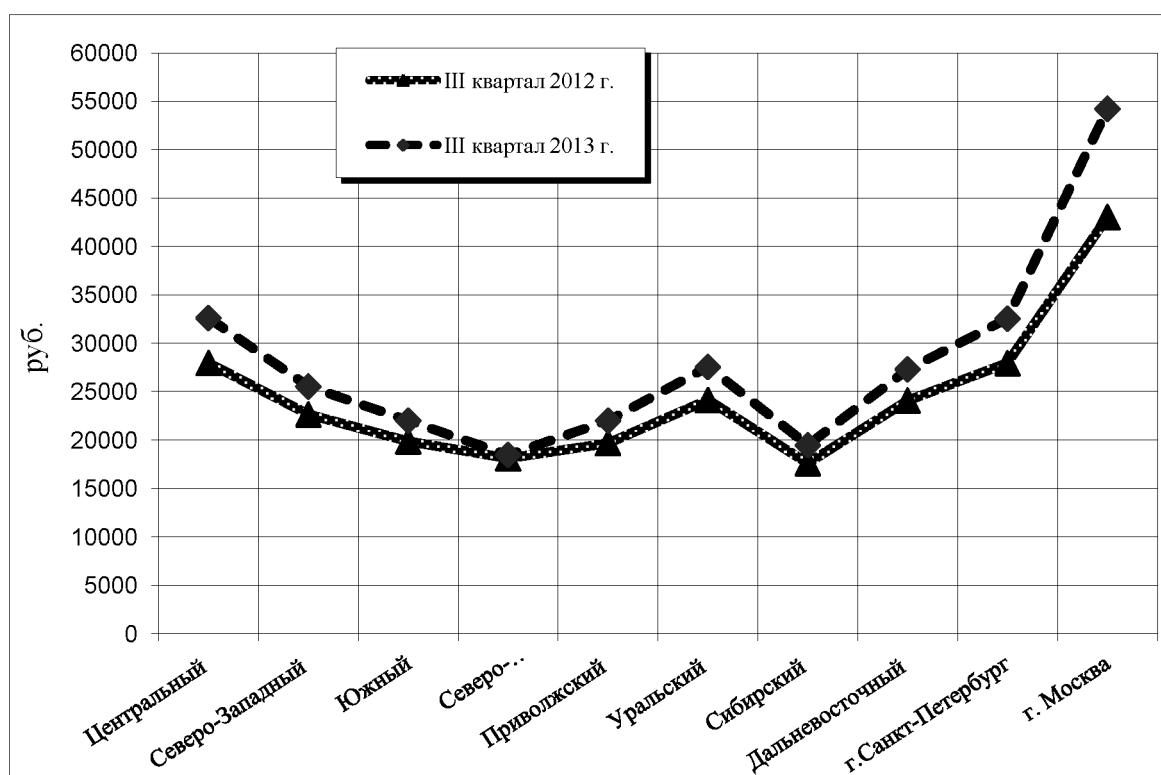
2013 г. по-прежнему были ниже среднего уровня по России. Они составили не более 0,73 от среднероссийского значения показателя - уровня среднедушевых денежных доходов населения Северо-Кавказского федерального округа.

В период III квартал 2012 г. – III квартал 2013 г. темпы роста доходов населения Центрального, Северо-Западного, Приволжского, Уральского и Дальневосточного федеральных округов были выше средних темпов по России. В то же время в Северо-Кавказском федеральном округе темпы роста показателя были ниже средних темпов по России, а в Южном и Сибирском федеральных округах они совпали со среднероссийскими темпами.

3. Социально-экономическая дифференциация населения

Условное разделение населения по отношению их доходов к величине прожиточного минимума позволяет выявить следующие группы: малоимущие (“бедные”), низкообеспеченные, обеспеченные ниже среднего уровня, относительно обеспеченные, состоятельные и богатые.

В целом по России в III квартале 2013 года по сравнению с III кварталом 2012 года доля насе-

Изменение среднедушевых денежных доходов населения в федеральных округах по сравнению с Россией в целом характеризуется следующими данными:

в разовых величинах

Федеральные округа	2012 г.		2013 г. (оценка)	
	всего	III квартал	январь - сентябрь	III квартал
Центральный	1,29	1,22	1,31	1,29
Северо-Западный	1,00	0,99	1,03	1,01
Южный	0,80	0,87	0,83	0,87
Северо-Кавказский	0,75	0,79	0,70	0,73
Приволжский	0,85	0,86	0,87	0,87
Уральский	1,11	1,05	1,13	1,09
Сибирский	0,78	0,77	0,79	0,77
Дальневосточный	1,08	1,05	1,10	1,08
г. Санкт-Петербург	1,18	1,22	1,26	1,29
г. Москва	2,11	1,88	2,18	2,14

ления с доходами ниже прожиточного минимума, согласно предварительной оценке ВЦУЖ, увеличилась с 11,6% до 11,7%.

Среди федеральных округов наибольшую долю населения с доходами ниже прожиточного минимума на душу населения в III квартале 2013

года показал Сибирский федеральный округ (16,2%). В этом округе имеет место относительно низкий уровень среднедушевых денежных доходов. Наименьшая доля "бедного" населения в III квартале 2013 года приходилась на Центральный федеральный округ (10,1%).

Изменение численности "бедных"* на 1000 человек населения за 2012 г. и 9 месяцев 2013 г. выглядит следующим образом:

человек

Федеральные округа	2012 г.		2013 г. (оценка)	
	всего	III квартал	январь-сентябрь	III квартал
Центральный	100	104	108	101
Северо-Западный	116	116	118	110
Южный	132	119	150	144
Северо-Кавказский	99	92	117	109
Приволжский	121	117	130	123
Уральский	121	124	130	122
Сибирский	160	159	172	162
Дальневосточный	152	155	166	155
г. Санкт-Петербург	92	88	92	86
г. Москва	100	111	106	99
Россия	110	116	125	117

* "бедные" - со среднедушевым денежным доходом ниже ПМ.

Изменение положения анализируемых доходных групп населения характеризует коэффициент направленности процесса стратификации населения по нормативному стандарту потребления, соответствующему прожиточному минимуму:

(отношение численности "бедных" к численности "небедных"*
на 1000 человек населения в 2012 - 2013 годах), раз

Федеральные округа	2012 г.		2013 г. (оценка)	
	всего	III квартал	январь-сентябрь	III квартал
Центральный	0,20	0,22	0,23	0,21
Северо-Западный	0,29	0,29	0,30	0,26
Южный	0,37	0,29	0,50	0,45
Северо-Кавказский	0,25	0,22	0,38	0,32
Приволжский	0,30	0,28	0,35	0,31
Уральский	0,26	0,28	0,30	0,27
Сибирский	0,50	0,49	0,59	0,51
Дальневосточный	0,49	0,51	0,61	0,51
г. Санкт-Петербург	0,19	0,17	0,19	0,16
г. Москва	0,19	0,22	0,20	0,18
Россия	0,26	0,28	0,32	0,29

* - "небедные" - со среднедушевым денежным доходом свыше 3-х ПМ.

Коэффициент стратификации показывает отношение числа "бедных" к числу "небедных" категорий населения. Значение, превышающее единицу, свидетельствует о преобладании "бедных" по сравнению с "небедными". Величина, не превышающая единицу, указывает на преобладание "небедных" по отношению к "бедным".

Изменение указанного соотношения во времени характеризует направленность рассматриваемого процесса. Увеличение коэффициента означает, что происходит более быстрое нарастание "бедности" по сравнению с "небедностью". При снижении коэффициента процесс характеризуется снижением "бедности" относительно "небедности".

В III квартале 2013 года по сравнению с III кварталом 2012 года коэффициент стратификации по России в целом повысился с 0,28 до 0,29.

Согласно расчетам ВЦУЖ, в III квартале 2013 года наиболее "бедными" федеральными округами были Сибирский и Дальневосточный, имеющие наибольший удельный вес "бедного" населения и коэффициент стратификации, равный 0,51.

Наиболее "небедным" предстает Центральный федеральный округ, где относительно низкий удельный вес "бедного" населения корреспондируется с наименьшим значением коэффициента стра-

тификации, составившим в III квартале 2013 года 0,21.

Дифференциация доходов населения России по группам прожиточного минимума, характеризующая отношением среднего значения дохода в группах выше 3-х ПМ к среднему значению показателя в группах ниже ПМ, за годовой период снизилась, составляя 8,29 раза в III квартале 2012 года и 8,01 раза в III квартале 2013 года. Это обусловлено большей степенью снижения за анализируемый период среднего значения дохода в группе "небедного" населения по сравнению со средним значением дохода в группе "бедного" населения.

В динамике дифференциации доходов населения за период 2012-2013 гг. в целом по России наблюдается ее снижение. Децильный коэффициент дифференциации доходов за этот период по России в целом уменьшился. В III квартале 2013 г. он составил 7,1 раза против 7,4 раза в III квартале 2012 год.

В III квартале 2013 года наибольшая степень разрыва доходов по децильному коэффициенту дифференциации сложилась в Уральском федеральном округе (9,1). Наиболее низкий децильный коэффициент дифференциации доходов отмечается в Северо-Кавказском федеральном округе (5,6).

Динамика дифференциации доходов населения в 2012-2013 годах по группам прожиточного минимума характеризуется соотношением доходов “небедного” и “бедного” населения:

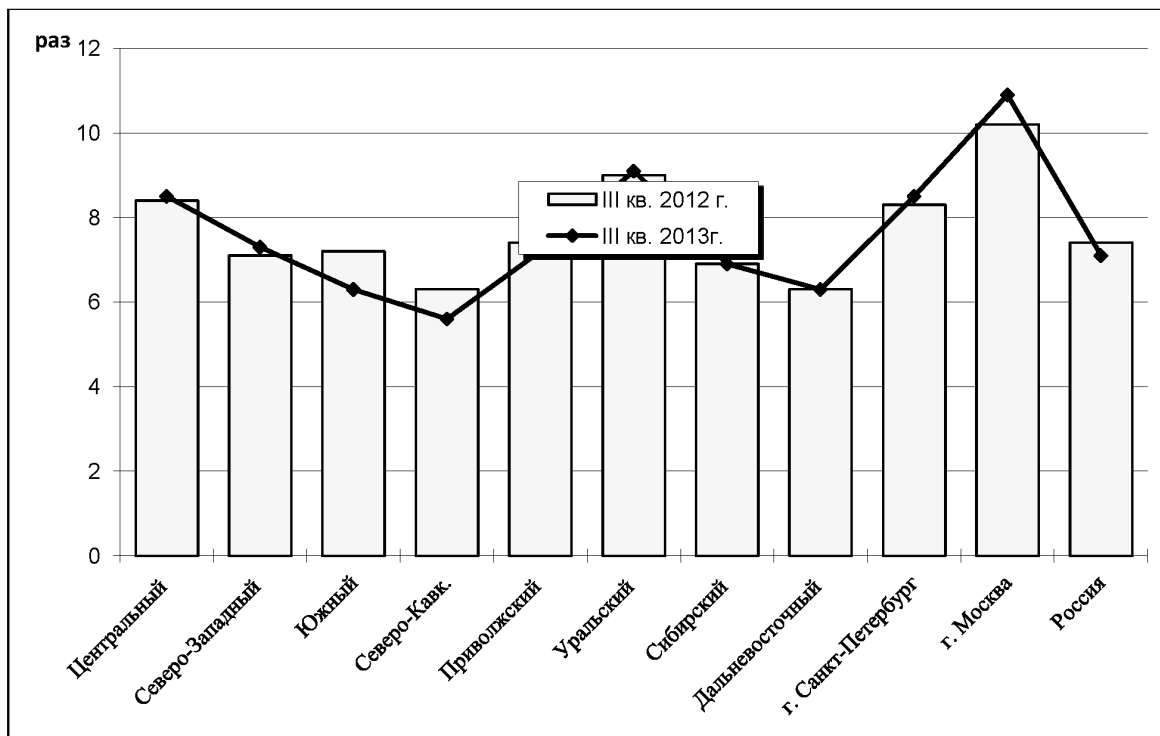
(отношение среднего значения денежного дохода в группах свыше 3-х ПМ к среднему значению в группах ниже ПМ), раз

Федеральные округа	2012 г.		2013 г. (оценка)	
	всего	III квартал	январь-сентябрь	III квартал
Центральный	9,57	9,31	9,03	9,44
Северо-Западный	7,99	8,01	7,92	8,28
Южный	7,65	8,13	7,00	7,19
Северо-Кавказский	7,19	7,55	6,45	6,76
Приволжский	8,09	8,24	7,71	8,03
Уральский	9,79	9,63	9,35	9,69
Сибирский	7,63	7,64	7,26	7,57
Дальневосточный	7,20	7,13	6,83	7,14
г. Санкт-Петербург	9,27	9,50	9,25	9,73
г. Москва	1,64	10,83	11,14	11,72
Россия	8,29	8,29	7,93	8,01

Динамика дифференциации доходов населения в 2012-2013 гг. по рядам распределения характеризуется изменением децильного коэффициента дифференциации. Этот показатель представляет соотношение уровней доходов, выше и ниже которых в ряде распределения расположено по 10% соответственно наиболее и наименее обеспеченного населения:

(отношение минимального значения к максимальному в соответствующих группах), раз

Федеральные округа	2012 г.		2013 г. (оценка)	
	всего	III квартал	январь-сентябрь	III квартал
Центральный	8,6	8,4	8,1	8,5
Северо-Западный	7,1	7,1	7,0	7,3
Южный	6,8	7,2	6,1	6,3
Северо-Кавказский	6,0	6,3	5,3	5,6
Приволжский	7,2	7,4	6,8	7,2
Уральский	9,2	9,0	8,8	9,1
Сибирский	6,9	6,9	6,5	6,9
Дальневосточный	6,4	6,3	5,9	6,3
г. Санкт-Петербург	8,2	8,3	8,2	8,5
г. Москва	10,8	10,2	10,4	10,9
Россия	7,3	7,4	7,1	7,1

Изменение децильного коэффициента дифференциации

Изменением децильного коэффициента дифференциации, полученного из ряда распределения, где верхней границей последнего интервала служит величина прожиточного минимума, характеризуется динамика дифференциации среди собственно "бедного" населения:

раз

Федеральные округа	2012 г.		2013 г. (оценка)	
	всего	III квартал	январь-сентябрь	III квартал
Центральный	2,29	2,28	2,27	2,28
Северо-Западный	2,17	2,17	2,16	2,18
Южный	2,17	2,20	2,12	2,14
Северо-Кавказский	1,99	2,01	1,93	1,96
Приволжский	2,20	2,20	2,17	2,20
Уральский	2,42	2,42	2,41	2,41
Сибирский	2,27	2,26	2,23	2,26
Дальневосточный	2,16	2,16	2,13	2,16
г. Санкт-Петербург	2,22	2,22	2,21	2,23
г. Москва	2,50	2,49	2,49	2,50
Россия	2,18	2,21	2,19	2,17

За период 2012-2013 гг. дифференциация доходов "бедного" населения России претерпела определенные изменения. Так, в целом по России децильный коэффициент дифференциации доходов в III квартале 2013 года снизился до 2,17 против 2,21 в III квартале 2012 года.

По отдельным федеральным округам также наблюдаются изменения дифференциации доходов "бедного" населения в 2012-2013 гг. Величина разрыва в децильном коэффициенте дифференциации доходов "бедного" населения среди федеральных округов в III квартале 2013 года колеблется в пределах 1,96 – 2,41. При этом наибольший показатель дифференциации доходов приходится на Уральский федеральный округ, а наименьший – на Северо-Кавказский.

Снижение концентрации денежных доходов в группе "небедных" выражается в том, что в группе населения с доходами более трех ПМ показатель концентрации по России в целом снижается с 71,6% в III квартале 2012 года до 69,77% в III квартале 2013 года.

Ослабление концентрации доходов у "небедного" населения за анализируемый период наблю-

дается в четырех федеральных округах: Южный, Северо-Кавказский, Приволжский и Сибирский. В таких федеральных округах как Центральный, Северо-Западный, Уральский и Дальневосточный концентрация доходов у "небедного" населения в рассматриваемый период, напротив, усилилась.

В III квартале 2013 года наибольшие показатели концентрации доходов среди "небедного" населения имеют место в Центральном округе (78,7%), в т.ч. в Москве (85,12%), а также в Уральском (77,39%) округе. Наименьшие показатели концентрации доходов приходятся на Дальневосточный (58%) и Южный (59,9%) округа.

Концентрацию доходов можно оценить, сравнивая распределение по 20-ти процентным группам населения. За 9 месяцев 2013 года доля доходов V-ой (наиболее обеспеченной) 20-ти процентной группы населения РФ по сравнению с 2012 годом снизилась с 53,53 до 46,87%. В III квартале 2013 года наибольшая величина данного показателя приходится на Центральный округ (49,73%) и Уральский (50,8%), а наименьшая – на Северо-Кавказский (43,27%) округ.

Сложившиеся в настоящее время особенности распределения денежных доходов населения способствуют снижению концентрации денежных доходов в группе "небедных" с доходами выше 3-х ПМ:

в процентах

Федеральные округа	2012 г.		2013 г. (оценка)	
	всего	III квартал	январь-сентябрь	III квартал
Центральный	79,25	77,86	76,27	78,70
Северо-Западный	69,74	69,88	68,97	72,23
Южный	65,28	70,25	57,30	59,90
Северо-Кавказский	66,27	70,07	55,87	60,69
Приволжский	69,75	71,20	66,05	69,14
Уральский	77,83	76,92	75,23	77,39
Сибирский	61,66	61,85	57,02	60,97
Дальневосточный	59,02	57,89	53,53	58,00
г. Санкт-Петербург	79,06	80,42	79,04	81,36
г. Москва	84,83	82,00	83,22	85,12
Россия	72,33	71,60	68,24	69,77

Концентрация денежных доходов по квинтильным (20-процентным) группам населения характеризуется следующими данными:

2012 год
в процентах

Федеральные округа	20-ти процентные группы населения				
	I группа	II группа	III группа	IV группа	V группа
Центральный	4,62	9,07	14,15	22,19	49,97
Северо-Западный	5,43	10,05	15,05	22,62	46,85
Южный	5,60	10,25	15,22	22,69	46,24
Приволжский	6,15	10,86	15,73	22,87	44,38
Уральский	5,33	9,93	14,94	22,58	47,22
Сибирский	4,39	8,77	13,86	22,02	50,97
Дальневосточный	5,51	10,14	15,12	22,65	46,58
г. Санкт-Петербург	5,90	10,58	15,50	22,80	45,23
г. Москва	4,83	9,33	14,39	22,32	49,14
Россия	3,82	8,01	13,10	21,55	53,53

2013 год (январь-сентябрь), оценка
в процентах

Федеральные округа	20-ти процентные группы				
	I группа	II группа	III группа	IV группа	V группа
Центральный	4,84	9,34	14,41	22,32	49,08
Северо-Западный	5,47	10,09	15,08	22,64	46,72
Южный	6,09	10,79	15,68	22,86	44,59
Северо-Кавказский	6,80	11,54	16,27	23,02	42,37
Приволжский	5,57	10,21	15,19	22,68	46,36
Уральский	4,55	8,98	14,06	22,14	50,27
Сибирский	5,78	10,45	15,39	22,76	45,61
Дальневосточный	6,21	10,92	15,78	22,89	44,20
г. Санкт-Петербург	4,84	9,34	14,40	22,32	49,10
г. Москва	3,95	8,18	13,27	21,66	52,93
Россия	5,43	10,04	15,04	22,62	46,87

2013 год (III квартал), оценка
в процентах

Федеральные округа	20-ти процентные группы				
	I группа	II группа	III группа	IV группа	V группа
Центральный	4,68	9,14	14,22	22,22	49,73
Северо-Западный	5,27	9,86	14,88	22,55	47,45
Южный	5,94	10,63	15,54	22,81	45,08
Северо-Кавказский	6,50	11,23	16,03	22,96	43,27
Приволжский	5,37	9,97	14,98	22,59	47,09
Уральский	4,43	8,82	13,91	22,05	50,80
Сибирский	5,55	10,19	15,17	22,67	46,42
Дальневосточный	5,94	10,63	15,54	22,81	45,08
г. Санкт-Петербург	4,66	9,11	14,19	22,21	49,83
г. Москва	3,81	7,99	13,07	21,53	53,60
Россия	5,41	10,02	15,02	22,61	46,94

5. Концентрация и дифференциация заработной платы

В III квартале 2013 года по сравнению с III кварталом 2012 года доля работников с заработной платой ниже ПМ на одного трудоспособного в РФ повысилась, но незначительно - с 13,3% до 13,4%.

В III квартале 2013 года наименьшая доля низкооплачиваемых работников приходилась на Уральский округ (7,2%). В то же время в данном округе и самая большая доля высокооплачиваемых работников (52,1%). Это обусловлено тем, что в состав Уральского округа входит Тюменская область с Ханты-Мансийским и Ямало-Ненецким автономными округами, в отраслях

топливной промышленности которых высокие размеры средней заработной платы.

Незначительное повышение доли низкооплачиваемых работников в целом по России происходило при отсутствии динамики коэффициента стратификации. Так, данный коэффициент в III квартале 2013 года составил 0,31, что совпало со значением показателя III квартала 2012 года.

В III квартале 2013 года наименьший коэффициент стратификации (0,14), как и следовало ожидать, отмечался все в том же Уральском федеральном округе. Наибольший коэффициент стратификации в III квартале 2013 года приходился на Северо-Кавказский округ (0,39).

Распределение работников по уровню среднемесячной заработной платы (ЗП) в 2012-2013 годах характеризуется следующими данными:

в процентах

Федеральные округа	Доля низкооплачиваемых в общей численности работников ²				Доля сравнительно высокооплачиваемых в общей численности работников ³				Коэффициент стратификации работников по уровню ЗП, (раз)			
	2012 г.		2013г ⁴		2012 г.		2013г.		2012 г.		2013г.3	
	всего	III кв.	янв.-сент.	III кв.	всего	III кв.	янв.-сент.	III кв.	всего	III кв.	янв.-сент.	III кв.
Центральный	11,9	12,5	11,8	11,7	47,0	45,1	47,3	47,7	0,25	0,28	0,25	0,25
Северо-Западный	8,3	8,7	8,5	8,6	48,5	46,6	47,7	46,9	0,17	0,19	0,18	0,18
Южный	11,5	11,7	12,3	12,2	37,6	36,8	34,4	34,9	0,31	0,32	0,36	0,35
Северо-Кавказский	12,3	13,0	13,2	12,9	34,9	32,5	31,6	32,8	0,35	0,40	0,42	0,39
Приволжский	13,1	13,7	13,4	13,4	37,9	36,0	36,9	36,8	0,35	0,38	0,36	0,37
Уральский	6,6	6,9	7,0	7,2	55,6	53,7	53,1	52,1	0,12	0,13	0,13	0,14
Сибирский	12,6	13,2	13,2	13,4	41,5	39,6	39,6	39,2	0,30	0,33	0,33	0,34
Дальневосточный	12,7	13,4	13,2	13,5	41,0	38,8	39,4	38,4	0,31	0,35	0,33	0,35
г. Санкт-Петербург	3,4	3,5	3,3	3,3	60,3	58,8	61,1	61,2	0,06	0,06	0,05	0,05
г. Москва	5,0	5,3	4,5	4,4	56,3	53,7	60,6	61,1	0,09	0,10	0,07	0,07
Россия	12,5	13,3	14,4	13,4	44,3	42,4	42,3	42,9	0,28	0,31	0,34	0,31

² низкооплачиваемые - работники с уровнем заработной платы ниже ПМ трудоспособного населения

³ высокооплачиваемые - работники с уровнем заработной платы выше 3-х ПМ трудоспособного населения

⁴ оценка

**Дифференциация заработной платы
по группам работников сложилась следующим образом:**

раз

Федеральные округа	Децильный коэффициент дифференциации ЗП				Соотношение среднего уровня ЗП высокооплачиваемых и низкооплачиваемых работников			
	2012 г.		2013 г. ⁵		2012 г.		2013 г.	
	всего	III квартал	январь-сентябрь	III квартал	всего	III квартал	январь-сентябрь	III квартал
Центральный	9,4	9,1	9,5	9,5	10,02	9,70	10,09	10,15
Северо-Западный	7,2	7,0	7,1	7,1	8,49	8,22	8,38	8,28
Южный	6,4	6,3	6,1	6,1	7,44	7,34	7,09	7,15
Северо-Кавказский	6,2	5,9	5,8	6,0	7,19	6,96	6,87	6,97
Приволжский	7,2	7,0	7,1	7,0	7,97	7,76	7,86	7,84
Уральский	7,8	7,6	7,5	7,4	9,42	9,06	8,96	8,80
Сибирский	7,9	7,7	7,7	7,7	8,66	8,41	8,41	8,39
Дальневосточный	7,8	7,6	7,6	7,5	8,55	8,29	8,34	8,2
г. Санкт-Петербург	6,0	5,8	6,1	6,1	8,16	7,90	8,23	8,27
г. Москва	6,7	6,3	7,2	7,2	8,48	8,03	9,24	9,2
Россия	8,8	8,6	9,3	8,9	9,40	9,18	9,66	9,41

Дифференциация заработной платы работников по России в целом за 2012 г. – 9 месяцев 2013 г. повысилась, о чем свидетельствует увеличение децильного коэффициента дифференциации с 8,8 до 9,3 раз.

Показатель дифференциации заработной платы за период III квартал 2012 - III квартал 2013 г. также увеличился – с 8,6 до 8,9 раза. Это обусловлено

большой степенью увеличения за анализируемый период средней заработной платы в группе высокооплачиваемых работников по сравнению со средней заработной платой в группе низкооплачиваемых работников. Расчеты показывают, что соотношение среднего уровня заработной платы высоко- и низкооплачиваемых работников выросло за год с 9,18 до 9,41 раза.

**Концентрация фонда заработной платы по квинтильным
(20-процентным) группам работников сложилась следующим образом:**

2012 год, в процентах

Федеральные округа	20-ти процентные группы				
	I группа ⁶	II группа	III группа	IV группа	V группа
Центральный	4,29	8,65	13,74	21,95	51,37
Северо-Западный	5,33	9,93	14,94	22,57	47,24
Южный	5,85	10,53	15,46	22,78	45,38
Приволжский	6,03	10,72	15,62	22,84	44,79
Уральский	5,37	9,97	14,98	22,59	47,09
Сибирский	4,99	9,53	14,58	22,41	48,50
Дальневосточный	4,95	9,47	14,53	22,38	48,67
г. Санкт-Петербург	5,01	9,55	14,59	22,42	48,44
г. Москва	6,14	10,84	15,72	22,87	44,43
Россия	5,68	10,34	15,29	22,72	45,97

⁵ оценка

2013 год (январь-сентябрь)⁶
в процентах

Федеральные округа	20-ти процентные группы				
	I группа	II группа	III группа	IV группа	V группа
Центральный	4,27	8,62	13,71	21,94	51,46
Северо-Западный	5,38	9,99	14,99	22,60	47,04
Южный	6,11	10,82	15,70	22,86	44,51
Северо-Кавказский	6,29	11,01	15,85	22,91	43,94
Приволжский	5,43	10,05	15,05	22,62	46,85
Уральский	5,18	9,75	14,78	22,50	47,79
Сибирский	5,07	9,62	14,66	22,45	48,20
Дальневосточный	5,11	9,67	14,71	22,47	48,03
г. Санкт-Петербург	6,11	10,82	15,70	22,86	44,51
г. Москва	5,35	9,95	14,96	22,58	47,15
Россия	4,33	8,69	13,78	21,98	51,22

2013 год (III квартал)
в процентах

Федеральные округа	20-ти процентные группы				
	I группа	II группа	III группа	IV группа	V группа
Центральный	4,25	8,59	13,69	21,92	51,55
Северо-Западный	5,43	10,05	15,05	22,62	46,85
Южный	6,07	10,76	15,66	22,85	44,66
Северо-Кавказский	6,20	10,91	15,77	22,89	44,23
Приволжский	5,45	10,06	15,06	22,63	46,80
Уральский	5,25	9,84	14,86	22,54	47,52
Сибирский	5,07	9,62	14,66	22,45	48,20
Дальневосточный	5,18	9,75	14,78	22,50	47,79
г. Санкт-Петербург	6,09	10,79	15,68	22,86	44,59
г. Москва	5,35	9,95	14,96	22,58	47,15
Россия	4,50	8,91	14,00	22,10	50,48

⁶ первая группа – с наименьшими доходами, пятая – с наивысшими)

⁷ оценка

Концентрация заработной платы в пятой (высокооплачиваемой) 20-ти процентной группе увеличилась с 45,97% в 2012 г. до 51,22% в январе – сентябре 2013 г. В III квартале 2013 г. она составила 50,48%.

В III квартале 2013 года по сравнению с III кварталом 2012 года наблюдалось снижение доли фонда заработной платы работников, заработки которых не достигают прожиточного минимума трудоспособного населения, в общем фонде ЗП с 5,53 до 2,49%. Среди федеральных округов наименьшую долю в показывает Уральский округ. В III квартале 2013 года она была равна 1,25%.

В группе "небедных" работников доля фонда заработной платы работников, имеющих уровень заработной платы более 3-х ПМ трудоспособного населения, повысился с 74,16% в III квартале 2012 года до 75,02% в III квартале 2013 года. Наибольшее значение такой доли отмечается в Центральном и Уральском федеральных округах. Она составила в III квартале 2013 года 79,44% и 79,7%, соответственно.

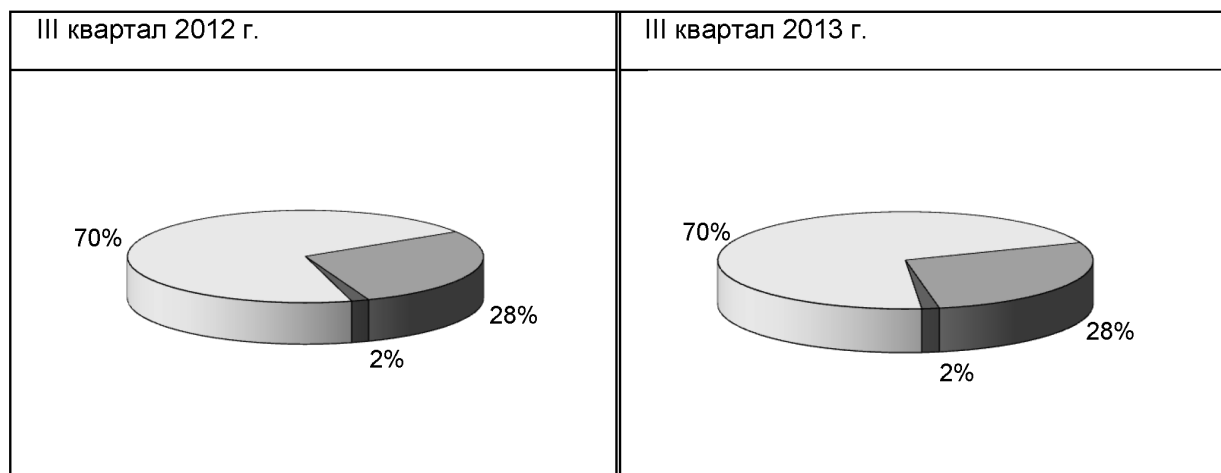
Потребительские расходы в расчете на душу населения в целом по Российской Федерации в III квартале 2013 года составили, по оценке ВЦУЖ, 19292 руб.

Показатели концентрации фонда заработной платы по группам работников с различной заработной платой в увязке с величиной ПМ трудоспособного населения в 2012-2013 годах характеризуются следующими данными:

в процентах

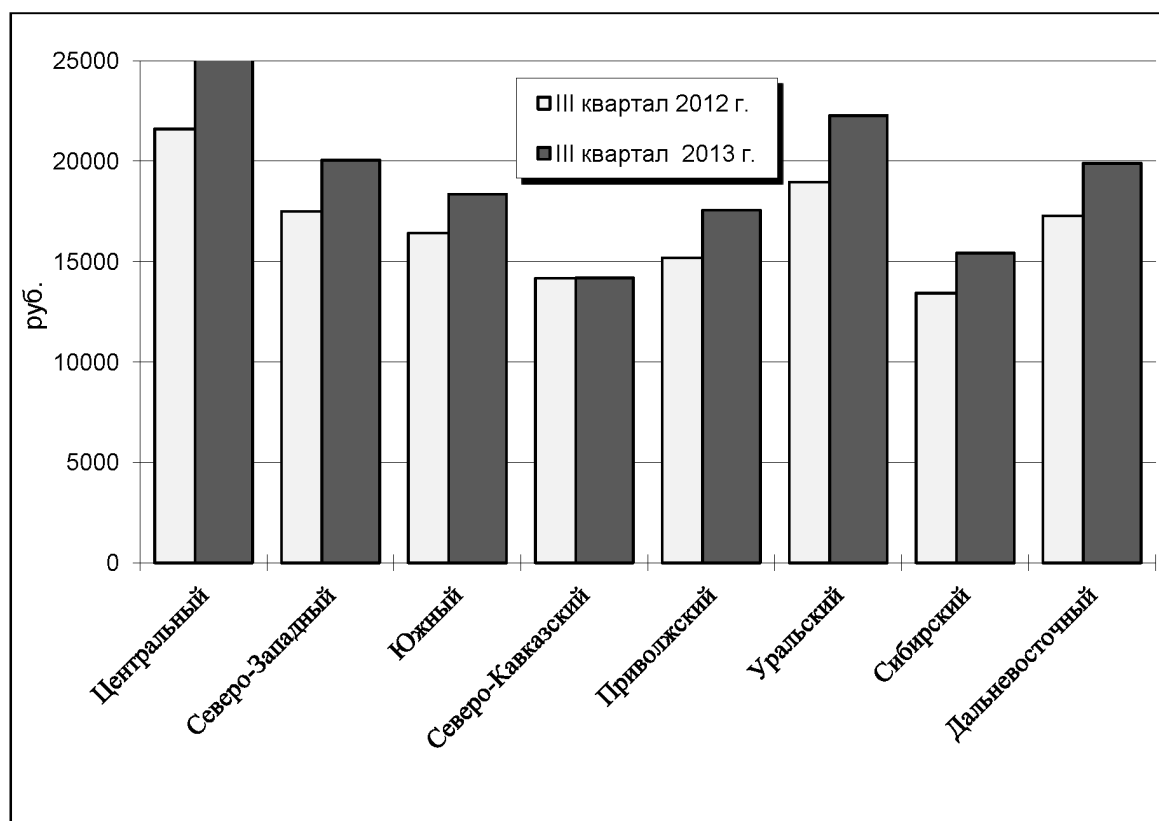
Федеральные округа	Доля фонда ЗП работников с ЗП ниже ПМ трудоспособного населения в общем фонде ЗП				Доля фонда ЗП работников с ЗП выше 3-х ПМ трудоспособного населения в общем фонде ЗП			
	2012 г.		2013г.7		2012 г.		2013г.	
	всего	III квартал	январь-сентябрь	III квартал	всего	III квартал	январь-сентябрь	III квартал
Центральный	1,99	2,20	1,96	1,92	78,84	77,07	79,15	79,44
Северо-Западный	1,55	1,69	1,62	1,67	76,85	75,01	76,08	75,34
Южный	2,71	2,81	3,13	3,06	65,93	64,89	61,84	62,54
Северо-Кавказский	3,08	3,42	3,55	3,37	62,69	59,61	58,35	59,91
Приволжский	2,94	3,21	3,08	3,09	67,75	65,52	66,59	66,43
Уральский	1,04	1,15	1,19	1,25	82,75	81,10	80,60	79,70
Сибирский	2,54	2,79	2,79	2,86	72,38	70,32	70,32	69,94
Дальневосточный	2,60	2,89	2,81	2,95	71,73	69,38	69,97	68,83
г. Санкт-Петербург	0,57	0,61	0,54	0,54	83,19	81,88	83,76	83,91
г. Москва	0,86	0,97	0,68	0,66	81,59	79,14	85,09	85,35
Россия	2,28	2,53	2,64	2,49	75,94	74,16	75,07	75,02

Концентрация фонда заработной платы по группам работников

- Высокооплачиваемые
  - Среднеоплачиваемые
  - Низкооплачиваемые

Потребительские расходы

Изменение доли потребительских расходов в общем объеме денежных доходов населения по федеральным округам характеризуется следующими данными:

в процентах

Федеральные округа	2012 г.		2013 г. (оценка)	
	всего	III квартал	январь - сентябрь	III квартал
Центральный	73,1	77,3	75,1	77,1
Северо-Западный	75,1	77,3	76,8	78,5
Южный	83,5	82,7	82,8	83,4
Северо-Кавказский	73,8	78,2	76,7	76,9
Приволжский	75,0	77,2	77,5	79,8
Уральский	73,2	78,6	76,7	80,8
Сибирский	73,0	76,3	75,4	79,2
Дальневосточный	69,0	71,7	70,7	72,8
Россия	74,3	76	76,2	77,8

Потребительские расходы представляют собой ту часть денежных доходов населения, которая идет на покупку товаров и услуг. В III квартале 2013 г. доля потребительских расходов в общем объеме денежных доходов населения по России в целом составила 77,8%. По сравнению с III кварталом 2012 г. она увеличилась на 1,8 процентных пункта.

Среди федеральных округов наиболее низкая доля потребительских расходов в денежных доходах населения в III квартале 2013 г. наблюдалась в Дальневосточном федеральном округе, где она составила 72,8%. В то же время в Южном федеральном округе эта доля была наиболее высокой. В рассматриваемом периоде она занимала 83,4% в доходах населения округа.

Рост доли потребительских расходов в доходах населения отмечается в большинстве федеральных округов. Наиболее значительным он был в Сибирском федеральном округе, где составил 2,9 процентных пункта. В двух федеральных округах - Центральном и Северо-Кавказском - доля потребительских расходов понизилась, причем в большей степени в Северо-Кавказском федеральном округе (на 1,3 процентных пункта).

6. Покупательная способность населения

Одним из важнейших показателей уровня жизни является покупательная способность среднедушевых денежных доходов (СДД) населения (покупательная способность населения).

С учётом значительных сумм в иностранной

валюте, остающихся на руках у населения, покупательная способность СДД более точно характеризует уровень жизни населения по сравнению с покупательной способностью потребительских расходов населения.

Она показывает условное количество наборов прожиточного минимума (ПМ), которое население могло бы приобрести на свои номинальные денежные доходы. Соотнесение покупательной способности (ПС) денежных доходов сравниваемых периодов характеризует изменение реальных доходов населения.

Достоинством такого пересчета номинальных денежных доходов является то, что он обеспечивает прямую взаимосвязку параметров, входящих в систему показателей уровня жизни, а именно, увязывает изменение денежных доходов населения с изменением величины прожиточного минимума. Иначе говоря, при таком подходе в показателе реальных доходов населения четко отражаются тенденции, присущие как числителю (номинальные денежные доходы населения), так и знаменателю (величина прожиточного минимума).

Наиболее высокая покупательная способность денежных доходов населения в III квартале 2013 г. была в Центральном федеральном округе. По оценке ВЦУЖ, она составила 1,22 к среднему уровню по России. Сравнительно высоким оставался также показатель Уральского федерального округа. В рассматриваемом периоде он превысил средний уровень по России в 1,12 раза.

**Соотношение ПС населения федерального округа и ПС по России в целом
в 2012-2013 гг. характеризуется следующими данными:**

в разовых величинах

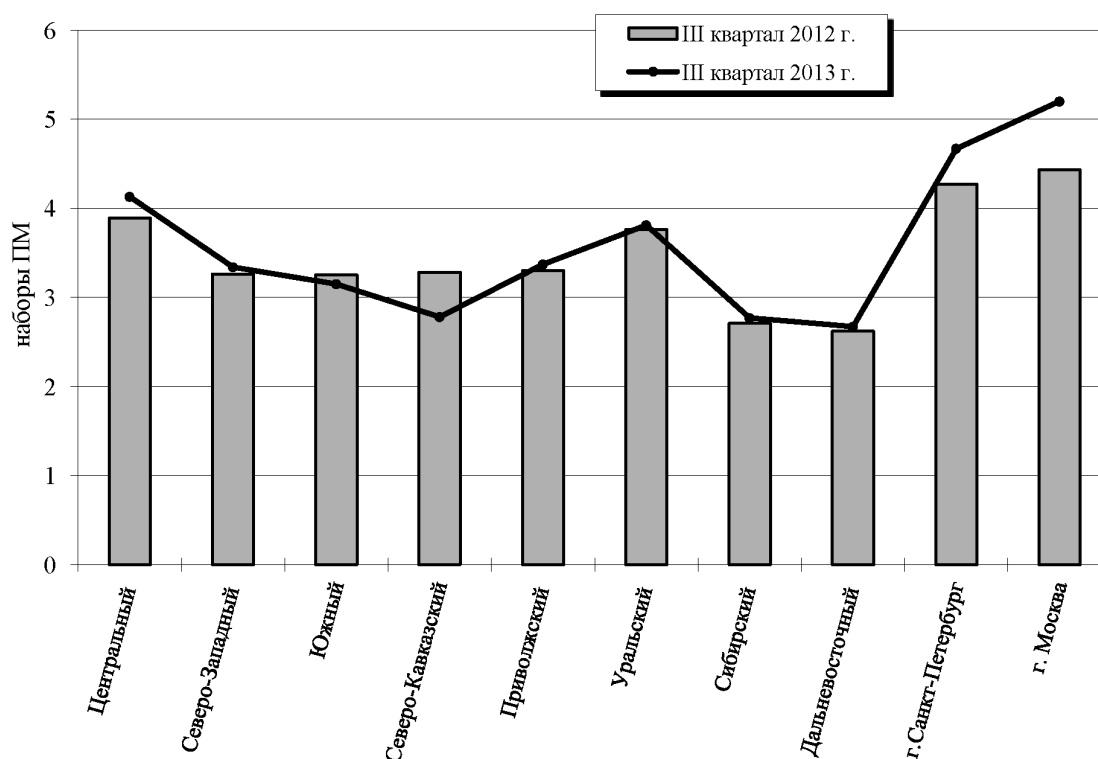
Федеральные округа	2012 г.		2013 г. (оценка)	
	всего	III квартал	январь - сентябрь	III квартал
Центральный	1,19	1,13	1,23	1,22
Северо-Западный	0,96	0,94	1,00	0,99
Южный	0,87	0,94	0,88	0,93
Северо-Кавказский	0,90	0,95	0,79	0,82
Приволжский	0,95	0,95	0,98	0,99
Уральский	1,16	1,09	1,14	1,12
Сибирский	0,81	0,79	0,82	0,82
Дальневосточный	0,78	0,76	0,79	0,79
г. Санкт-Петербург	1,21	1,24	1,34	1,38
г. Москва	1,45	1,28	1,56	1,53

Наиболее низкая покупательная способность населения в III квартале 2013 г. была по-прежнему в Дальневосточном федеральном округе, где она составила 0,79 к среднероссийскому значению показателя.

В период III квартал 2012 г. – III квартал 2013 г. более высокими темпами, чем в среднем по России, рос показатель Центрального федерального округа. В Северо-Кавказском федеральном округе эти темпы были наиболее низкими.

**Изменение покупательной способности среднедушевых денежных доходов населения
по федеральным округам Российской Федерации**

в 2012-2013 гг. (кол-во наборов ПМ)

**Соотношение уровня покупательной способности средней номинальной
начисленной заработной платы в федеральных округах и по России в целом
в 2012-2013 гг. складывалось следующим образом:**

в разовых величинах

Федеральные округа	2012 г.		2013 г. (оценка)	
	всего	III квартал	январь - сентябрь	III квартал
Центральный	1,08	1,08	1,12	1,13
Северо-Западный	1,03	1,03	1,04	1,02
Южный	0,82	0,84	0,78	0,79
Северо-Кавказский	0,77	0,76	0,74	0,76
Приволжский	0,84	0,84	0,84	0,84
Уральский	1,22	1,21	1,17	1,14
Сибирский	0,92	0,92	0,90	0,90
Дальневосточный	0,91	0,90	0,90	0,88
г. Санкт-Петербург	1,21	1,22	1,27	1,27
г. Москва	1,17	1,14	1,34	1,35

Покупательная способность средней заработной платы трудоспособного населения показывает условное количество наборов прожиточного минимума трудоспособного населения, которое оно могло бы приобрести на среднюю заработную плату.

В трех федеральных округах – Центральном, Северо-Западном и Уральском покупательная способность заработной платы превышает средний уровень по России. Наиболее высоким является показатель Центрального и Уральского федеральных округов. В III квартале 2013 г. он был выше среднероссийского значения показателя в 1,13 и 1,14 раза, соответственно.

В Северо-Кавказском федеральном округе покупательная способность заработной платы остается наиболее низкой. В III квартале 2013 г. она составила 0,76 к среднему уровню по России.

В период III квартал 2012 г. – III квартал 2013 г. темпы роста покупательной способности заработной платы в Центральном федеральном округе были выше среднероссийских темпов. В то же время в Северо-Западном, Южном, Уральском, Сибирском и Дальневосточном федеральных округах они были ниже средних темпов по России, а в Северо-Кавказском и Приволжском федеральных округах совпали со среднероссийскими темпами.

ОСНОВНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ДОХОДОВ И УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ ПО СУБЪЕКТАМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В III КВАРТАЛЕ 2013 ГОДА

**Фактические значения основных показателей уровня жизни в субъектах Российской Федерации
за апрель – июнь 2013 г.**

в среднем за месяц

	Денежные доходы (в среднем на душу), руб.		Потребительские рас- ходы (в среднем на душу), руб.		Заработная плата номинальная на- численная, руб.	
	ран- ги ¹	Абсолютные значения	ран- ги ²	Абсолютные значения	ран- ги ¹	Абсо- ютные значения
I. Центральный федеральный округ						
Белгородская область	25	22953	53	15952	51	21976
Брянская область	45	19670	45	14688	67	19442
Владимирская область	56	18481	26	13165	64	19910
Воронежская область	32	20575	55	16151	50	22008
Ивановская область	66	17612	28	13372	70	19023
Калужская область	23	23441	49	15393	33	25518
Костромская область	70	16891	9	11212	71	18989
Курская область	40	19950	35	13806	58	20706
Липецкая область	29	21220	54	16056	53	21421
Московская область	13	29883	73	20122	14	35435
Орловская область	55	18490	22	12661	69	19161
Рязанская область	51	18910	27	13195	49	22027
Смоленская область	43	19766	34	13801	63	20262
Тамбовская область	49	19022	39	14096	74	18787
Тверская область	58	18394	40	14153	42	22904
Тульская область	44	19681	43	14300	46	22566
Ярославская область	38	20135	41	14279	45	22658
г. Москва	2	54402	82	39442	4	60463
II. Северо-Западный федеральный округ						
Республика Карелия	34	20377	47	15083	23	27965
Республика Коми	15	29198	68	18967	12	38112
Архангельская область	19	25257	61	17064	16	32512
Ненецкий автономный округ	1	59576	70	19220	3	63892
Вологодская область	59	18353	20	12463	37	24931
Калининградская область	37	20168	36	13859	35	24983
Ленинградская область	48	19142	44	14688	19	29744
Мурманская область	10	31822	75	21681	11	41283
Новгородская область	42	19875	50	15403	44	22814
Псковская область	64	17655	33	13778	59	20633
г. Санкт-Петербург	11	31106	78	23845	13	37120

¹ - первый ранг соответствует максимальному значению показателя

² - первый ранг соответствует минимальному значению показателя

	Денежные доходы (в среднем на душу), руб.		Потребительские рас- ходы (в среднем на душу), руб.		Заработная плата номинальная на- численная, руб.	
	ран- ги ¹	Абсолютные значения	ран- ги ²	Абсолютные значения	ран- ги ¹	Абсо- ютные значения
III. Южный федеральный округ						
Республика Адыгея	63	17735	32	13739	68	19352
Республика Калмыкия	82	11226	3	6202	80	17503
Краснодарский край	28	21629	57	16480	39	23794
Астраханская область	47	19337	46	14978	47	22513
Волгоградская область	67	17524	42	14280	57	20887
Ростовская область	36	20314	58	16483	55	21359
IV. Северо-Кавказский федеральный округ						
Республика Дагестан	62	17944	31	13634	81	17420
Республика Ингушетия	81	12406	1	4766	48	22317
Кабардино-Балкарская Республика	78	13471	7	9702	78	17896
Карачаево-Черкесская Республика	79	13435	4	7936	77	17946
Республика Северная Осетия - Алания	61	17971	17	12243	75	18617
Ставропольский край	53	18618	56	16356	61	20481
V. Приволжский федеральный округ						
Республика Башкортостан	26	22670	66	18261	43	22868
Республика Марий Эл	75	14502	8	10308	76	18548
Республика Мордовия	77	14320	6	8855	82	17345
Республика Татарстан	20	25154	72	19970	30	25872
Удмуртская Республика	60	18133	23	12693	54	21405
Чувашская Республика	72	15525	10	11253	66	19660
Пермский край	18	25285	67	18698	38	24704
Кировская область	54	18572	24	12898	72	18864
Нижегородская область	22	23616	63	17160	40	23774
Оренбургская область	52	18667	29	13439	52	21567
Пензенская область	65	17619	21	12477	62	20365
Самарская область	17	26950	69	19086	41	23250
Саратовская область	73	15214	13	11638	60	20533
Ульяновская область	68	17444	19	12410	73	18863
VI. Уральский федеральный округ						
Курганская область	71	16783	14	11763	65	19840
Свердловская область	14	29808	79	24098	24	27827
Тюменская область	8	35015	76	23157	7	53050
Ханты-Мансийский автономный округ	7	38820	77	23420	6	55194
Ямало-Ненецкий автономный округ	3	53322	80	25483	1	77153
Челябинская область	30	20888	51	15675	31	25691
VII. Сибирский федеральный округ						
Республика Алтай	76	14482	5	8462	56	21198
Республика Бурятия	35	20363	38	13996	28	26946
Республика Тыва	80	12494	2	5581	29	25931
Республика Хакасия	69	17057	11	11347	26	27280
Алтайский край	74	14586	12	11594	79	17878

	Денежные доходы (в среднем на душу), руб.		Потребительские рас- ходы (в среднем на душу), руб.		Зарботная плата номинальная на- численная, руб.	
	ран- ги ¹	Абсолютные значения	ран- ги ²	Абсолютные значения	ран- ги ¹	Абсо- ютные значения
Забайкальский край	46	19350	18	12271	27	26972
Красноярский край	24	23116	60	16977	17	31629
Иркутская область	39	19959	16	12120	22	29482
Кемеровская область	41	19938	37	13966	32	25550
Новосибирская область	33	20497	62	17159	34	25094
Омская область	31	20672	48	15280	36	24957
Томская область	57	18475	25	13044	18	30787
VIII. Дальневосточный федеральный округ						
Республика Саха (Якутия)	12	30640	65	17553	10	47051
Камчатский край	9	32273	64	17300	8	51162
Приморский край	21	23771	59	16953	21	29562
Хабаровский край	16	27548	71	19590	15	33481
Амурская область	27	22490	52	15683	20	29564
Магаданская область	5	41654	74	21276	5	57713
Сахалинская область	6	40467	81	27957	9	47229
Еврейская автономная область	50	18949	15	12069	25	27364
Чукотский автономный округ	4	48836	30	13516	2	70719
Россия		24583		17946		30245
Коэффициент дифференциации (отношение наибольшего значения среди субъектов к наименьшему), раз		5,31		8,28		4,45
Коэффициент размаха (определяется деле- нием разности максимального и минималь- ного значений на среднее значение показате- ля), раз		1,97		1,91		1,98

В апреле-июне 2013 г. среднедушевые денежные доходы населения в субъектах Российской Федерации варьировали от 11226 руб. (Республика Калмыкия) до 59576 руб. (Ненецкий автономный округ). Наряду с Республикой Калмыкией низкий уровень доходов был отмечен также в республиках Тыва и Ингушетия, где он составил менее 12500 руб. К лидирующему Ненецкому автономному округу наиболее близкими по уровню показателя были Москва и Ямало-Ненецкий автономный округ, где среднедушевые денежные доходы составили более 53300 руб. В остальных субъектах показатель был ниже 48900 руб.

Потребительские расходы в апреле-июне 2013 г. в субъектах составили от 4766 руб. (Республика Ингушетия) до 39442 руб. (г. Москва). Низкий уровень показателя наряду с Республикой Ингушетия был также в Республике Тыва (5581 руб.). В остальных субъектах потреби-

тельские расходы составляли более 6200 руб. на душу населения. Высокие потребительские расходы, зафиксированные в российской столице, были существенно выше, чем в других субъектах. В ближайшей по уровню показателя Сахалинской области потребительские расходы были равны 27957 руб.

Номинальная начисленная заработная плата в апреле-июне 2013 г. в субъектах составила от 17345 руб. (Республика Мордовия) до 77153 руб. (Ямало-Ненецкий автономный округ). Низкий уровень заработной платы кроме Республики Мордовия показали также республики Дагестан (17420 руб.) и Калмыкия (17503 руб.). Превысила уровень в 70 тыс.руб. заработная плата не только в лидирующем Ямало-Ненецком автономном округе, но и в Чукотском автономном округе (70719 руб.). В остальных субъектах показатель был ниже 64000 руб.

**Группировка субъектов Российской Федерации
по уровню покупательной способности населения
во II квартале 2013 г.**

№ п/п	Уровень покупательной способности	Субъекты	Количество
1.	Высокий и относительно высокий (более 7 наборов ПМ) I		0
2.	Высокий средний (4-7 наборов ПМ) II	г.Москва (5,26), Тюменская область (4,67), г.Санкт-Петербург (4,51), Ямало-Ненецкий авт. округ (4,49), Республика Татарстан (4,18), Свердловская область (4,07)	6
3.	Низкий средний (3-4 наборов ПМ) III	Ненецкий авт. округ (3,85), Тамбовская область (3,79), Чукотский авт. округ (3,78), Самарская область (3,76), Белгородская область (3,72), Московская область (3,71), Сахалинская область (3,68), Липецкая область (3,61), Ханты-Мансийский авт. округ – Югра (3,58), Нижегородская область (3,57), Пермский край (3,53), Республика Башкортостан (3,52), Калужская область (3,50), Воронежская область (3,41), Курская область (3,26), Республика Коми (3,16), Астраханская область (3,16), Омская область (3,15), Мурманская область (3,12), Тульская область (3,09), Краснодарский край (3,04), Ярославская область (3,03), Оренбургская область (3,02), Ленинградская область (3,01)	24
4.	Высокий низкий (2,3-3,0 наборов ПМ) IV	Магаданская область (3,0), Брянская область (2,98), Иркутская область (2,91), Удмуртская Республика (2,89), Пензенская область (2,87), Красноярский край (2,87), Республика Бурятия (2,86), Ставропольский край (2,86), Ростовская область (2,86), Кемеровская область (2,85), Новгородская область (3,85), Орловская область (2,84), Челябинская область (2,84), Республика Адыгея (2,84), Калининградская область (2,83), Рязанская область (2,82), Новосибирская область (2,78), Республика Саха (Якутия) (2,77), Республика Северная Осетия – Алания (2,77), Хабаровский край (2,77), Забайкальский край (2,76), Ульяновская область (2,72), Кировская область (2,69), Владимирская область (2,66), Республика Дагестан (2,56), Архангельская область (2,61), Тверская область (2,56), Приморский край (2,55), Смоленская область (2,55), Амурская область (2,53), Ивановская область (2,52), Волгоградская область (2,51), Чувашская Республика (2,49), Республика Карелия (2,47) Саратовская область (2,47), Курганская область (2,46), Костромская область (2,42), Псковская область (2,40), Вологодская область (2,39), Республика Хакасия (2,36), Республика Марий Эл (2,36), Томская область (2,32)	42
5.	Средний низкий (1,7-2,3 наборов ПМ) V	Республика Мордовия (2,28); Камчатский край (2,27), Алтайский край (2,22), Республика Ингушетия (2,22), Республика Алтай (2,13), Еврейская авт. область (2,04), Карачаево-Черкесская Республика (2,0), Кабардино-Балкарская Республика (1,99), Республика Тыва (1,83)	9
6.	Наиболее низкий (менее 1,7 наборов ПМ) VI	Республика Калмыкия (1,6)	1

Покупательная способность денежных доходов населения (ПС) позволяет оценить потенциальный уровень потребительские расходов, т.е. определять возможности покупок товаров и услуг, производимых на потребительском рынке. На региональном уровне этим показателем косвенно оценивается возможная емкость регионального потребительского рынка. Следовательно, дается характеристика уровню конечного потребления домашних хозяйств.

Высокий и относительно высокий уровень покупательной способности (ПС), превышающий 7 наборов ПМ, во II квартале 2013 г. не показал ни один субъект Российской Федерации.

Средний уровень ПС, заключенный в интервале от 3-х до 7 наборов ПМ и представленный в рассматриваемом распределении 2-й группой (с высокой средней ПС) и 3-й группой (с низкой средней ПС), во II квартале 2013 г., отмечался в 30 субъектах. При этом:

- средняя, но тяготеющая к высокой и относительно высокой, покупательная способность, определяемая 4-7 наборами ПМ (2-я группа), наблюдалась в 6-ти регионах – в городах Москва и Санкт-Петербург, в Тюменской и Свердловской областях, в Ямало-Ненецком автономном округе и в Республике Татарстан;

- низкая средняя покупательная способность, составляющая 3-4 набора ПМ (3-я группа), была зафиксирована в 24 регионах – в Ненецком и Чукотском автономных округах, в Тамбовской, Самарской, Белгородской, Московской областях и в других субъектах Российской Федерации.

Низкий уровень ПС, составляющий менее 3-х наборов ПМ, отмечается в остальных 52 регионах, в том числе:

- сравнительно высокая и тяготеющая к средней величина ПС, равная 2,3-3,0 наборов ПМ (4-я

группа), наблюдалась в 42 субъектах. В составе этой группы: Магаданская, Брянская, Иркутская области, Удмуртская Республика и другие субъекты;

- на среднем уровне, равноудаленном от восстановительного потребительского бюджета и ПМ (5-я группа), величина ПС, составляющая 1,7-2,3 наборов ПМ, сложилась в 9 субъектах – в республиках: Мордовия, Ингушетия, Республика Алтай, Карачаево-Черкесская, Кабардино-Балкарская и Тыва, а также в Алтайском и Камчатском краях и в Еврейской автономной области;

- наиболее низкая ПС, не достигающая 1,7 наборов ПМ (6-я группа), была зафиксированная в одном субъекте – в Республике Калмыкия.

По сравнению со II кварталом 2012 г. во II квартале 2013 г. отмечаются следующие изменения в численных составах рассматриваемых групп.

Общее число субъектов с низкой ПС (менее 3-х наборов ПМ), образующих шестую, пятую и четвертую группы, увеличилось на 5, при этом:

- шестая группа уменьшилась на 1 регион (с 2 до 1);

- пятая группа увеличилась на 4 региона (с 5 до 9);

- четвертая группа увеличилась на 2 региона (с 40 до 42).

Общее число субъектов со средним уровнем ПС (от 3-х до 7-и наборов ПМ), образующих вторую и третью группы, уменьшилась на 5, в том числе:

- третья группа уменьшилась на 3 региона (с 27 до 24);

- вторая группа уменьшилась на 2 региона (с 8 до 6).

В группе с высоким и относительно высоким уровнем ПС (более 7 наборов ПМ) изменений не наблюдается.

**Ранжирование субъектов Российской Федерации по величине
прожиточного минимума в среднем на душу населения в 2012 и 2013 годах**
(отношение к средней величине ПМ по РФ)

	2012 год				2013 год (оценка)			
	всего		III квартал		январь - сентябрь		III квартал	
	ранг ³	% к РФ	ранг	% к РФ	ранг	% к РФ	ранг	% к РФ
Тамбовская область	1	73,3	1	73,2	1	68,8	1	68,6
Республика Ингушетия	2	77,3	3	76,3	2	75,9	2	76,2
Липецкая область	17	84,6	8	80,8	3	79,8	3	79,7
Воронежская область	19	85,0	22	85,4	4	81,7	4	81,9
Республика Татарстан	10	81,7	11	81,2	7	82,2	5	82,1
Астраханская область	27	87,2	25	86,0	9	83,4	6	82,3
Курская область	7	80,4	4	77,3	14	84,9	7	83,1
Пензенская область	18	84,7	18	84,7	6	82,1	8	83,2
Саратовская область	21	85,2	20	85,2	10	83,5	9	83,4
Белгородская область	4	78,7	5	78,2	8	83,2	10	83,7
Республика Марий Эл	9	81,5	12	81,2	5	81,9	11	83,8
Оренбургская область	24	86,2	26	86,1	13	84,5	12	84,5
Чувашская Республика	15	83,7	17	84,6	12	84,3	13	84,5
Республика Адыгея	13	82,4	14	82,2	11	84,0	14	84,7
Удмуртская Республика	22	85,3	21	85,3	16	85,2	15	85,3
Республика Мордовия	16	84,4	16	84,3	15	85,1	16	85,7
Ленинградская область	35	92,4	33	91,5	17	86,8	17	86,3
Тульская область	33	91,1	35	92,0	18	87,0	18	86,6
Республика Северная Осетия - Алания	8	81,2	9	80,9	20	87,2	19	86,9
Ульяновская область	26	87,1	27	87,1	21	87,7	20	87,0
Республика Башкортостан	25	86,4	24	86,0	19	87,1	21	87,3
Ставропольский край	38	92,7	37	92,4	23	88,0	22	87,9
Омская область	20	85,0	23	85,5	24	88,3	23	88,7
Орловская область	6	79,2	7	79,2	22	87,9	24	88,7
Алтайский край	39	93,9	38	92,9	26	89,8	25	89,6
Брянская область	12	81,8	10	81,1	25	89,7	26	90,1
Нижегородская область	51	97,6	54	98,8	31	90,9	27	90,2
Ярославская область	31	90,5	32	91,3	28	90,2	28	90,3
Республика Дагестан	5	79,0	6	78,8	29	90,4	29	91,0
Рязанская область	43	94,7	44	94,8	30	90,7	30	91,0
Карачаево-Черкесская Республика	11	81,8	13	81,4	27	89,8	31	91,2
Кабардино-Балкарская Республика	3	77,5	2	76,1	32	91,0	32	91,3
Калужская область	28	87,5	28	87,6	33	91,1	33	91,4
Республика Алтай	46	95,3	47	96,1	35	93,1	34	92,4
Республика Тыва	50	97,1	52	98,2	37	93,2	35	92,4
Иркутская область	52	97,8	49	97,4	38	93,3	36	92,8
Курганская область	29	89,8	29	89,9	34	91,7	37	93,1
г.Санкт-Петербург	54	99,6	53	98,5	41	94,1	38	93,5
Республика Калмыкия	23	85,8	19	85,1	45	94,6	39	93,8
Волгоградская область	40	94,2	42	94,3	42	94,2	40	94,3

	2012 год				2013 год (оценка)			
	всего		III квартал		январь - сентябрь		III квартал	
	ранг ³	% к РФ	ранг	% к РФ	ранг	% к РФ	ранг	% к РФ
Кировская область	32	90,9	30	90,7	39	93,6	41	94,4
Ивановская область	37	92,6	39	93,2	40	93,9	42	94,6
Владимирская область	47	96,8	48	96,7	43	94,2	43	94,7
Кемеровская область	14	83,7	15	83,9	46	94,7	44	94,8
Костромская область	49	97,0	50	97,6	44	94,6	45	95,1
Новгородская область	36	92,5	36	92,4	36	93,1	46	95,1
Забайкальский край	56	101,7	58	101,5	48	95,9	47	95,6
Ростовская область	34	92,4	31	91,1	47	95,8	48	95,9
Краснодарский край	44	94,7	41	94,1	49	96,3	49	96,4
Калининградская область	41	94,4	40	94,0	50	96,6	50	96,7
Республика Бурятия	55	100,8	55	100,1	54	97,3	51	96,7
Пермский край	58	102,8	56	100,7	52	97,1	52	96,8
Самарская область	59	102,9	60	103,3	55	97,9	53	97,4
Тверская область	42	94,6	43	94,5	51	97,0	54	97,5
Республика Хакасия	45	95,2	46	95,5	53	97,1	55	98,1
Свердловская область	60	103,0	57	101,4	59	99,9	56	99,5
Новосибирская область	61	103,7	61	103,9	60	100,0	57	100,0
Псковская область	48	96,9	45	95,0	56	97,9	58	100,1
Челябинская область	30	90,5	34	91,6	57	98,7	59	100,3
Тюменская область	53	98,9	51	97,7	58	99,8	60	101,8
Вологодская область	57	102,0	59	102,5	61	102,2	61	104,7
Смоленская область	63	106,6	63	106,6	62	105,3	62	105,8
Томская область	62	104,8	62	104,4	63	106,1	63	108,2
Красноярский край	65	114,1	65	113,7	65	110,3	64	109,7
Московская область	64	108,8	64	108,8	64	109,1	65	109,8
Республика Карелия	66	115,7	66	114,9	66	112,4	66	112,1
Амурская область	70	126,2	71	125,9	67	121,9	67	121,4
Республика Коми	71	126,7	70	124,0	68	123,3	68	125,9
Приморский край	67	118,3	67	116,4	71	127,5	69	126,4
Еврейская автономная область	68	119,9	68	118,7	69	127,2	70	127,1
Архангельская область	69	122,2	69	121,2	70	127,5	71	132,0
Хабаровский край	73	142,2	73	141,2	72	135,3	72	135,2
Мурманская область	72	138,9	72	139,4	73	139,1	73	139,0
г.Москва	75	146,6	75	146,3	74	139,7	74	139,9
Ханты-Мансийский автономный округ - Югра	74	144,0	74	143,1	76	147,4	75	147,1
Сахалинская область	76	153,4	76	149,9	75	147,0	76	148,7
Республика Саха (Якутия)	77	161,1	77	160,7	77	151,3	77	150,9
Ямало-Ненецкий автономный округ	78	164,4	78	161,6	78	161,7	78	161,1
Чукотский автономный округ	80	183,7	80	181,2	79	176,6	79	175,1
Магаданская область	79	164,6	79	164,1	80	188,8	80	189,8
Камчатский край	82	199,8	82	197,6	81	192,6	81	194,8
Ненецкий автономный округ	81	190,7	81	189,1	82	199,8	82	211,2

³ ранг 1 – наименьшее значение показателя

Территориальные различия в уровне прожиточного минимума по-прежнему остаются значительными.

Наиболее низкий уровень прожиточного минимума в III квартале 2013 г., как и в III квартале 2012 г., показала Тамбовская область. Среди российских регионов этот субъект остается лидером по данному показателю. В рассматриваемом периоде прожиточный минимум на душу населения составил здесь 68,6% к среднему уровню по России.

В Магаданской области, Камчатском крае и Ненецком автономном округе стоимость жизни выше, чем в других российских регионах. Наиболее вы-

сокий прожиточный минимум в III квартале 2013 г. показал Ненецкий автономный округ. Он превысил среднероссийское значение показателя в 2,11 раза.

В период III квартал 2012 г. – III квартал 2013 г. значительнее других, а именно, на 20 позиций и более, ослабили свои положение в ряду рангов Челябинская и Кемеровская области, республики: Дагестан, Кабардино-Балкарская, Калмыкия. В то же время Нижегородская, Воронежская, Астраханская, Тульская области, а также Республика Тыва наиболее существенно - на 17 позиций и более - улучшили свое положение в ряду рангов.

Ранжирование субъектов Российской Федерации по величине прожиточного минимума трудоспособного населения в 2012 и 2013 годах

(отношение к средней величине ПМ по РФ)

	2012 год				2013 год (оценка)			
	всего		III квартал		январь - сентябрь		III квартал	
	ранг ⁴	% к РФ	ранг	% к РФ	ранг	% к РФ	ранг	% к РФ
Тамбовская область	1	74,9	2	75,0	1	71,0	1	70,7
Республика Ингушетия	2	75,5	1	73,9	2	74,2	2	74,5
Липецкая область	17	84,4	12	80,9	3	80,5	3	80,3
Курская область	8	80,3	5	77,4	8	83,0	4	80,4
Воронежская область	20	84,5	23	85,1	5	82,0	5	82,3
Астраханская область	26	86,1	22	85,0	12	83,7	6	82,6
Чувашская Республика	15	83,1	18	84,1	7	82,8	7	82,9
Республика Марий Эл	11	81,0	10	80,8	4	81,1	8	83,0
Оренбургская область	19	84,5	19	84,5	10	83,3	9	83,2
Республика Татарстан	13	82,4	14	81,9	11	83,3	10	83,2
Пензенская область	23	85,3	25	85,4	6	82,1	11	83,3
Белгородская область	5	78,4	6	77,9	9	83,2	12	83,8
Саратовская область	24	85,3	26	85,5	14	83,8	13	84,1
Удмуртская Республика	22	84,7	20	84,8	15	84,3	14	84,4
Ленинградская область	29	89,5	29	88,6	17	85,0	15	84,5
Республика Адыгея	12	81,4	13	81,3	13	83,7	16	84,5
Республика Мордовия	16	84,0	17	84,1	16	84,5	17	85,1
Республика Северная Осетия - Алания	10	81,0	11	80,9	19	86,3	18	86,0
Республика Башкортостан	25	85,3	21	84,9	18	86,1	19	86,2
Ставропольский край	35	91,9	33	91,6	20	87,0	20	86,9
Ульяновская область	28	87,2	28	87,3	21	87,7	21	87,0

⁴ ранг 1 – наименьшее значение показателя

	2012 год				2013 год (оценка)			
	всего		III квартал		январь - сентябрь		III квартал	
	ранг ⁴	% к РФ	ранг	% к РФ	ранг	% к РФ	ранг	% к РФ
Тульская область	36	92,0	38	93,1	26	88,5	22	88,1
Республика Дагестан	3	76,5	4	76,5	22	87,8	23	88,5
Орловская область	6	79,6	8	79,5	23	87,8	24	88,7
Алтайский край	42	93,7	36	92,7	27	89,2	25	89,0
Омская область	21	84,6	24	85,1	25	88,4	26	89,5
Кабардино-Балкарская Республика	4	76,9	3	75,6	28	89,4	27	89,6
Карачаево-Черкесская Республика	7	79,8	7	79,4	24	88,4	28	89,8
Республика Алтай	37	92,2	39	93,1	30	90,6	29	90,0
Брянская область	9	81,0	9	80,3	29	89,7	30	90,1
Нижегородская область	51	97,7	53	99,5	34	91,4	31	91,0
Калужская область	27	86,9	27	87,0	31	91,2	32	91,5
Рязанская область	45	95,0	46	95,1	33	91,2	33	91,6
Республика Калмыкия	18	84,5	16	83,8	35	92,6	34	92,0
Республика Тыва	47	95,7	48	96,6	37	93,1	35	92,3
Курганская область	31	90,1	32	90,2	32	91,2	36	92,6
Иркутская область	50	97,2	49	96,7	38	93,2	37	92,8
Ярославская область	33	90,9	35	91,9	36	93,1	38	93,2
Кемеровская область	14	82,9	15	83,1	39	93,3	39	93,3
Кировская область	30	89,8	30	89,5	40	93,4	40	94,2
Волгоградская область	43	94,0	44	94,2	42	94,5	41	94,6
Ростовская область	34	91,3	31	90,0	44	94,6	42	94,7
Ивановская область	38	92,6	40	93,3	41	94,4	43	95,0
Забайкальский край	55	100,8	56	100,6	47	95,6	44	95,3
Владимирская область	48	96,9	50	96,8	45	94,8	45	95,4
Костромская область	49	97,0	51	97,8	46	95,0	46	95,5
г.Санкт-Петербург	57	102,2	57	101,2	52	97,3	47	96,7
Республика Хакасия	40	93,5	43	94,0	48	95,7	48	96,7
Калининградская область	41	93,5	37	93,1	49	96,8	49	96,8
Новгородская область	39	93,4	41	93,3	43	94,5	50	96,8
Республика Бурятия	54	100,1	54	99,5	54	97,4	51	96,9
Краснодарский край	44	94,3	42	93,7	50	96,9	52	97,0
Пермский край	56	102,2	55	100,0	53	97,3	53	97,0
Тверская область	46	95,0	45	95,0	51	96,9	54	97,5
Самарская область	62	103,7	62	104,4	57	99,3	55	98,9
Челябинская область	32	90,6	34	91,9	55	97,8	56	99,5
Свердловская область	60	103,5	58	102,0	58	100,3	57	100,6

	2012 год				2013 год (оценка)			
	всего		III квартал		январь - сентябрь		III квартал	
	ранг ⁴	% к РФ	ранг	% к РФ	ранг	% к РФ	ранг	% к РФ
Новосибирская область	61	103,6	61	103,9	60	100,7	58	100,7
Псковская область	52	98,4	47	96,6	56	98,8	59	101,0
Тюменская область	53	99,3	52	98,3	59	100,3	60	103,2
Вологодская область	58	102,7	60	103,2	61	103,1	61	106,0
Смоленская область	63	107,3	63	107,3	63	105,7	62	106,2
Томская область	59	103,3	59	102,9	62	104,9	63	107,4
Красноярский край	65	112,9	65	112,4	64	110,0	64	109,5
Республика Карелия	66	115,8	66	115,1	66	113,5	65	113,3
Московская область	64	112,0	64	111,8	65	112,7	66	113,4
Амурская область	70	124,9	71	124,6	67	119,6	67	119,2
Еврейская автономная область	67	117,3	67	115,9	69	123,7	68	123,6
Приморский край	68	118,2	68	116,4	70	125,1	69	124,0
Республика Коми	71	125,3	70	123,0	68	122,9	70	126,1
Архангельская область	69	122,7	69	121,7	71	128,1	71	133,1
Хабаровский край	73	141,0	73	140,1	72	133,3	72	133,1
Мурманская область	72	132,0	72	132,6	73	135,0	73	135,0
Сахалинская область	75	149,0	75	145,6	74	143,7	74	145,2
Ханты-Мансийский автономный округ - Югра	74	143,4	74	142,6	75	146,6	75	146,3
г.Москва	76	153,0	76	152,6	76	148,2	76	148,5
Республика Саха (Якутия)	79	161,3	79	160,8	77	152,5	77	152,1
Ямало-Ненецкий автономный округ	77	158,5	77	155,8	78	155,9	78	155,4
Чукотский автономный округ	80	173,0	80	170,8	79	167,7	79	166,3
Магаданская область	78	160,6	78	160,3	80	184,0	80	185,0
Камчатский край	82	192,4	82	190,5	81	186,0	81	188,7
Ненецкий автономный округ	81	191,6	81	189,9	82	198,8	82	213,4

Для трудоспособной категории населения наиболее низкий прожиточный минимум в III квартале 2013 г. был по-прежнему в Тамбовской области. По оценке ВЦУЖ, он составил 70,7% от среднего уровня по России. Также низким он был в Республике Ингушетия, где составил 74,5% к среднероссийской величине показателя.

Наиболее высокий уровень прожиточного минимума, устанавливаемого для трудоспособного населения, отмечается в Ненецком автономном округе, на территории Камчатского края и в Магаданской области. В III квартале 2013 г. он был выше среднего уровня

по России в 1,85 раза и более. При этом в Ненецком автономном округе показатель был выше, чем в других российских регионах. В этом субъекте он превысил средний уровень по России в 2,13 раза.

В период III квартал 2012 г. – III квартал 2013 г. значительнее других, а именно, более, чем на 20 позиций, сместились в ряду рангов Челябинская и Кемеровская области, республики: Карачаево-Черкесская и Кабардино-Балкарская, ослабив свое положение в ряду рангов. В то же время Нижегородская область наиболее существенно, на 22 позиции, усилила свое положение в ряду рангов.

**Ранжирование субъектов Российской Федерации
по величине прожиточного минимума пенсионеров в 2012 и 2013 годах**
(отношение к средней величине ПМ по РФ)

	2012 год				2013 год (оценка)			
	всего		III квартал		январь - сентябрь		III квартал	
	ранг ⁵	% к РФ	ранг	% к РФ	ранг	% к РФ	ранг	% к РФ
Тамбовская область	1	73,1	1	73,3	1	65,7	1	65,6
Республика Татарстан	2	76,1	2	75,7	2	74,2	2	74,1
Республика Ингушетия	4	78,2	4	76,4	3	74,5	3	74,7
Астраханская область	22	87,5	19	85,9	5	79,9	4	78,8
Липецкая область	23	87,7	11	83,1	4	79,2	5	79,1
Саратовская область	17	86,2	17	85,8	7	81,8	6	80,8
Воронежская область	25	88,0	26	88,0	9	82,8	7	83,0
Ленинградская область	33	93,3	32	92,4	10	84,0	8	83,5
Республика Марий Эл	8	81,5	9	81,5	6	81,7	9	83,6
Пензенская область	19	86,3	18	85,9	8	82,8	10	84,0
Омская область	16	85,8	21	86,3	13	84,9	11	84,2
Оренбургская область	27	88,8	27	88,9	12	84,6	12	84,5
Удмуртская Республика	15	84,6	15	84,5	14	85,0	13	85,1
Тульская область	34	93,5	35	94,1	16	85,5	14	85,1
Белгородская область	6	80,6	5	80,1	11	84,6	15	85,3
Курская область	13	83,9	7	80,5	21	87,0	16	85,6
Республика Мордовия	20	86,3	20	86,0	15	85,1	17	85,6
Чувашская Республика	11	83,9	16	84,5	18	85,9	18	86,4
Республика Северная Осетия-Алания	14	84,4	14	83,7	19	86,8	19	86,5
Республика Башкортостан	30	89,6	28	89,1	20	86,8	20	86,9
Ставропольский край	40	96,6	40	96,2	22	87,0	21	86,9
Республика Адыгея	24	88,0	24	87,5	17	85,6	22	87,1
Нижегородская область	50	98,8	48	98,3	31	89,4	23	87,7
Ульяновская область	18	86,2	22	86,3	24	88,5	24	87,9
г.Санкт-Петербург	47	98,1	44	97,0	26	88,7	25	88,1
Кабардино-Балкарская Республика	3	77,3	3	75,9	23	88,3	26	88,4
Иркутская область	45	97,3	43	96,9	27	89,1	27	88,6
Алтайский край	36	94,6	34	93,9	29	89,2	28	89,1
Республика Тыва	49	98,7	53	100,0	32	90,0	29	89,1
Республика Дагестан	5	80,5	6	80,2	25	88,7	30	89,4
Забайкальский край	52	99,7	52	99,7	33	90,2	31	89,9
Орловская область	9	82,4	10	82,5	30	89,2	32	90,1
Карачаево-Черкесская Республика	7	81,2	8	80,9	28	89,2	33	90,6
Ярославская область	31	91,9	31	92,2	34	90,6	34	90,7
Брянская область	12	83,9	13	83,2	35	90,9	35	91,3
Республика Калмыкия	26	88,5	25	87,9	42	93,2	36	92,3
Новгородская область	35	94,2	36	94,2	37	92,0	37	92,6
Рязанская область	46	98,1	49	98,4	38	92,3	38	92,6
Калужская область	29	89,3	29	89,2	39	92,3	39	92,7

⁵ ранг 1 – наименьшее значение показателя

	2012 год				2013 год (оценка)			
	всего		III квартал		январь - сентябрь		III квартал	
	ранг ⁵	% к РФ	ранг	% к РФ	ранг	% к РФ	ранг	% к РФ
Кемеровская область	10	82,6	12	83,1	41	93,0	40	93,0
Самарская область	58	103,1	59	103,1	43	93,7	41	93,2
Тюменская область	37	95,8	37	94,2	36	91,5	42	93,2
Пермский край	61	104,0	55	101,8	46	94,2	43	93,9
Волгоградская область	44	97,2	46	97,1	44	93,9	44	93,9
Курганская область	21	86,9	23	87,3	40	92,8	45	94,2
Республика Бурятия	57	102,6	57	102,0	51	95,2	46	94,5
Республика Хакасия	38	95,9	39	96,0	47	94,3	47	94,6
Кировская область	32	92,8	33	92,9	45	93,9	48	94,7
Новосибирская область	59	103,4	61	103,7	48	94,8	49	94,9
Республика Алтай	56	102,5	60	103,5	52	95,7	50	94,9
Ростовская область	39	95,9	38	94,6	49	94,9	51	95,1
Ивановская область	41	96,8	47	97,6	50	95,1	52	95,8
Свердловская область	62	104,5	58	103,0	56	97,5	53	96,2
Костромская область	54	101,2	56	101,9	54	95,8	54	96,3
Владимирская область	51	99,1	50	99,1	53	95,7	55	96,3
Калининградская область	42	97,0	42	96,5	55	97,1	56	97,1
Краснодарский край	53	99,9	51	99,4	57	97,6	57	97,8
Тверская область	43	97,0	45	97,1	58	97,6	58	98,2
Московская область	55	101,4	54	101,7	61	99,8	59	100,5
Челябинская область	28	89,1	30	89,7	60	99,0	60	100,7
Красноярский край	65	109,9	65	109,9	63	101,3	61	100,7
Псковская область	48	98,2	41	96,2	59	98,9	62	101,0
Вологодская область	60	103,7	62	104,5	62	101,0	63	102,2
Томская область	63	105,4	63	105,2	64	102,8	64	104,3
Смоленская область	64	107,2	64	107,4	65	105,7	65	106,2
Республика Карелия	67	119,5	67	118,7	66	110,9	66	110,5
г.Москва	71	128,2	72	128,5	67	119,4	67	119,6
Амурская область	70	127,7	71	127,4	68	120,3	68	119,7
Республика Коми	72	128,2	70	125,7	69	120,4	69	122,1
Еврейская автономная область	69	125,7	69	123,8	70	123,2	70	122,9
Приморский край	66	118,3	66	116,4	71	124,6	71	123,4
Архангельская область	68	122,9	68	121,7	72	124,9	72	126,4
Хабаровский край	73	145,4	73	144,5	73	132,6	73	132,3
Мурманская область	74	148,3	75	148,6	74	141,4	74	141,3
Ханты-Мансийский автономный округ - Югра	75	149,1	74	148,2	76	146,1	75	145,7
Сахалинская область	77	159,7	77	156,0	75	145,0	76	148,0
Республика Саха (Якутия)	79	166,4	79	166,1	77	149,9	77	149,4
Ямало-Ненецкий автономный округ	76	155,6	76	153,0	78	154,8	78	154,1
Чукотский автономный округ	80	194,4	80	191,9	79	178,8	79	177,1
Магаданская область	78	164,5	78	164,5	80	181,5	80	182,3
Камчатский край	82	211,8	82	209,6	81	194,5	81	198,4
Ненецкий автономный округ	81	199,6	81	198,5	82	199,8	82	212,3

У пенсионеров, проживающих в Тамбовской области и в республиках Ингушетия и Татарстан прожиточный минимум в III квартале 2013 г., по оценке ВЦУЖ, был ниже 75% от среднего уровня по России. При этом наиболее низкий прожиточный минимум был по-прежнему у пенсионеров Тамбовской области. В рассматриваемом периоде он составил 65,6% к среднероссийскому значению показателя.

Высокий прожиточный минимум отмечается у пенсионеров Магаданской области, Камчатского края и Ненецкого автономного округа. В III квартале 2013 г. он был выше среднего уровня по России более, чем в 1,8 раза. В Ненецком автономном округе показатель был наиболее высоким. В рассматри-

ваемом квартале он превысил среднероссийское значение в 2,12 раза.

В период III квартал 2012 г. - III квартал 2013 г. наиболее существенно ухудшили свое положение в ряду рангов: Орловская, Брянская, Кемеровская, Курганская, Челябинская, Псковская области, а также республики: Кабардино-Балкарская, Карачаево-Черкесская, Дагестан. Они отступили в ряду рангов более, чем на 20 позиций.

Значительнее других в рассматриваемом периоде улучшили свое положение в ряду рангов Ленинградская, Тульская, Нижегородская области, Республика Тыва, Забайкальский край. Они поднялись в ряду рангов более, чем на 20 позиций.

**Ранжирование субъектов Российской Федерации
по величине среднедушевого денежного дохода в 2012 и 2013 годах**
(отношение к средней величине ДД по РФ)

	2012 год				2013 год (оценка)			
	всего		III квартал		январь - сентябрь		III квартал	
	ранг ⁶	% к РФ	ранг	% к РФ	ранг	% к РФ	ранг	% к РФ
Ненецкий автономный округ	1	258,6	1	237,6	1	256,7	1	254,1
г.Москва	2	211,5	2	187,6	2	217,7	2	214,5
Ямало-Ненецкий автономный округ	3	189,5	3	162,8	3	205,3	3	195,5
Чукотский автономный округ	4	170,5	9	127,5	4	190,3	4	190,2
Ханты-Мансийский автономный округ - Югра	6	149,5	7	135,7	6	158,2	5	159,9
Сахалинская область	7	144,9	5	142,1	5	158,3	6	149,2
Магаданская область	5	157,3	4	148,9	7	155,5	7	144,4
Тюменская область	8	136,1	10	123,5	8	140,5	8	140,5
Камчатский край	9	129,3	6	137,0	9	131,8	9	138,7
г.Санкт-Петербург	14	117,8	11	121,8	11	126,3	10	128,7
Мурманская область	12	121,7	16	107,3	10	128,9	11	125,5
Московская область	10	128,0	8	129,6	12	124,1	12	122,1
Свердловская область	13	120,1	12	117,5	13	122,9	13	120,9
Республика Саха (Якутия)	11	122,2	13	113,1	14	116,5	14	111,1
Самарская область	17	107,3	14	109,9	16	110,6	15	109,2
Хабаровский край	16	109,7	15	109,8	17	108,7	16	107,5
Республика Татарстан	18	103,2	17	106,3	18	105,2	17	105,9
Краснодарский край	28	90,0	19	103,0	25	94,0	18	105,2
Пермский край	20	99,5	23	98,0	19	103,8	19	103,2
Республика Коми	15	114,3	18	103,6	15	113,0	20	99,9

⁶ ранг 1 – наибольшее значение показателя

	2012 год				2013 год (оценка)			
	всего		III квартал		январь - сентябрь		III квартал	
	ранг ⁶	% к РФ	ранг	% к РФ	ранг	% к РФ	ранг	% к РФ
Приморский край	27	90,7	32	83,9	21	97,4	21	98,7
Республика Башкортостан	24	93,5	22	99,6	28	91,6	22	97,3
Калужская область	29	88,9	28	89,8	22	95,4	23	97,0
Архангельская область	19	101,8	20	101,9	20	99,9	24	96,9
Нижегородская область	25	93,4	27	91,3	23	95,0	25	95,5
Амурская область	22	94,3	21	99,8	27	92,2	26	93,9
Красноярский край	21	94,7	26	93,1	24	94,1	27	93,8
Белгородская область	23	93,6	25	94,3	26	92,8	28	92,7
Воронежская область	36	82,9	37	81,0	30	85,3	29	89,5
Липецкая область	31	85,6	29	87,5	29	86,7	30	86,6
Новосибирская область	32	85,0	30	85,3	31	85,2	31	86,3
Омская область	34	84,0	33	83,9	33	83,5	32	84,9
Курская область	39	80,7	34	83,3	38	81,1	33	84,7
Челябинская область	33	84,5	36	81,4	32	84,5	34	83,6
Новгородская область	35	83,8	38	80,9	34	82,9	35	82,9
Республика Бурятия	57	75,1	60	72,5	39	81,0	36	82,2
Ростовская область	44	78,1	35	81,5	37	81,5	37	81,8
Калининградская область	38	81,8	42	78,2	35	82,6	38	81,7
Республика Дагестан	26	90,9	24	97,2	54	75,8	39	81,2
Ярославская область	40	80,5	43	77,6	36	82,3	40	81,2
Смоленская область	45	77,4	47	77,0	44	79,7	41	80,7
Иркутская область	51	76,3	63	71,7	40	80,6	42	80,4
Забайкальский край	56	75,2	61	72,2	46	79,0	43	79,2
Тульская область	37	82,6	31	84,8	41	80,6	44	78,8
Брянская область	52	75,9	45	77,2	45	79,6	45	78,8
Тамбовская область	53	75,8	44	77,6	50	77,8	46	78,4
Республика Адыгея	49	76,3	40	79,0	59	74,6	47	77,9
Астраханская область	47	76,6	51	74,5	48	78,1	48	77,6
Тверская область	54	75,6	64	71,7	52	76,4	49	77,4
Вологодская область	46	77,2	62	71,9	49	77,9	50	77,3
Ленинградская область	48	76,3	41	78,3	47	78,6	51	77,3
Кемеровская область	42	79,2	46	77,1	43	80,1	52	77,2
Республика Карелия	30	87,0	39	80,4	42	80,3	53	76,8
Ставропольский край	58	73,4	48	76,7	60	74,6	54	76,8
Кировская область	60	72,9	65	71,2	56	75,4	55	76,8
Владимирская область	62	71,5	56	73,0	58	75,1	56	76,6

	2012 год				2013 год (оценка)			
	всего		III квартал		январь - сентябрь		III квартал	
	ранг ⁶	% к РФ	ранг	% к РФ	ранг	% к РФ	ранг	% к РФ
Томская область	43	78,3	55	73,2	55	75,4	57	76,0
Рязанская область	55	75,4	52	74,4	53	76,2	58	75,8
Оренбургская область	61	71,6	58	72,7	57	75,2	59	75,1
Пензенская область	71	69,1	71	67,4	63	72,4	60	74,3
Республика Северная Осетия - Алания	50	76,3	50	75,0	61	73,0	61	74,0
Еврейская автономная область	41	80,2	49	75,4	51	76,9	62	73,7
Псковская область	67	70,2	67	69,5	65	71,6	63	73,0
Ульяновская область	63	71,4	54	74,0	62	72,4	64	73,0
Костромская область	66	70,3	53	74,0	71	68,8	65	72,4
Волгоградская область	65	70,5	59	72,6	68	70,9	66	71,5
Ивановская область	69	69,9	68	68,7	64	72,0	67	71,2
Республика Хакасия	70	69,9	66	71,1	69	70,0	68	71,0
Курганская область	68	69,9	70	67,6	70	69,1	69	70,5
Удмуртская Республика	64	70,6	69	68,6	67	71,1	70	68,7
Орловская область	59	73,3	57	72,7	66	71,6	71	67,3
Чувашская Республика	76	58,9	72	61,8	72	62,4	72	64,0
Республика Марий Эл	79	54,0	79	54,5	75	58,9	73	61,6
Алтайский край	75	59,0	74	58,8	74	59,3	74	60,0
Кабардино-Балкарская Республика	74	59,7	73	61,7	77	57,0	75	59,7
Карачаево-Черкесская Республика	77	57,5	75	57,0	79	55,9	76	59,2
Саратовская область	73	60,9	76	56,5	73	60,2	77	58,8
Республика Мордовия	78	56,5	78	55,7	76	57,5	78	57,5
Республика Алтай	72	61,3	77	56,3	78	56,9	79	56,0
Республика Ингушетия	80	53,4	80	52,9	80	51,8	80	52,8
Республика Тыва	81	50,8	81	47,5	81	47,7	81	44,6
Республика Калмыкия	82	43,3	82	40,7	82	43,1	82	41,9

По уровню среднедушевых денежных доходов населения лидирующая группа из трех регионов в III квартале 2013 г. была в том же составе, что и в III квартале 2012 г. Это - Ненецкий автономный округ, г. Москва и Ямало-Ненецкий автономный округ. В указанных субъектах показатель превысил средний уровень по России в 1,96 раз и более. Наиболее высокий уровень доходов отмечается в Ненецком автономном округе, где показатель составил в 2,54 к среднероссийскому его значению.

Наиболее низкий уровень среднедушевых денежных доходов в III квартале 2013 г. показали

республики Тыва и Калмыкия. В этих субъектах показатель составил менее 45% к среднему уровню по России. Наименьшее значение показателя сохраняется в Республике Калмыкия. По оценке ВЦУЖ, оно составило в рассматриваемом периоде 41,9% от среднероссийского его значения.

В период III квартал 2012 г. – III квартал 2013 г. наиболее значительные изменения в ранговых позициях были отмечены у Республики Бурятия и у Республики Дагестан. Первый из указанных регионов поднялся в ряду рангов на 24 позиции, другой, напротив, отступил на 15 позиций.

**Соотношение среднемесячной номинальной начисленной заработной платы⁷
и среднедушевых денежных доходов населения
в субъектах Российской Федерации в 2012–2013 гг.**

(средняя оплата труда, деленная на величину среднедушевого денежного дохода, в %)

	2012 год				2013 год (оценка)			
	всево		III квартал		январь - сентябрь		III квартал	
	ранг ⁸	%	ранг	%	ранг	%	ранг	%
Республика Тыва	1	194,0	1	208,9	1	210,9	1	195,5
Республика Ингушетия	8	149,4	14	141,2	2	169,9	2	165,6
Республика Калмыкия	4	153,2	6	161,8	3	164,2	3	158,7
Томская область	5	152,9	7	156,3	4	163,2	4	154,8
Ленинградская область	3	153,3	10	146,8	7	154,8	5	149,9
Магаданская область	13	143,2	9	151,9	11	149,6	6	145,8
Республика Коми	28	127,9	17	136,6	21	136,1	7	145,5
Республика Саха (Якутия)	14	142,1	11	143,5	6	155,9	8	142,4
Еврейская автономная область	16	137,7	13	142,0	15	144,1	9	141,9
Республика Хакасия	11	146,4	16	138,6	5	156,2	10	141,2
Чукотский автономный округ	2	159,9	2	199,1	9	151,0	11	141,2
Республика Карелия	29	125,9	21	131,5	16	141,4	12	139,6
Саратовская область	17	135,0	12	143,5	18	139,0	13	136,1
Тюменская область	6	152,4	3	163,5	10	149,7	14	135,8
Иркутская область	9	149,1	8	152,7	13	146,5	15	135,3
Ямало-Ненецкий автономный округ	10	147,8	4	162,8	14	144,8	16	133,5
Республика Алтай	26	128,3	25	131,0	12	147,5	17	132,0
Красноярский край	20	132,7	26	130,9	20	136,6	18	131,4
Архангельская область	31	124,1	33	119,3	24	132,1	19	131,4
Камчатский край	12	146,2	23	131,2	8	151,6	20	129,7
Забайкальский край	15	140,5	15	139,6	19	138,0	21	128,2
Сахалинская область	19	134,4	24	131,0	34	125,1	22	128,2
Республика Мордовия	46	114,8	40	116,4	32	126,1	23	126,2
Ханты-Мансийский автономный округ - Югра	7	149,5	5	162,5	17	139,8	24	125,6
Кемеровская область	22	130,6	22	131,4	25	129,9	25	125,2
Вологодская область	25	129,6	20	133,6	22	133,2	26	123,9
Удмуртская Республика	45	114,9	38	116,7	39	122,0	27	121,8
Хабаровский край	32	123,2	36	118,5	33	125,5	28	121,2
Челябинская область	44	117,0	34	119,2	36	123,4	29	121,1
Амурская область	30	124,7	42	115,3	23	132,3	30	120,7
Калининградская область	40	119,0	32	120,2	38	122,4	31	119,3
Мурманская область	23	130,3	19	134,6	30	127,1	32	119,3
Кабардино-Балкарская Республика	37	119,5	47	112,6	27	129,9	33	118,9
Республика Марий Эл	24	130,2	28	126,8	29	127,5	34	118,6
Республика Бурятия	18	134,9	27	127,8	26	129,9	35	117,7
Чувашская Республика	27	128,3	31	121,8	31	126,2	36	116,9
Приморский край	21	132,3	18	136,0	35	124,1	37	116,8
Волгоградская область	36	119,6	43	115,2	43	120,4	38	116,4
Алтайский край	41	118,9	39	116,6	37	122,8	39	116,2

⁷ включая организации малого предпринимательства

⁸ ранг 1 – наибольшее значение показателя

	2012 год				2013 год (оценка)			
	всего		III квартал		январь - сентябрь		III квартал	
	ранг ⁸	%	ранг	%	ранг	%	ранг	%
Новосибирская область	35	121,1	35	119,0	40	121,1	40	116,0
Тверская область	38	119,1	30	123,3	41	121,1	41	115,8
Тульская область	61	106,1	61	101,9	49	115,4	42	115,6
Карачаево-Черкесская Республика	43	117,3	44	114,1	28	128,9	43	115,4
Московская область	54	110,5	55	107,2	45	117,1	44	113,2
Астраханская область	48	111,8	49	112,1	48	115,8	45	112,1
г. Санкт-Петербург	33	123,1	41	115,4	44	119,7	46	112,0
Орловская область	66	101,0	63	101,4	60	108,3	47	111,4
Омская область	47	114,5	48	112,2	42	120,4	48	110,9
Новгородская область	55	109,4	50	111,9	54	113,3	49	110,7
Оренбургская область	39	119,0	37	117,3	47	116,4	50	110,6
г. Москва	69	99,0	57	105,9	56	112,3	51	110,1
Рязанская область	51	111,3	52	109,9	46	116,7	52	109,7
Пензенская область	34	121,8	29	123,4	51	114,6	53	109,3
Ярославская область	50	111,5	46	113,7	55	112,6	54	108,1
Курганская область	56	107,7	54	108,2	50	114,6	55	107,7
Ставропольский край	52	111,0	60	103,7	57	111,0	56	105,7
Ульяновская область	62	105,3	66	100,4	61	107,0	57	104,8
Костромская область	60	106,2	67	97,9	53	113,5	58	104,8
Владимирская область	53	110,7	53	108,3	59	109,7	59	104,8
Калужская область	42	117,6	45	114,0	58	110,4	60	104,6
Псковская область	49	111,7	51	111,1	52	113,9	61	103,2
Ростовская область	57	107,6	62	101,8	62	107,0	62	101,3
Республика Северная Осетия - Алания	78	95,4	77	92,4	64	105,6	63	101,1
Курская область	67	100,9	71	95,8	66	104,5	64	101,0
Липецкая область	68	99,7	69	96,8	72	100,9	65	100,7
Ивановская область	58	107,2	58	104,8	63	106,2	66	100,1
Кировская область	65	101,1	64	101,1	69	103,3	67	99,9
Смоленская область	64	102,8	65	100,9	70	102,7	68	99,2
Воронежская область	63	104,5	56	106,3	65	104,8	69	98,3
Ненецкий автономный округ	71	98,5	59	104,3	71	101,3	70	97,8
Белгородская область	75	95,8	73	95,0	77	97,6	71	96,4
Тамбовская область	73	97,3	70	96,0	76	98,2	72	96,1
Нижегородская область	70	98,6	68	97,7	73	100,6	73	94,8
Республика Татарстан	72	98,5	72	95,5	75	99,5	74	94,0
Брянская область	77	95,5	78	91,4	78	97,4	75	93,3
Пермский край	76	95,6	74	94,8	79	95,7	76	91,7
Свердловская область	80	93,7	75	93,1	80	92,6	77	90,1
Краснодарский край	59	106,3	76	92,7	68	103,5	78	88,6
Республика Адыгея	79	94,5	79	88,5	67	104,0	79	88,3
Республика Башкортостан	74	96,0	80	87,7	74	100,1	80	86,7
Самарская область	81	85,3	81	82,0	82	85,6	81	82,8
Республика Дагестан	82	66,5	82	58,8	81	91,5	82	80,4

В подавляющем большинстве российских регионов заработная плата выше среднедушевых денежных доходов населения. В III квартале 2013 г. таких субъектов было 66. Наиболее значительное превышение заработной платы над доходами было в Республике Тыва. В этом субъекте заработная плата была в 1,96 раза выше среднедушевых денежных доходов.

В 16 субъектах заработная плата в III квартале 2013 г. была ниже, чем душевые денежные

доходы. При этом в Республике Дагестан соотношение заработной платы и среднедушевых денежных доходов было наиболее низким. Оно составило 80,4%.

В период III квартал 2012 г. – III квартал 2013 г. наиболее существенно, на 19 позиций, улучшила свое положение в ряду рангов Тульская область. В то же время Пензенская область значительно хуже других, на 24 позиции, ухудшила свое положение в ряду рангов.

**Ранжирование субъектов Российской Федерации
по величине среднемесячной номинальной начисленной заработной платы⁹
в 2012 и 2013 годах**

(отношение оплаты труда субъекта к среднероссийскому показателю)

	2012 год				2013 год (оценка)			
	всего		III квартал		январь - сентябрь		III квартал	
	ранг ¹⁰	% к РФ	ранг	% к РФ	ранг	% к РФ	ранг	% к РФ
Ямало-Ненецкий автономный округ	1	239,0	1	232,7	1	242,7	1	223,5
Чукотский автономный округ	2	232,4	2	223,0	2	234,7	2	229,9
Ненецкий автономный округ	3	217,2	3	217,5	3	212,3	3	212,9
г.Москва	6	178,6	7	174,4	4	199,6	4	202,2
Магаданская область	4	192,2	4	198,7	5	190,0	5	180,2
Ханты-Мансийский автономный округ - Югра	5	190,7	5	193,7	6	180,5	6	171,9
Сахалинская область	8	166,1	8	163,5	9	161,7	7	163,8
Тюменская область	7	177,0	6	177,3	7	171,8	8	163,4
Камчатский край	9	161,3	9	157,9	8	163,1	9	154,0
Республика Саха (Якутия)	10	148,1	10	142,6	10	148,4	10	135,4
Мурманская область	11	135,3	11	126,8	11	133,7	11	128,2
Республика Коми	12	124,7	12	124,4	12	125,5	12	124,4
г.Санкт-Петербург	13	123,7	13	123,4	13	123,5	13	123,5
Московская область	14	120,7	14	122,0	14	118,7	14	118,4
Хабаровский край	15	115,3	15	114,3	15	111,4	15	111,6
Архангельская область	16	107,8	17	106,8	16	107,8	16	109,1
Красноярский край	17	107,2	16	107,0	17	105,0	17	105,5
Томская область	19	102,1	20	100,6	18	100,5	18	100,7
Ленинградская область	21	99,8	19	100,9	20	99,3	19	99,3
Приморский край	18	102,4	21	100,2	21	98,7	20	98,7
Амурская область	20	100,3	18	101,0	19	99,5	21	97,1

⁹ включая организации малого предпринимательства

¹⁰ ранг 1 – наибольшее значение показателя

	2012 год				2013 год (оценка)			
	всего		III квартал		январь - сентябрь		III квартал	
	ранг ¹⁰	% к РФ	ранг	% к РФ	ранг	% к РФ	ранг	% к РФ
Свердловская область	23	96,0	23	96,1	23	92,9	22	93,3
Иркутская область	22	97,0	22	96,1	22	96,5	23	93,2
Республика Карелия	25	93,4	25	92,8	24	92,7	24	91,8
Еврейская автономная область	24	94,2	24	94,0	25	90,5	25	89,6
Забайкальский край	26	90,1	30	88,5	27	89,0	26	86,9
Калужская область	27	89,2	26	89,9	28	86,0	27	86,9
Челябинская область	34	84,4	33	85,3	31	85,1	28	86,7
Республика Хакасия	30	87,3	32	86,6	26	89,3	29	85,9
Новосибирская область	29	87,7	27	89,2	34	84,2	30	85,7
Республика Татарстан	31	86,6	28	89,1	30	85,5	31	85,2
Калининградская область	36	83,0	37	82,6	35	82,6	32	83,5
Республика Бурятия	32	86,4	39	81,3	29	85,9	33	82,8
Кемеровская область	28	88,3	29	88,9	32	85,0	34	82,7
Вологодская область	33	85,4	34	84,4	33	84,7	35	82,0
Пермский край	39	81,2	38	81,6	38	81,1	36	81,1
Омская область	37	82,0	36	82,6	37	82,1	37	80,6
Краснодарский край	38	81,6	35	83,8	39	79,5	38	79,8
Новгородская область	41	78,2	40	79,5	42	76,7	39	78,7
Тульская область	47	74,8	47	75,9	43	75,9	40	78,0
Нижегородская область	40	78,6	43	78,3	40	78,0	41	77,5
Самарская область	42	78,1	41	79,1	41	77,3	42	77,4
Тверская область	43	76,8	44	77,6	45	75,5	43	76,8
Белгородская область	46	76,5	42	78,7	47	73,9	44	76,5
Воронежская область	48	73,9	48	75,6	49	73,0	45	75,4
Ярославская область	44	76,6	45	77,5	44	75,6	46	75,1
Республика Ингушетия	60	68,1	64	65,6	51	71,8	47	74,9
Республика Тыва	35	84,1	31	87,1	36	82,2	48	74,7
Липецкая область	50	72,8	50	74,4	53	71,5	49	74,6
Астраханская область	49	73,0	52	73,4	48	73,9	50	74,4
Курская область	58	69,4	58	70,1	57	69,2	51	73,3
Республика Башкортостан	45	76,6	46	76,7	46	74,8	52	72,3
Удмуртская Республика	59	69,2	57	70,3	55	70,9	53	71,6
Волгоградская область	52	72,0	51	73,5	56	69,7	54	71,3
Рязанская область	55	71,6	55	71,8	50	72,6	55	71,2
Оренбургская область	51	72,7	49	74,9	52	71,5	56	71,2
Ростовская область	54	71,7	54	72,9	54	71,2	57	71,0

	2012 год				2013 год (оценка)			
	всего		III квартал		январь - сентябрь		III квартал	
	ранг ¹⁰	% к РФ	ранг	% к РФ	ранг	% к РФ	ранг	% к РФ
Ставропольский край	57	69,5	59	69,8	61	67,6	58	69,5
Пензенская область	53	71,8	53	73,1	60	67,7	59	69,5
Владимирская область	62	67,5	60	69,4	62	67,3	60	68,8
Смоленская область	61	67,9	61	68,2	63	66,8	61	68,6
Саратовская область	56	70,1	56	71,2	59	68,3	62	68,6
Кировская область	72	62,8	71	63,2	68	63,6	63	65,7
Ульяновская область	67	64,1	66	65,2	72	63,3	64	65,5
Костромская область	69	63,7	70	63,7	67	63,8	65	65,0
Курганская область	66	64,3	69	64,2	65	64,6	66	65,0
Тамбовская область	71	62,9	65	65,4	74	62,4	67	64,5
Псковская область	64	66,9	62	67,8	64	66,6	68	64,5
Орловская область	70	63,2	68	64,8	71	63,3	69	64,2
Чувашская Республика	65	64,5	63	66,1	66	64,3	70	64,1
Республика Северная Осетия - Алания	73	62,1	76	60,9	73	62,9	71	64,1
Республика Алтай	63	67,1	67	64,8	58	68,5	72	63,3
Брянская область	74	61,8	73	62,0	70	63,3	73	63,0
Республика Марий Эл	77	60,0	77	60,6	76	61,4	74	62,6
Республика Мордовия	81	55,3	81	56,9	79	59,2	75	62,1
Ивановская область	68	63,9	72	63,2	75	62,4	76	61,0
Кабардино-Балкарская Республика	76	60,9	75	61,1	77	60,5	77	60,8
Алтайский край	78	59,9	78	60,3	78	59,5	78	59,8
Республика Адыгея	75	61,5	74	61,4	69	63,3	79	58,9
Карачаево-Черкесская Республика	79	57,6	80	57,1	80	58,9	80	58,5
Республика Калмыкия	80	56,5	79	57,8	81	57,8	81	56,9
Республика Дагестан	82	51,5	82	50,2	82	56,6	82	55,9

По уровню среднемесячной номинальной начисленной заработной платы первые три ведущие позиции в ряду рангов в III квартале 2013 г., как и год назад, занимали Ямало-Ненецкий, Чукотский и Ненецкий автономные округа. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата в указанных субъектах, по оценке ВЦУЖ, была более чем в 2,12 раза выше среднего уровня по России. При этом у лидирующего Ямало-Ненецкого автономного округа показатель превысил среднероссийское значение в 2,24 раза.

Наиболее низкая заработная плата сохраня-

ется в Республике Дагестан. В III квартале 2013 г. она составила 55,9% от среднего уровня по России. Немного выше она была и в Республике Калмыкия, составив 56,9%.

В период III квартал 2012 г. – III квартал 2013 г. наиболее значительно изменили свои ранговые позиции Республика Ингушетия и Республика Тыва. Первый регион за счет более высоких темпов роста показателя опередил 17 субъектов, в то время как второй регион, напротив, из-за сравнительно низких темпов роста показателя отступил в ряду рангов на 17 позиций.

**Ранжирование субъектов Российской Федерации
по величине соотношения потребительских расходов и среднедушевых денежных доходов
в 2012 и 2013 годах**

(соотношение потребительских расходов и среднедушевых денежных доходов, в процентах)

	2012 год				2013 год (оценка)			
	всего		III квартал		январь - сентябрь		III квартал	
	ранг ¹¹	%	ранг	%	ранг	%	ранг	%
Чукотский автономный округ	2	36,3	3	40,8	1	28,6	1	25,8
Ненецкий автономный округ	1	30,6	1	32,0	2	31,4	2	29,8
Республика Ингушетия	3	36,4	2	37,1	3	39,4	3	36,8
Республика Тыва	4	46,3	4	49,9	4	49,4	4	53,4
Камчатский край	9	58,2	5	54,8	6	56,3	5	53,9
Ямало-Ненецкий автономный округ	5	52,5	8	61,1	5	52,7	6	55,8
Карачаево-Черкесская Республика	10	59,5	10	63,3	9	60,7	7	57,6
Магаданская область	6	52,7	6	56,1	7	58,2	8	61,7
Республика Калмыкия	8	55,5	7	58,6	8	59,1	9	61,9
Ханты-Мансийский автономный округ - Югра	11	61,3	20	68,9	10	62,6	10	62,2
Мурманская область	36	70,0	24	70,1	20	68,9	11	62,8
Иркутская область	15	65,0	18	68,2	11	64,1	12	64,4
Республика Мордовия	12	61,7	9	61,8	14	65,6	13	64,7
Забайкальский край	18	66,3	27	70,3	15	66,1	14	67,3
Калужская область	41	70,4	35	71,6	17	67,9	15	67,7
Костромская область	20	66,5	11	65,6	22	69,6	16	68,6
Еврейская автономная область	14	62,5	17	68,2	16	67,2	17	69,7
Вологодская область	21	66,6	44	75,0	18	68,2	18	69,7
Тюменская область	17	66,2	45	75,3	21	69,5	19	70,7
Курская область	31	69,0	16	68,1	28	72,3	20	71,0
Московская область	16	65,8	14	67,0	19	68,8	21	71,2
Курганская область	26	67,7	32	71,0	27	72,2	22	71,4
Республика Алтай	7	55,1	13	66,6	13	64,5	23	71,9
Пензенская область	37	70,2	29	70,7	36	73,1	24	72,0
Белгородская область	19	66,4	12	66,5	26	72,0	25	72,3
Самарская область	35	69,5	21	69,5	23	71,2	26	72,5
Амурская область	28	68,4	15	67,8	30	72,7	27	72,6
Приморский край	43	71,8	51	76,2	43	74,3	28	72,7
Рязанская область	38	70,2	37	72,0	35	73,1	29	72,9
Ульяновская область	33	69,4	28	70,5	31	72,7	30	72,9
Республика Саха (Якутия)	13	61,9	26	70,3	12	64,4	31	73,0
Республика Северная Осетия - Алания	24	67,4	22	69,9	29	72,6	32	73,0
Калининградская область	42	71,0	41	73,9	34	73,1	33	73,6
Кировская область	27	68,3	25	70,2	32	72,8	34	73,6
Смоленская область	46	72,7	49	76,0	41	73,9	35	74,0
Ярославская область	30	68,9	30	70,9	33	72,9	36	74,3

¹¹ ранг 1 – наименьшее значение показателя

	2012 год				2013 год (оценка)			
	всего		III квартал		январь - сентябрь		III квартал	
	ранг ¹¹	%	ранг	%	ранг	%	ранг	%
Республика Марий Эл	60	75,0	59	77,5	42	74,2	37	74,5
Республика Хакасия	45	72,1	52	76,2	24	71,2	38	74,9
Томская область	22	67,3	38	72,5	44	74,3	39	75,0
Нижегородская область	51	73,7	56	77,1	51	76,3	40	75,6
Кемеровская область	29	68,7	33	71,0	38	73,5	41	75,9
Республика Бурятия	49	73,2	65	79,2	39	73,8	42	76,0
Кабардино-Балкарская Республика	57	74,7	54	76,3	46	75,1	43	76,4
Липецкая область	48	73,1	39	72,9	60	77,3	44	76,9
Чувашская Республика	62	75,4	42	74,8	52	76,5	45	77,0
Сахалинская область	72	79,4	66	79,3	48	75,2	46	77,1
Владимирская область	44	71,8	34	71,3	47	75,1	47	77,1
Тамбовская область	63	75,5	48	75,9	59	77,2	48	77,2
Красноярский край	56	74,7	61	77,6	56	76,9	49	77,3
Удмуртская Республика	40	70,3	40	73,1	40	73,8	50	77,3
г.Санкт-Петербург	74	80,5	67	80,4	65	79,5	51	77,7
Оренбургская область	52	73,8	58	77,4	45	74,4	52	78,0
Тульская область	39	70,3	19	68,9	49	75,6	53	78,0
г.Москва	65	76,3	78	84,2	58	77,1	54	78,2
Хабаровский край	58	74,8	46	75,4	54	76,6	55	78,4
Архангельская область	23	67,4	23	69,9	37	73,4	56	78,5
Пермский край	54	74,1	57	77,3	53	76,5	57	78,6
Челябинская область	53	73,8	47	75,8	62	77,8	58	78,9
Краснодарский край	80	84,2	72	82,2	68	80,6	59	79,0
Республика Коми	25	67,5	36	71,8	25	71,5	60	79,7
Республика Дагестан	47	72,7	43	74,8	55	76,8	61	79,9
Республика Адыгея	61	75,4	50	76,2	67	80,1	62	80,2
Брянская область	66	76,3	62	77,6	57	76,9	63	80,5
Воронежская область	67	77,5	73	82,3	70	80,8	64	80,9
Новгородская область	50	73,7	60	77,5	64	79,5	65	81,1
Омская область	59	75,0	63	77,9	61	77,6	66	81,2
Тверская область	64	76,2	70	82,0	66	79,6	67	81,7
Орловская область	32	69,0	31	70,9	50	75,7	68	82,4
Ивановская область	55	74,5	53	76,3	63	79,5	69	82,9
Саратовская область	69	77,8	79	85,5	75	82,5	70	83,8
Астраханская область	71	78,9	68	81,1	72	81,7	71	83,9
Ленинградская область	68	77,6	64	79,2	71	80,9	72	84,3
Алтайский край	79	82,7	81	86,5	74	82,1	73	85,1
Псковская область	70	78,0	76	84,1	73	81,9	74	85,1
Волгоградская область	77	81,6	71	82,1	78	84,4	75	85,2
Республика Татарстан	75	81,2	69	81,9	76	82,6	76	85,8
Новосибирская область	76	81,6	74	82,9	81	86,6	77	85,9
Свердловская область	73	80,0	75	83,8	77	83,3	78	86,5
Республика Карелия	34	69,5	55	76,9	69	80,6	79	86,7
Ростовская область	81	86,3	80	85,6	80	86,4	80	88,6
Республика Башкортостан	78	81,7	77	84,1	79	85,6	81	89,7
Ставропольский край	82	93,7	82	94,9	82	93,3	82	91,8

В III квартале 2013 г. наиболее низкую долю потребительских расходов в денежных доходах населения показали Чукотский и Ненецкий автономные округа. Она составила в этих субъектах, согласно оценке ВЦУЖ, менее 30%, а именно, 25,8% и 29,8%, соответственно.

В двух субъектах – в Республике Башкортостан и в Ставропольском крае – потребительские расходы в III квартале 2013 г. были наиболее высокими относитель-

но доходов населения. Доля потребительских расходов достигла здесь 89,7% и 91,8%, соответственно.

В период III квартал 2012 г. – III квартал 2013 г. значительно другие ухудшили свое положение в ряду рангов Тульская, Орловская и Архангельская области. Они отступили не менее чем на 30 позиций. В то же время Вологодская и Тюменская области наиболее существенно, на 26 позиций, улучшили свое положение в ряду рангов.

Ранжирование субъектов Российской Федерации по уровню покупательной способности денежных доходов населения в 2012 и 2013 годах

(отношение к средней величине ПС по РФ)

	2012 год				2013 год (оценка)			
	всего		III квартал		январь - сентябрь		III квартал	
	ранг ¹²	% к РФ	ранг	% к РФ	ранг	% к РФ	ранг	% к РФ
г. Москва	1	144,3	2	128,2	1	157,0	1	157,9
Тюменская область	2	137,6	3	126,4	2	141,7	2	140,1
г. Санкт-Петербург	6	118,4	5	123,6	3	135,1	3	135,3
Ямало-Ненецкий автономный округ	9	115,3	17	100,7	6	127,8	4	134,7
Республика Татарстан	4	126,2	1	130,9	5	128,8	5	125,3
Свердловская область	8	116,6	9	115,9	7	123,9	6	122,2
Ненецкий автономный округ	3	135,6	4	125,6	4	129,3	7	115,3
Тамбовская область	14	103,4	15	105,9	9	113,9	8	113,7
Чукотский автономный округ	28	92,8	68	70,4	13	108,5	9	113,3
Самарская область	12	104,3	14	106,3	10	113,7	10	112,6
Белгородская область	5	118,9	7	120,6	11	112,3	11	111,7
Московская область	7	117,6	8	119,1	8	114,5	12	111,2
Сахалинская область	25	94,5	24	94,8	14	108,4	13	110,3
Липецкая область	16	101,2	12	108,3	12	109,4	14	108,2
Ханты-Мансийский автономный округ - Югра	13	103,8	23	94,8	15	108,0	15	107,4
Нижегородская область	21	95,7	26	92,4	20	105,2	16	106,9
Пермский край	20	96,8	19	97,3	16	107,7	17	105,9
Республика Башкортостан	11	108,1	10	115,9	17	105,9	18	105,7
Калужская область	15	101,7	16	102,5	18	105,5	19	104,8
Воронежская область	19	97,5	22	94,9	19	105,2	20	102,3
Курская область	17	100,3	13	107,7	22	96,1	21	97,7
Астраханская область	36	87,9	34	86,6	24	94,3	22	94,8
Республика Коми	34	90,3	40	83,6	27	92,2	23	94,7

¹¹ ранг 1 – наименьшее значение показателя

	2012 год				2013 год (оценка)			
	всего		III квартал		январь - сентябрь		III квартал	
	ранг ¹²	% к РФ	ранг	% к РФ	ранг	% к РФ	ранг	% к РФ
Омская область	18	98,8	18	98,0	23	95,2	24	94,4
Мурманская область	37	87,6	53	76,9	25	93,3	25	93,6
Тульская область	32	90,8	27	92,2	26	93,3	26	92,8
Краснодарский край	23	95,1	11	109,4	21	98,3	27	91,2
Ярославская область	35	88,9	36	85,0	28	91,9	28	90,9
Оренбургская область	41	83,1	38	84,5	31	89,6	29	90,4
Ленинградская область	44	82,6	35	85,5	29	91,1	30	90,4
Магаданская область	22	95,6	30	90,8	50	82,9	31	90,1
Брянская область	29	92,7	21	95,2	33	89,4	32	89,3
Иркутская область	52	77,9	60	73,6	35	87,0	33	87,4
Удмуртская Республика	43	82,8	46	80,5	46	84,1	34	86,6
Пензенская область	47	81,6	47	79,6	34	88,8	35	86,1
Красноярский край	42	83,0	44	81,9	38	85,9	36	86,0
Ставропольский край	51	79,2	42	83,0	41	85,4	37	85,9
Ростовская область	39	84,4	31	89,5	40	85,7	38	85,8
Республика Бурятия	64	74,5	63	72,4	47	83,9	39	85,7
Кемеровская область	24	94,7	29	91,9	42	85,2	40	85,4
Новгородская область	33	90,6	33	87,6	30	89,6	41	85,4
Орловская область	31	92,5	28	91,9	51	82,0	42	85,3
Челябинская область	27	93,4	32	88,9	36	86,2	43	85,2
Республика Адыгея	30	92,5	20	96,1	32	89,4	44	85,1
Калининградская область	38	86,6	41	83,2	37	86,0	45	84,7
Рязанская область	50	79,6	50	78,5	43	84,6	46	84,6
Новосибирская область	45	81,9	43	82,1	39	85,8	47	83,5
Республика Саха (Якутия)	57	75,9	67	70,4	57	77,6	48	83,2
Республика Северная Осетия - Алания	26	94,0	25	92,8	45	84,3	49	83,2
Хабаровский край	54	77,2	51	77,8	53	80,9	50	83,0
Забайкальский край	66	73,9	66	71,1	49	83,0	51	82,8
Ульяновская область	46	81,9	37	84,9	48	83,1	52	81,6
Кировская область	48	80,2	49	78,5	52	81,1	53	80,7
Владимирская область	65	73,9	56	75,5	54	80,3	54	79,7
Республика Дагестан	10	115,1	6	123,4	44	84,4	55	79,5
Архангельская область	40	83,3	39	84,1	56	78,9	56	78,2
Тверская область	49	80,0	55	75,8	55	79,3	57	76,9
Смоленская область	68	72,7	64	72,2	61	76,2	58	76,4
Приморский край	56	76,7	65	72,1	59	76,9	59	76,4

	2012 год				2013 год (оценка)			
	всего		III квартал		январь - сентябрь		III квартал	
	ранг ¹²	% к РФ	ранг	% к РФ	ранг	% к РФ	ранг	% к РФ
Амурская область	63	74,7	48	79,2	62	76,1	60	75,8
Ивановская область	59	75,5	59	73,7	58	77,2	61	75,5
Волгоградская область	61	74,9	52	77,0	64	75,8	62	75,2
Чувашская Республика	73	70,4	62	73,0	65	74,5	63	74,8
Республика Карелия	60	75,2	72	69,9	71	71,9	64	74,2
Саратовская область	71	71,5	76	66,3	68	72,6	65	74,2
Курганская область	53	77,9	57	75,2	63	75,8	66	73,6
Костромская область	69	72,5	54	75,9	67	73,2	67	72,5
Псковская область	70	72,4	61	73,2	66	73,6	68	71,9
Вологодская область	58	75,7	70	70,1	60	76,7	69	71,6
Республика Хакасия	67	73,4	58	74,5	69	72,6	70	70,8
Республика Марий Эл	77	66,3	75	67,1	70	72,5	71	70,7
Томская область	62	74,7	69	70,2	72	71,6	72	69,5
Республика Мордовия	75	66,9	77	66,0	75	68,0	73	68,4
Камчатский край	78	64,7	73	69,3	73	68,9	74	68,2
Алтайский край	80	62,9	79	63,3	76	66,5	75	66,6
Республика Ингушетия	74	69,1	74	69,3	74	68,7	76	66,5
Республика Алтай	79	64,3	80	58,6	79	61,5	77	63,8
Еврейская автономная область	76	66,8	78	63,6	80	60,9	78	61,2
Карачаево-Черкесская Республика	72	70,4	71	70,0	78	62,7	79	60,0
Кабардино-Балкарская Республика	55	77,1	45	81,1	77	63,1	80	59,6
Республика Тыва	81	52,3	81	48,4	81	51,6	81	54,9
Республика Калмыкия	82	50,4	82	47,8	82	45,9	82	47,9

В III квартале 2013 г. в ранжированном ряду региональных значений покупательной способности доходов населения в четверку лидеров входили города Москва и Санкт-Петербург, а также Тюменская область и Ямало-Ненецкий автономный округ. В этой группе регионов покупательная способность населения была в 1,35 и более раз выше среднероссийского значения показателя. В остальных субъектах уровень показателя не превышал 1,25 от среднего уровня по России. Покупательная способность доходов населения в российской столице была выше среднероссийского значения в 1,58 раза. Это – наиболее высокий уровень показателя среди регионов.

Наиболее низкий уровень покупательной способности населения в III квартале 2013 г., как и в

III квартале 2012 г., показали республики Тыва и Калмыкия. В этих субъектах покупательная способность населения в III квартале 2013 г. не достигала 55% от среднего уровня по России. Наименьшей она была в Республике Калмыкия, где составила всего лишь 47,9% к среднероссийскому значению показателя.

В период III квартал 2012 г. – III квартал 2013 г. наиболее значительно ухудшились ранговые позиции у республик: Адыгея, Северная Осетия-Алания, Дагестан и Кабардино-Балкария. Они отступили не менее, чем на 24 ранговые позиции. В то же время Республика Бурятия, Иркутская и Мурманская области, а также Чукотский автономный округ, напротив, не менее чем на 24 позиции улучшили свои позиции в ряду рангов.

Ранжирование субъектов Российской Федерации по уровню покупательной способности номинальной начисленной заработной платы в 2012 и 2013 годах
(отношение к среднему уровню покупательной способности по РФ)

	2012 год				2013 год (оценка)			
	всего		III квартал		январь - сентябрь		III квартал	
	ранг ¹²	% к РФ	ранг	% к РФ	ранг	% к РФ	ранг	% к РФ
Тюменская область	1	178,3	1	180,5	1	170,7	1	157,3
Ямало-Ненецкий автономный округ	2	150,8	2	149,3	2	155,2	2	142,8
Чукотский автономный округ	3	134,4	4	130,6	3	139,5	3	137,3
г. Москва	7	116,7	8	114,3	4	134,3	4	135,2
г. Санкт-Петербург	5	121,0	6	122,0	5	126,5	5	126,9
Ленинградская область	10	111,5	9	113,9	7	116,5	6	116,8
Ханты-Мансийский автономный округ - Югра	4	132,9	3	135,8	6	122,8	7	116,7
Сахалинская область	9	111,5	10	112,2	8	112,2	8	112,1
Московская область	11	107,8	11	109,1	10	105,0	9	103,6
Республика Татарстан	13	105,1	12	108,9	13	102,3	10	101,7
Республика Ингушетия	26	90,2	32	88,7	17	96,6	11	99,9
Иркутская область	16	99,8	17	99,4	11	103,2	12	99,8
Ненецкий автономный округ	8	113,3	7	114,6	9	106,5	13	99,1
Республика Коми	17	99,5	15	101,1	14	101,8	14	98,0
Магаданская область	6	119,6	5	124,0	12	103,0	15	96,7
Красноярский край	21	95,0	21	95,1	19	95,1	16	95,7
Мурманская область	15	102,5	20	95,7	15	98,8	17	94,3
Калужская область	14	102,6	14	103,3	20	94,0	18	94,2
Томская область	18	98,8	18	97,7	18	95,5	19	93,2
Липецкая область	37	86,2	25	91,9	28	88,5	20	92,3
Свердловская область	24	92,7	22	94,3	24	92,4	21	92,1
Воронежская область	32	87,4	30	88,9	26	88,7	22	91,0
Белгородская область	19	97,6	16	101,0	27	88,6	23	90,7
Тамбовская область	43	84,0	37	87,1	32	87,7	24	90,6
Забайкальский край	28	89,3	35	87,9	22	92,8	25	90,6
Курская область	35	86,5	26	90,6	45	83,1	26	90,5
Астраханская область	39	84,9	38	86,3	29	88,0	27	89,5
Омская область	20	97,0	19	97,1	23	92,6	28	89,5
Республика Саха (Якутия)	25	91,8	33	88,7	16	97,0	29	88,4
Республика Хакасия	22	93,4	24	92,1	21	93,0	30	88,2
Кемеровская область	12	106,4	13	107,0	25	90,8	31	88,0
Тульская область	50	81,4	52	81,5	37	85,6	32	87,9
Челябинская область	23	93,1	23	92,8	34	86,7	33	86,6
Калининградская область	29	88,8	31	88,8	39	85,1	34	85,6
Оренбургская область	38	86,0	34	88,7	36	85,6	35	84,9
Республика Бурятия	36	86,3	49	81,7	31	88,0	36	84,9
Нижегородская область	53	80,4	59	78,7	38	85,2	37	84,6
Новосибирская область	40	84,7	40	85,9	42	83,4	38	84,5

¹² ранг 1 – наименьшее значение показателя

	2012 год				2013 год (оценка)			
	всего		III квартал		январь - сентябрь		III квартал	
	ранг ¹²	% к РФ	ранг	% к РФ	ранг	% к РФ	ранг	% к РФ
Удмуртская Республика	49	81,6	45	82,9	41	83,8	39	84,3
Хабаровский край	48	81,8	50	81,6	43	83,4	40	83,2
Республика Башкортостан	27	89,8	27	90,3	35	86,7	41	83,2
Пермский край	56	79,4	51	81,6	44	83,1	42	83,0
Пензенская область	42	84,2	41	85,6	47	82,2	43	82,9
Краснодарский край	34	86,5	29	89,4	49	81,8	44	81,6
Архангельская область	31	87,9	36	87,7	40	83,9	45	81,4
Камчатский край	44	83,8	46	82,9	33	87,4	46	81,1
Амурская область	54	80,3	55	81,1	46	82,9	47	80,9
Саратовская область	47	82,2	44	83,3	51	81,2	48	80,9
Новгородская область	45	83,7	42	85,3	53	80,9	49	80,7
Республика Карелия	52	80,7	58	80,7	50	81,4	50	80,5
Республика Тыва	30	87,9	28	90,2	30	88,0	51	80,3
Ярославская область	41	84,3	43	84,2	52	81,0	52	80,1
Ставропольский край	64	75,7	63	76,2	58	77,5	53	79,4
Приморский край	33	86,6	39	86,1	55	78,7	54	79,0
Тверская область	51	80,8	47	81,7	56	77,7	55	78,2
Самарская область	67	75,3	64	75,7	57	77,6	56	77,8
Рязанская область	66	75,4	66	75,5	54	79,3	57	77,2
Вологодская область	46	83,1	48	81,7	48	81,9	58	76,9
Чувашская Республика	60	77,5	60	78,5	59	77,4	59	76,8
Волгоградская область	62	76,6	61	78,0	64	73,5	60	74,9
Республика Марий Эл	68	74,0	68	75,1	61	75,5	61	74,9
Ульяновская область	69	73,5	69	74,7	67	72,0	62	74,7
Ростовская область	59	78,5	56	81,0	63	75,1	63	74,4
Республика Северная Осетия - Алания	61	76,7	67	75,3	66	72,8	64	74,0
Республика Мордовия	79	65,8	78	67,7	72	69,8	65	72,5
Еврейская автономная область	55	80,3	54	81,1	65	72,9	66	72,0
Орловская область	57	79,3	53	81,4	68	71,8	67	71,9
Владимирская область	74	69,7	71	71,7	69	70,8	68	71,6
Республика Алтай	70	72,7	75	69,6	62	75,4	69	69,9
Курганская область	72	71,4	72	71,2	70	70,6	70	69,7
Брянская область	63	76,4	62	77,2	71	70,4	71	69,4
Кировская область	73	70,0	73	70,6	73	67,9	72	69,2
Республика Адыгея	65	75,6	65	75,6	60	75,5	73	69,2
Костромская область	80	65,6	80	65,1	76	67,0	74	67,6
Кабардино-Балкарская Республика	58	79,2	57	80,8	74	67,5	75	67,4
Алтайский край	81	63,9	81	65,0	77	66,5	76	66,7
Карачаево-Черкесская Республика	71	72,2	70	71,9	78	66,5	77	64,6
Смоленская область	82	63,3	82	63,5	81	63,0	78	64,1
Ивановская область	75	69,0	77	67,8	79	65,9	79	63,7
Псковская область	76	67,9	74	70,2	75	67,2	80	63,4
Республика Дагестан	77	67,3	79	65,6	80	64,3	81	62,8
Республика Калмыкия	78	66,9	76	69,0	82	62,2	82	61,5

Покупательная способность среднемесячной номинальной заработной платы рассчитана как отношение величины оплаты труда к прожиточному минимуму трудоспособного населения.

В III квартале 2013 г., как и в III квартале 2012 г., первые две лидирующие позиции продолжали занимать Тюменская область и Ямало-Ненецкий автономный округ: Уровень покупательной способности заработной платы в этих субъектах в III квартале 2013 г. был выше среднего уровня по России более, чем в 1,4 раза. В Тюменской области показатель остается наибо-

лее высоким. Он был выше среднероссийского значения в 1,57 раза.

Наименьшей в III квартале 2013 г. была покупательная способность у работников Республики Калмыкия. Она составила, по оценке ВЦУЖ, 61,5% к среднероссийскому значению показателя.

В период III квартал 2012 г. – III квартал 2013 г. Республика Тыва значительно хуже других ухудшила свое положение в ряду рангов. Она отступила на 23 позиции. В то же время Нижегородская область наиболее существенно, на 22 позиции, улучшила свое положение в ряду рангов.

Абсолютные приросты и темпы роста прожиточного минимума, денежных доходов и покупательной способности денежных доходов в среднем на душу населения по субъектам Российской Федерации

(в числителе – абсолютный прирост, в знаменателе – темп роста)

	Прожиточный минимум в среднем на душу		Среднедушевые денежные доходы		Покупательная способность денежных доходов	
	III кв. 2013 г. и III кв. 2012 г.	III кв. 2013 г. и II кв. 2013 г.	III кв. 2013 г. и III кв. 2012 г.	III кв. 2013 г. и II кв. 2013 г.	III кв. 2013 г. и III кв. 2012 г.	III кв. 2013 г. и II кв. 2013 г.
I. Центральный федеральный округ						
Белгородская область	1049	80	1794	479	-0,41	0,03
	120,2	101,3	108,3	102,1	90,1	100,8
Брянская область	1323	106	2196	250	-0,32	-0,01
	124,5	101,6	112,4	101,3	90,2	99,7
Владимирская область	637	105	2637	898	0,14	0,09
	109,9	101,5	115,8	104,9	105,3	103,3
Воронежская область	432	73	4050	2065	0,43	0,30
	107,6	101,2	121,8	110,0	113,2	108,7
Ивановская область	859	56	2231	380	0,01	0,03
	113,9	100,8	114,2	102,2	100,2	101,4
Калужская область	997	108	3931	1087	0,06	0,10
	117,1	101,6	119,1	104,6	101,7	103,0
Костромская область	607	105	1325	1424	-0,04	0,17
	109,4	101,5	107,8	108,4	98,6	106,8
Курская область	1053	67	2303	1471	-0,26	0,20
	120,5	101,1	112,0	107,4	93,0	106,2
Липецкая область	570	59	1811	665	-0,05	0,08
	110,6	101,0	109,0	103,1	98,6	102,1
Московская область	959	129	1141	1000	-0,34	0,06
	113,3	101,6	103,8	103,3	91,7	101,7
Орловская область	1353	111	318	-1481	-0,60	-0,27
	125,7	101,7	101,9	92,0	81,1	90,5

	Прожиточный минимум в среднем на душу		Среднедушевые денежные доходы		Покупательная способность денежных доходов	
	III кв. 2013 г. и III кв. 2012 г.	III кв. 2013 г. и II кв. 2013 г.	III кв. 2013 г. и III кв. 2012 г.	III кв. 2013 г. и II кв. 2013 г.	III кв. 2013 г. и III кв. 2012 г.	III кв. 2013 г. и II кв. 2013 г.
Рязанская область	486	80	2096	254	0,11	0,00
	107,7	101,2	112,3	101,3	104,2	100,1
Смоленская область	804	132	2743	647	0,09	0,04
	111,4	101,7	115,5	103,3	103,7	101,5
Тамбовская область	249	96	2037	810	0,22	0,09
	105,1	101,9	111,4	104,3	106,0	102,3
Тверская область	992	94	3131	1180	0,07	0,13
	115,8	101,3	119,0	106,4	102,8	105,0
Тульская область	345	95	462	242	-0,10	-0,01
	105,7	101,5	102,4	101,2	96,9	99,7
Ярославская область	662	86	2720	387	0,12	0,02
	110,9	101,3	115,3	101,9	103,9	100,6
г. Москва	709	93	11194	-169	0,77	-0,06
	107,3	100,9	126,0	99,7	117,4	98,8
II. Северо-Западный федеральный округ						
Республика Карелия	725	124	989	-948	-0,09	-0,15
	109,5	101,5	105,4	95,4	96,2	93,9
Республика Коми	1144	139	1470	-3946	-0,20	-0,47
	113,9	101,5	106,2	86,5	93,2	85,2
Архангельская область	1783	146	1128	-743	-0,41	-0,11
	122,1	101,5	104,8	97,1	85,8	95,6
Ненецкий автономный округ	3179	248	9748	4684	-0,26	0,24
	125,3	101,6	117,9	107,9	94,1	106,2
Вологодская область	989	116	3059	1200	0,09	0,12
	114,5	101,5	118,5	106,5	103,5	105,0
Калининградская область	965	71	2716	499	-0,01	0,04
	115,5	101,0	115,1	102,5	99,7	101,5
Ленинградская область	353	83	1589	410	0,09	0,02
	105,8	101,3	108,8	102,1	102,9	100,8
Мурманская область	1101	164	7121	-86	0,40	-0,06
	111,9	101,6	128,9	99,7	115,2	98,2
Новгородская область	954	112	2412	1099	-0,07	0,11
	115,5	101,6	113,0	105,5	97,8	103,9
Псковская область	1150	96	2497	795	-0,05	0,08
	118,2	101,3	115,7	104,5	97,8	103,2
г. Санкт-Петербург	423	75	4605	1449	0,40	0,16
	106,5	101,1	116,5	104,7	109,4	103,5

	Прожиточный минимум в среднем на душу		Среднедушевые денежные доходы		Покупательная способность денежных доходов	
	III кв. 2013 г. и III кв. 2012 г.	III кв. 2013 г. и II кв. 2013 г.	III кв. 2013 г. и III кв. 2012 г.	III кв. 2013 г. и II кв. 2013 г.	III кв. 2013 г. и III кв. 2012 г.	III кв. 2013 г. и II кв. 2013 г.
III. Южный федеральный округ						
Республика Адыгея	854	63	1566	1957	-0,20	0,28
	115,6	101,0	108,6	111,0	93,9	109,9
Республика Калмыкия	1340	-28	1254	-633	-0,14	-0,08
	123,7	99,6	113,4	94,4	91,7	94,7
Краснодарский край	928	71	2964	4961	-0,08	0,66
	114,8	101,0	112,5	122,9	98,0	121,7
Астраханская область	416	12	2508	275	0,21	0,04
	107,3	100,2	114,7	101,4	106,9	101,2
Волгоградская область	760	42	1426	563	-0,08	0,07
	112,1	100,6	108,6	103,2	96,8	102,6
Ростовская область	1094	43	1979	371	-0,20	0,03
	118,1	100,6	110,6	101,8	93,7	101,2
IV. Северо-Кавказский федеральный округ						
Республика Дагестан	1550	14	-1777	2582	-1,24	0,38
	129,6	100,2	92,0	114,4	71,0	114,2
Республика Ингушетия	610	84	1209	940	-0,04	0,13
	112,0	101,5	110,0	107,6	98,2	106,0
Кабардино-Балкарская Республика	1744	27	936	1631	-0,58	0,23
	134,5	100,4	106,6	112,1	79,3	111,7
Карачаево-Черкесская Республика	1385	81	1882	1522	-0,22	0,20
	125,6	101,2	114,4	111,3	91,1	110,0
Республика Северная Осетия-Алания	1101	-7	1504	748	-0,31	0,12
	120,5	99,9	108,7	104,2	90,2	104,3
Ставропольский край	418	52	1817	800	0,09	0,10
	106,8	100,8	110,3	104,3	103,3	103,5
V. Приволжский федеральный округ						
Республика Башкортостан	791	71	1750	1941	-0,22	0,26
	113,8	101,1	107,7	108,6	94,6	107,4
Республика Марий Эл	853	99	3073	1067	0,18	0,13
	115,8	101,6	124,6	107,4	107,6	105,7
Республика Мордовия	788	107	1767	221	0,00	0,00
	114,1	101,7	113,8	101,5	99,8	99,8
Республика Татарстан	730	103	2395	1621	-0,15	0,19
	113,5	101,7	109,8	106,4	96,7	104,7
Удмуртская Республика	695	82	1618	-767	-0,05	-0,16
	112,3	101,3	110,3	95,8	98,2	94,5
Чувашская Республика	681	75	2025	669	0,05	0,08

	Прожиточный минимум в среднем на душу		Среднедушевые денежные доходы		Покупательная способность денежных доходов	
	III кв. 2013 г. и III кв. 2012 г.	III кв. 2013 г. и II кв. 2013 г.	III кв. 2013 г. и III кв. 2012 г.	III кв. 2013 г. и II кв. 2013 г.	III кв. 2013 г. и III кв. 2012 г.	III кв. 2013 г. и II кв. 2013 г.
	112,1	101,2	114,3	104,3	101,9	103,1
Пермский край	524	57	3601	807	0,25	0,08
	107,8	100,8	116,0	103,2	107,6	102,4
Кировская область	1013	132	3073	844	0,05	0,07
	116,8	101,9	118,8	104,5	101,7	102,6
Нижегородская область	161	100	3186	520	0,40	0,02
	102,4	101,5	115,2	102,2	112,5	100,7
Оренбургская область	580	106	2319	331	0,10	0,00
	110,1	101,7	113,9	101,8	103,4	100,1
Пензенская область	577	68	3309	1162	0,28	0,16
	110,3	101,1	121,4	106,6	110,1	105,4
Самарская область	396	86	2408	664	0,13	0,05
	105,8	101,2	109,6	102,5	103,6	101,2
Саратовская область	560	68	1905	-345	0,10	-0,08
	109,9	101,1	114,7	97,7	104,4	96,7
Ульяновская область	697	77	1470	1005	-0,09	0,12
	112,0	101,2	108,7	105,8	97,0	104,5
VI. Уральский федеральный округ						
Курганская область	964	103	2311	1037	-0,03	0,11
	116,1	101,5	114,9	106,2	98,9	104,6
Свердловская область	684	103	3603	763	0,12	0,05
	110,2	101,4	113,4	102,6	102,9	101,1
Тюменская область	1092	90	7203	522	0,32	0,01
	116,8	101,2	125,4	101,5	107,4	100,3
Ханты-Мансийский автономный округ - Югра	1458	120	9304	1616	0,41	0,11
	115,3	101,1	129,9	104,2	112,6	103,0
Ямало-Ненецкий автономный округ	1269	131	12092	-3878	0,64	-0,37
	111,8	101,1	132,4	92,7	118,4	91,7
Челябинская область	1389	118	2463	261	-0,24	-0,01
	122,8	101,6	113,2	101,2	92,1	99,6
VII. Сибирский федеральный округ						
Республика Алтай	497	82	1235	-321	0,03	-0,07
	107,8	101,2	109,6	97,8	101,6	96,6
Республика Бурятия	561	86	4159	421	0,38	0,02
	108,4	101,2	125,0	102,1	115,3	100,9
Республика Тыва	362	55	382	-1216	-0,03	-0,19
	105,6	100,8	103,5	90,3	98,1	89,5
Республика Хакасия	971	87	1632	899	-0,12	0,09

	Прожиточный минимум в среднем на душу		Среднедушевые денежные доходы		Покупательная способность денежных доходов	
	III кв. 2013 г. и III кв. 2012 г.	III кв. 2013 г. и II кв. 2013 г.	III кв. 2013 г. и III кв. 2012 г.	III кв. 2013 г. и II кв. 2013 г.	III кв. 2013 г. и III кв. 2012 г.	III кв. 2013 г. и II кв. 2013 г.
	115,3	101,2	110,0	105,3	95,4	104,0
Алтайский край	508	106	1684	597	0,09	0,05
	108,2	101,6	112,5	104,1	103,9	102,4
Забайкальский край	384	120	3456	669	0,35	0,05
	105,7	101,7	120,9	103,5	114,4	101,7
Красноярский край	625	113	2351	590	0,07	0,03
	108,3	101,4	111,0	102,6	102,5	101,1
Иркутская область	452	69	3892	379	0,40	0,03
	107,0	101,0	123,7	101,9	115,6	100,9
Кемеровская область	1488	63	1824	-429	-0,41	-0,09
	126,7	100,9	110,3	97,8	87,1	97,0
Новосибирская область	554	96	2251	1337	0,09	0,14
	108,0	101,3	111,5	106,5	103,2	105,2
Омская область	930	46	2216	791	-0,14	0,10
	116,4	100,7	111,5	103,8	95,8	103,1
Томская область	1127	96	2413	744	-0,04	0,06
	116,2	101,2	114,4	104,0	98,4	102,8
VIII. Дальневосточный федеральный округ						
Республика Саха (Якутия)	572	200	2122	-2559	0,07	-0,28
	105,4	101,8	108,2	91,6	102,7	90,0
Камчатский край	1391	328	3616	2786	0,02	0,14
	110,6	102,3	111,5	108,6	100,8	106,2
Приморский край	1691	94	5700	1185	0,16	0,10
	121,9	101,0	129,6	105,0	106,3	103,9
Хабаровский край	694	120	1988	-364	0,01	-0,07
	107,4	101,2	107,9	98,7	100,5	97,5
Амурская область	684	152	863	1264	-0,11	0,10
	108,2	101,7	103,8	105,6	95,9	103,8
Магаданская область	3245	278	2330	-5149	-0,55	-0,42
	129,8	102,0	106,8	87,6	82,3	85,9
Сахалинская область	1122	77	5128	-2743	0,13	-0,27
	111,3	100,7	115,7	93,2	104,0	92,6
Еврейская автономная область	1592	187	1341	-302	-0,23	-0,07
	120,2	102,0	107,7	98,4	89,6	96,5
Чукотский автономный округ	1010	116	18820	-752	1,25	-0,09
	108,4	100,9	164,3	98,5	151,6	97,6

**Группировка субъектов Российской Федерации
по уровню покупательной способности денежных доходов населения
в III квартале 2013 г. (оценка)**

Субъекты	Уровень покупательной способности денежных доходов в III квартале 2013 г., наборы ПМ	Прирост/снижение покупательной способности денежных доходов в III квартале 2013 г. по сравнению со II кварталом 2013 г., %	Прирост/снижение покупательной способности денежных доходов в III квартале 2013 г. по сравнению с III кварталом 2012 г., %
Регионы с покупательной способностью населения выше ВПБ¹³ - 32			
г.Москва	5,20	-1,2	17,4
Тюменская область	4,69	0,3	7,4
г.Санкт-Петербург	4,67	3,5	9,4
Республика Татарстан	4,37	4,7	-3,3
Свердловская область	4,12	1,1	2,9
Ямало-Ненецкий автономный округ	4,12	-8,3	18,4
Ненецкий автономный округ	4,08	6,2	-5,9
Тамбовская область	3,88	2,3	6,0
Самарская область	3,80	1,2	3,6
Республика Башкортостан	3,78	7,4	-5,4
Московская область	3,77	1,7	-8,3
Белгородская область	3,75	0,8	-9,9
Воронежская область	3,71	8,7	13,2
Краснодарский край	3,70	21,7	-2,0
Ханты-Мансийский автономный округ - Югра	3,69	3,0	12,6
Липецкая область	3,69	2,1	-1,4
Чукотский автономный округ	3,69	-2,4	51,6
Пермский край	3,62	2,4	7,6
Калужская область	3,60	3,0	1,7
Нижегородская область	3,59	0,7	12,5
Курская область	3,46	6,2	-7,0
Сахалинская область	3,40	-7,4	4,0
Омская область	3,25	3,1	-4,2
Астраханская область	3,20	1,2	6,9
Республика Адыгея	3,12	9,9	-6,1
Тульская область	3,09	-0,3	-3,1
Мурманская область	3,06	-1,8	15,2
Ярославская область	3,05	0,6	3,9
Ленинградская область	3,04	0,8	2,9

¹³ восстановительный потребительский бюджет

Субъекты	Уровень покупательной способности денежных доходов в III квартале 2013 г., наборы ПМ	Прирост/снижение покупательной способности денежных доходов в III квартале 2013 г. по сравнению со II кварталом 2013 г.,%	Прирост/снижение покупательной способности денежных доходов в III квартале 2013 г. по сравнению с III кварталом 2012 г., %
Пензенская область	3,03	5,4	10,1
Республика Дагестан	3,03	14,2	-29,0
Оренбургская область	3,02	0,1	3,4
Регионы с покупательной способностью населения выше ПМ, но ниже ВПБ - 50			
Брянская область	2,97	-0,3	-9,8
Ставропольский край	2,96	3,5	3,3
Новгородская область	2,96	3,9	-2,2
Иркутская область	2,94	0,9	15,6
Новосибирская область	2,93	5,2	3,2
Красноярский край	2,90	1,1	2,5
Ростовская область	2,89	1,2	-6,3
Республика Северная Осетия - Алания	2,89	4,3	-9,8
Республика Бурятия	2,88	0,9	15,3
Калининградская область	2,87	1,5	-0,3
Ульяновская область	2,84	4,5	-3,0
Челябинская область	2,83	-0,4	-7,9
Рязанская область	2,82	0,1	4,2
Забайкальский край	2,81	1,7	14,4
Кемеровская область	2,76	-3,0	-12,9
Кировская область	2,76	2,6	1,7
Владимирская область	2,75	3,3	5,3
Удмуртская Республика	2,73	-5,5	-1,8
Хабаровский край	2,70	-2,5	0,5
Тверская область	2,69	5,0	2,8
Республика Коми	2,69	-14,8	-6,8
Приморский край	2,65	3,9	6,3
Амурская область	2,63	3,8	-4,1
Смоленская область	2,59	1,5	3,7
Костромская область	2,58	6,8	-1,4
Магаданская область	2,58	-14,1	-17,7
Волгоградская область	2,57	2,6	-3,2
Орловская область	2,57	-9,5	-18,9
Чувашская Республика	2,57	3,1	1,9
Курганская область	2,57	4,6	-1,1

Субъекты	Уровень покупательной способности денежных доходов в III квартале 2013 г., наборы ПМ	Прирост/снижение покупательной способности денежных доходов в III квартале 2013 г. по сравнению со II кварталом 2013 г., %	Прирост/снижение покупательной способности денежных доходов в III квартале 2013 г. по сравнению с III кварталом 2012 г., %
Ивановская область	2,55	1,4	0,2
Вологодская область	2,51	5,0	3,5
Республика Саха (Якутия)	2,50	-10,0	2,7
Архангельская область	2,49	-4,4	-14,2
Республика Марий Эл	2,49	5,7	7,6
Псковская область	2,47	3,2	-2,2
Республика Хакасия	2,46	4,0	-4,6
Камчатский край	2,41	6,2	0,8
Саратовская область	2,39	-3,3	4,4
Томская область	2,38	2,8	-1,6
Республика Ингушетия	2,35	6,0	-1,8
Республика Карелия	2,32	-6,1	-3,8
Республика Мордовия	2,28	-0,2	-0,2
Алтайский край	2,27	2,4	3,9
Кабардино-Балкарская Республика	2,22	11,7	-20,7
Карачаево-Черкесская Республика	2,20	10,0	-8,9
Республика Алтай	2,06	-3,4	1,6
Еврейская автономная область	1,97	-3,5	-10,4
Республика Тыва	1,64	-10,5	-1,9
Республика Калмыкия	1,51	-5,3	-8,3
Регионы с покупательной способностью населения ниже ПМ – 0			
Россия	3,33	-0,2	-3,7

**Группировка субъектов Российской Федерации по уровню соотношения
потребительских расходов (ПР) к потребительской корзине (ПК)
в III квартале 2013 г. (оценка)**

Перечень субъектов	ПР	ПК	ПР/ПК	Ранги
Регионы с обеспеченным населением – 5				
г. Москва	38049	9510	4,00	1
г.Санкт-Петербург	23052	6400	3,60	2
Республика Татарстан	19516	5670	3,44	3
Свердловская область	22860	6837	3,34	4
Тюменская область	21828	6900	3,16	5
Регионы с низкообеспеченным населением - 74				
Тамбовская область	13433	4786	2,81	6
Липецкая область	15161	5499	2,76	7
Республика Башкортостан	16608	6051	2,74	8
Сахалинская область	27860	10178	2,74	9
Пермский край	17865	6658	2,68	10
Нижегородская область	16651	6233	2,67	11
Воронежская область	14995	5659	2,65	12
Самарская область	17727	6717	2,64	13
Ставропольский край	15773	6078	2,60	14
Белгородская область	14994	5801	2,58	15
Московская область	19360	7537	2,57	16
Астраханская область	14319	5658	2,53	17
Краснодарский край	16394	6674	2,46	18
Ленинградская область	14486	5943	2,44	19
Новосибирская область	16633	6921	2,40	20
Ростовская область	15803	6634	2,38	21
Омская область	14290	6146	2,33	22
Калужская область	14573	6304	2,31	23
Республика Адыгея	13606	5907	2,30	24
Курская область	13194	5734	2,30	25
Тульская область	13746	6049	2,27	26
Красноярский край	16896	7527	2,24	27
Мурманская область	21293	9495	2,24	28
Новгородская область	14627	6575	2,22	29
Ямало-Ненецкий автономный округ	24207	10960	2,21	30
Ханты-Мансийский автономный округ-Югра	22178	10092	2,20	31
Ярославская область	13564	6247	2,17	32
Республика Коми	18750	8639	2,17	33
Брянская область	13502	6224	2,17	34
Челябинская область	14916	6921	2,16	35
Оренбургская область	12290	5845	2,10	36
Калининградская область	13900	6660	2,09	37
Волгоградская область	13488	6523	2,07	38
Пензенская область	11894	5757	2,07	39
Хабаровский край	18898	9255	2,04	40

Перечень субъектов	ПР	ПК	ПР/ПК	Ранги
Кемеровская область	13334	6548	2,04	41
Рязанская область	12792	6306	2,03	42
Тверская область	13590	6732	2,02	43
Саратовская область	11539	5719	2,02	44
Удмуртская Республика	11867	5890	2,01	45
Ульяновская область	11935	6013	1,98	46
Республика Бурятия	13291	6708	1,98	47
Республика Северная Осетия – Алания	11956	6045	1,98	48
Орловская область	12217	6189	1,97	49
Республика Дагестан	12278	6302	1,95	50
Ивановская область	12693	6535	1,94	51
Владимирская область	12443	6546	1,90	52
Республика Карелия	14484	7650	1,89	53
Псковская область	12918	6911	1,87	54
Приморский край	16204	8684	1,87	55
Кировская область	12161	6540	1,86	56
Иркутская область	11775	6386	1,84	57
Смоленская область	13277	7227	1,84	58
Амурская область	15162	8339	1,82	59
Чувашская Республика	10641	5869	1,81	60
Архангельская область	16436	9077	1,81	61
Забайкальский край	11774	6620	1,78	62
Курганская область	11397	6424	1,77	63
Алтайский край	10797	6155	1,75	64
Томская область	12680	7423	1,71	65
Вологодская область	12178	7207	1,69	66
Республика Марий Эл	9671	5772	1,68	67
Республика Хакасия	11337	6780	1,67	68
Костромская область	10871	6574	1,65	69
Магаданская область	20681	12962	1,60	70
Республика Саха (Якутия)	16374	10401	1,57	71
Кабардино-Балкарская Республика	9412	6307	1,49	72
Республика Мордовия	8622	5923	1,46	73
Еврейская автономная область	11988	8774	1,37	74
Ненецкий автономный округ	19053	14527	1,31	75
Камчатская область	17136	13271	1,29	76
Карачаево-Черкесская Республика	7822	6315	1,24	77
Республика Алтай	7887	6368	1,24	78
Чукотский автономный округ	13851	11955	1,16	79
Регионы с бедным населением - 3				
Республика Ингушетия	4788	5298	0,90	80
Республика Калмыкия	5633	6485	0,87	81
Республика Тыва	5334	6421	0,83	82
Россия	19292	6944	2,78	

РЕФОРМИРОВАНИЕ ОПЛАТЫ ТРУДА В БЮДЖЕТНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ)

DOI 10.12737/1939

Яковлев Р.А.

В статье даётся классификация этапов процесса реформирования заработной платы работников бюджетного сектора экономики (за исключением работников государственной службы). Критически рассмотрены методические подходы, заложенные в решениях федеральных, субъектов федерации и муниципальных органов исполнительной власти по реформированию сферы отношений по заработной плате. Определены содержание и проблемы, свойственные каждому этапу реформирования систем заработной платы. Предложены методические решения, повышающие результативность процесса реформирования заработной платы в бюджетных организациях.

Ключевые слова: система заработной платы, структура заработной платы, реформирование заработной платы, организация бюджетного сектора экономики, бюджетный процесс, средняя заработная плата по экономике региона, коэффициенты нарастания заработной платы, минимальная тарифная ставка.

В Российской Федерации, начиная с 2004 года, осуществляется реформирование бюджетного сектора экономики по следующим направлениям:

- изменение полномочий органов государственной власти разного уровня;
- реформирование бюджетного процесса, включая выделение средств на оплату труда;
- изменение системы оплаты труда работников бюджетного сектора;
- пересмотр статуса учреждений бюджетного сектора и их трансформация в новые виды учреждений.

Перечисленные направления реформирования бюджетного сектора взаимосвязаны как этапами их осуществления, так и целями, которые предполагается достичь.

Как часть общего процесса реформирования бюджетного сектора экономики, реформирование оплаты труда и его ресурсного обеспечения должно иметь свое собственное содержание, свою концепцию развития, свои этапы и сроки осуществления, которые, естественно, должны не противоречить, а учитывать результаты реформирования по другим направлениям.

Общей задачей реформирования заработной платы в бюджетном секторе экономики является создание адекватных рыночной модели экономики взаимоотношений работников с учреждением бюджетного сектора по вопросам оценки и оплаты их трудового вклада в условиях согласования возможностей бюджета с требованиями рынка труда по установлению конкурентоспособного уровня заработной платы. Иными словами, в ходе реформирования оплаты труда в бюджет-

ном секторе экономики предстоит перейти от организации оплаты на неконкурентоспособном её уровне (из-за явно ограниченных бюджетных ассигнований) к организации заработной платы на вполне конкурентоспособном её уровне, диктуемом требованиями рынка труда и заложенном в бюджетном обеспечении.

Такое реформирование может занять довольно значительный период времени и содержать как минимум три этапа, качественно отличающихся друг от друга.

1. Замена систем оплаты на основе ЕТС на другие системы оплаты труда – первый этап реформирования.

Первый этап реформирования оплаты труда в бюджетном секторе экономики начался после введения в действие Федерального закона № 122 в августе 2004 года и сводился к отказу от организации оплаты на основе общероссийской Единой тарифной сетки и переходу к организации оплаты труда работников бюджетных учреждений на основе ЕТС муниципалитетов, субъектов Российской Федерации и федерального правительства в подведомственных им бюджетных учреждениях.

Субъекты Федерации вскоре продолжили процесс реформирования заработной платы, начав замену систем оплаты труда, базирующихся на ЕТС, другими системами оплаты труда. Однако до 2008 года количество субъектов федерации, заменивших в своих учреждениях системы оплаты труда, было небольшим.

Наиболее активно регионы включились в замену систем оплаты, базирующихся на ЕТС, после принятия Правительством Российской Фе-

дерации Постановления № 583 о введении в федеральных бюджетных учреждениях новых систем оплаты труда. Результаты и опыт введения этого постановления воспринимаются довольно критично из-за поспешности, допущенной при его реализации, методической непродуманности многих решений и большого субъективизма при установлении систем заработной платы и размеров оплаты труда работников.

Следует, однако, отметить, что в федеральных бюджетных учреждениях были причины, во многом предопределившие подход Правительства РФ к избранной им модели оплаты труда. Невозможность из центра управлять системой оплаты федеральных бюджетных учреждений, разбросанных по всей стране и функционирующих в условиях разных (различающихся между собой) рынков труда, предопределили практически полную передачу полномочий по организации заработной платы работников бюджетных учреждений их руководителям. Последним были переданы полномочия (функции) по оценке сложности работ по должностям, установлению окладов по профессиональным квалификационным группам, определению размеров всех видов доплат и надбавок к основной (тарифной) оплате, организации всех видов стимулирующих выплат.

При введении новых систем оплаты в федеральных бюджетных учреждениях Правительство Российской Федерации не воспользовалось даже своим правом устанавливать так называемые базовые оклады, базовые тарифные ставки по профессиональным квалификационным группам, которые были задуманы как особый вид гарантий по оплате труда для работников бюджетного сектора экономики, имеющий значение для всей бюджетной сферы; эти гарантии заранее были включены в Трудовой кодекс Российской Федерации (статьи 129, 144).

Введение новой системы оплаты труда в федеральных бюджетных учреждениях сопровождалось введением не только нового размера, но и нового понимания минимальной заработной платы, которая повышалась значительно быстрее, чем возрастали средства на оплату труда работников бюджетных организаций. Это, в свою очередь, вызывало серьезные опасения по поводу чрезмерного сближения размеров оплаты у низко- и среднеоплачиваемых работников и предопределяло возможность её дифференциации за счет стимулирующих выплат. Предполагалось,

что в последующем это неоправданное сближение будет устранено на основе нового повышения средств, выделяемых на оплату труда.

Отдаленность бюджетных учреждений от федеральных органов власти потребовала повышения ответственности руководителей федеральных бюджетных учреждений за результаты их деятельности, а также особого порядка оценки и оплаты труда этих руководителей. Указанные обстоятельства не были характерными для учреждений субъектов федерации, а тем более для учреждений муниципального уровня.

Тем не менее, руководители многих субъектов федерации приняли решение о введении систем оплаты для бюджетных учреждений, расположенных на их территории, которые аналогичны системам оплаты, введенным для федеральных бюджетных учреждений. Этому способствовало и решение Российской трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений о распространении принципов оплаты, принятых на федеральном уровне, на субъекты федерации и муниципалитеты.

По-существу, такой необходимости не было. Субъекты Федерации и муниципалитеты могли вполне эффективно решать вопросы реформирования систем оплаты труда на своих территориях, не используя какую-либо единую схему их построения. «Механический» перенос федерального подхода на уровень территорий нередко приводил к тому, что система оплаты труда на основе Единой тарифной сетки путем чисто арифметических приемов «переодевалась» в систему оплаты по принципам, определенным в Постановлении Правительства № 583.

Есть примеры, когда отдельные субъекты Федерации, ранее разработавшие и внедрившие свои системы оплаты труда, стали пересматривать их с целью сделать похожими на систему оплаты труда, установленную федеральным Центром.

В 2010 году принято решение о введении новых условий оплаты труда в городе Москве (Постановление Правительства Москвы от 3 августа 2010 № 666-ПП). И опять-таки, в решении Правительства Москвы красной линией проходит ориентирование систем оплаты на принципы, реализованные в Постановлении № 583.

Одной из достаточно серьезных проблем, которая возникает в связи с введением в субъектах федерации новых систем оплаты труда является использование в системе оплаты труда работ-

ников бюджетных учреждений так называемых «базовых окладов» как минимальной гарантии по оплате труда работников бюджетных организаций.

В соответствии с Трудовым кодексом РФ базовые оклады может устанавливать только Правительство Российской Федерации. Однако Российская трёхсторонняя комиссия по регулированию социально-трудовых отношений в Единых рекомендациях по установлению на федеральном, региональном и местном уровнях систем оплаты труда работников государственных и муниципальных учреждений ориентировала органы власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления на применение базовых окладов. На наш взгляд, Российская трёхсторонняя комиссия превысила свои полномочия, и эта её рекомендация является незаконной.

Как известно, ПКГ объединяют должности и профессии работников не по отраслям, а по видам деятельности. Внутри каждого бюджетного учреждения, и тем более внутри совокупности учреждений, входящих в сферу деятельности того или иного распорядителя бюджетных средств, представляющего собой отраслевой орган исполнительной власти, может оказаться несколько видов деятельности и соответственно при разработке отраслевой системы оплаты ему придется учитывать совокупность базовых окладов, установленных по видам деятельности. Уже на стадии подготовки новых систем оплаты надо будет определиться со следующими вопросами: как будут базовые оклады по видам деятельности «вписываться» в отраслевые системы оплаты; не приведет ли их применение к возникновению неоправданных различий в размерах гарантий при одном и том же требуемом уровне образования, объеме и сложности работ; не приведет ли это к усложнению системы оплаты труда в целом.

Следует также иметь в виду, что вслед за базовыми окладами следует установление повышающих коэффициентов по квалификационным уровням внутри той или иной ПКГ. На повышающие коэффициенты по существу возлагается функция отражения различий в сложности работ внутри каждой профессиональной квалификационной группы. Пока не ясно, чем должны руководствоваться разработчики новых систем оплаты при установлении повышающего коэффициента, не сведется ли эта работа к «подгонке» коэффициентов под оклады, установленные в ЕТС. Возник-

нет вопрос и по поводу объяснения различий в величинах повышающих коэффициентов по различным видам деятельности. При введении новых отраслевых систем оплаты необходимо будет учитывать и то обстоятельство, что Минздравсоцразвития РФ не удалось обеспечить необходимого единства при разработке ПКГ по видам деятельности.

Поэтому при введении систем оплаты труда в федеральных бюджетных учреждениях распорядители бюджетных средств в ряде случаев существенно отходили от распределения должностей и профессий рабочих по ПКГ. Не случайно Правительство Российской Федерации вводило новые системы оплаты труда без установления базовых окладов по ПКГ. Что же касается повышающих коэффициентов, то их возникновение стало явлением, не укладывающимся в рамки статьи 144 ТК РФ, определяющей подход к оплате труда работников бюджетных учреждений.

Введение в бюджетных учреждениях широкого набора стимулирующих выплат относится в настоящее время к мало разработанному аспекту организации заработной платы в бюджетных учреждениях. Особенно это касается премий, связанных с системной оценкой основных результатов деятельности работников, структурных подразделений учреждения и учреждения в целом. Действующая практика использования стимулирующих выплат в виде премий в основном сводится к поощрению отдельных работников за счет экономии фонда заработной платы, их премированию за счет внебюджетных источников. Поскольку бюджетные учреждения объективно заинтересованы в том, чтобы в течение года использовать все бюджетные средства, это предопределяет появление эффекта «раздачи» оставшихся в конце года средств, особенно не вникая в оценку фактических результатов деятельности каждого работника.

Как нами уже подчеркивалось, начавшийся в 2004 году первый этап процесса реформирования заработной платы и её ресурсного обеспечения пока ещё далек от завершения. Его характерной чертой продолжает оставаться наличие существенных бюджетных ограничений в отношении средств, выделяемых на оплату труда. Их рост не покрывает или едва покрывает реальное снижение заработной платы, обусловленное ростом цен на услуги ЖКХ, транспорт, потребительские товары.

В рамках имеющихся жестких бюджетных ограничений весьма трудно создать систему оплаты, обеспечивающую стабильность кадров и заинтересованность в высоких результатах труда. На первом этапе реформирования заработной платы в бюджетных учреждениях сохраняется опасность оттока из них молодых работников в возрасте 30 – 35 лет во внебюджетный сектор и сохранения причин «непополнения» бюджетного сектора за счет молодых работников из-за невысокого размера заработной платы. Первый этап реформирования с учетом преодоления последствий финансово-экономического кризиса 2008-2009 гг. может продлиться до 2014 года. К концу этого периода бюджетные учреждения, подведомственные федеральному Правительству, Правительствам субъектов федерации и муниципальным органам власти, завершат введение новых систем оплаты, увязанных с новыми подходами к бюджетированию, с новыми полномочиями органов власти и руководителей бюджетных организаций и с новым статусом бюджетных учреждений.

2. Достижение конкурентоспособного уровня заработной платы – второй этап реформирования.

После завершения в основном первого этапа открываются возможности для перехода ко второму этапу реформирования оплаты труда в бюджетном секторе экономики. Содержанием этого этапа должно стать достижение конкурентоспособного уровня заработной платы работников.

Более низкая оплата в бюджетном секторе экономики, чем работников соответствующего уровня квалификации, работающих в различных отраслях внебюджетного сектора экономики, сохраняется еще с советских времен и характерна для всего постсоветского периода.

При этом следует отметить, что в постсоветский период среднемесячная заработная плата работников здравоохранения, образования и культуры колебалась по отношению к средней заработной плате работников промышленности в диапазоне от 50% до 70%, что было меньше, чем в советское время.

В экономической литературе и среди практических работников широко распространена точка зрения, что для достижения конкурентоспособной заработной платы в бюджетном секторе экономики надо ориентироваться на среднюю заработную плату по промышленности или

среднюю заработную плату по экономике. Этот ориентир был принят ещё в советское время. Его достижение ставилось целью при введении в бюджетных учреждениях Российской Федерации систем оплаты труда на основе ЕТС в 1992 году. В настоящее время руководством страны он трансформирован в «среднюю заработную плату по региону».

В высказываниях Президента, его предвыборных статьях и в последовавших поствыборных указах содержатся требования о том, чтобы заработная плата врачей, педагогических работников дошкольных образовательных учреждений, преподавателей вузов, социальных работников и ряда других работников персонала бюджетных учреждений ориентировалась на достижение средней заработной платы по региону в самые ближайшие годы. Правительство РФ поставило под контроль эти руководящие указания.

Вышеприведенная точка зрения со всеми её трансформациями чаще всего не вызывает возражений потому, что она предполагает ускорение темпов роста заработной платы в бюджетном секторе экономики, что оценивается положительно. Однако для современных условий, такой ориентир, на наш взгляд, является неправильным как по форме, так и по существу.

По форме он является инструментом волюнтаристского и упрощённого подхода к решению достаточно сложной социальной проблемы необоснованным ни экономически (со стороны бюджетного обеспечения), ни социально (со стороны возможных последствий), ни юридически (противоречит полномочиям субъектов федерации и муниципалитетов в самостоятельном решении вопросов оплаты труда в подведомственных учреждениях).

Если бы дотационные регионы России получили бы от федерального центра достаточно средств на достижение поставленного ориентира, вряд ли они медлили бы с его достижением. Однако от руководителей субъектов федерации и муниципалитетов требуют решения поставленной задачи без необходимого обеспечения средствами. В районах – донорах и без указаний федерального центра приняты меры к росту оплаты труда работников бюджетного сектора, обеспечивающие его поддержание, функционирования и развития (например, Москва, Ханты-Мансийск, Санкт-Петербург и т.п.). Доведение в них заработной платы работников вышеназванных должно-

стей до среднего по региону конечно допустимо, но будет идти в ущерб решений других социальных задач.

Поставленный ориентир не продуман и с социальных последствий. Работники, которым будет повышена заработная плата далеко не единственные, от кого зависит успешная работа бюджетных учреждений. Есть ещё и профессии, которые в случае замораживания их заработной платы, резко снизят эффективность своей работы. А могут создавать и искусственные препятствия тем работникам, зарплата которых будет повышена до среднего по региону. Мотивация их труда будет носить отрицательный характер и не будет способствовать повышению эффективности работы учреждения. Более того, у многих работников возникнет уверенность в том, что заработная плата до средней по региону поднята «счастливым» за их счёт, поскольку необходимых средств на повышение не выделялось.

Принятый ориентир не соответствует, по нашему мнению, принципам трудового законодательства Российской Федерации. Как уже указывалось в соответствии с Федеральным законом № 122, каждый уровень управления бюджетными учреждениями самостоятельно решает вопросы оплаты труда в подведомственных учреждениях. Это означает, что формы, системы и размеры оплаты труда собственник учреждения должен решать самостоятельно, ориентируясь только на установленные федеральным законом основные гарантии по оплате труда. Эти гарантии перечислены в Трудовом кодексе РФ и в нём нет указаний Президента или решений Правительства по достижению «средней заработной платы по региону». На лицо явное пренебрежение требованиями трудового законодательства объяснимые, на наш взгляд, только одним: получить побольше политических очков за счёт «выкручивания рук» руководителям регионов.

Однако выбранный ориентир неверен не только по форме, но и по существу. За годы реформирования страны в Российской Федерации сложился довольно значительный внебюджетный сектор, оказывающий услуги в сфере здравоохранения, образования, социальной защиты, культуры на платной основе через частные организации. В этом секторе работают люди тех же профессий и тех же видов деятельности, что и в бюджетном секторе экономики. Именно с ним, с этим частным сектором, и должен конкурировать

бюджетный сектор. Конечно, врачи, учителя и социальные работники могут найти себе применение, работая в крупных организациях промышленности, строительства, транспорта, связи и т.п. и иметь при этом более высокую зарплату, чем в учреждениях бюджетного сектора. Однако не на них будет ориентироваться основная масса работников бюджетного сектора. Наши исследования показывают, что наиболее привлекательным будет переход на работу в частные организации здравоохранения, образования, социальной защиты, культуры и т.п., так как заработная плата в этих учреждениях по всем категориям работников ощутимо превышает заработную плату в бюджетных учреждениях.

Следует заметить, что ориентирование бюджетного сектора на достижение конкурентоспособной зарплаты путем сравнения с соответствующим видом деятельности во внебюджетном не только более правильно с точки зрения сопоставимости заработных плат, но и во многом экономичнее, поскольку повышение будет производиться не огульно по всем видам деятельности, а дифференцированно.

Таким образом, повышение заработной платы в бюджетном секторе экономики до конкурентоспособного уровня на втором этапе реформирования заработной платы и её ресурсного обеспечения должно носить дифференцированный характер.

В качестве основного направления второго этапа реформирования заработной платы и её ресурсного обеспечения в бюджетном секторе экономики достижение конкурентоспособного уровня заработной платы предполагает одновременно проведение активных мер по совершенствованию организации заработной платы на принципах, принятых в ходе первого этапа реформирования. Дело в том, что системы оплаты труда, введенные на первом этапе реформирования, могут иметь недостатки по причине недостаточного методического обоснования принятых решений. В частности, в течение всего второго этапа реформирования целесообразно продолжать работу по обоснованию, отбору и организации надежного статистического учета показателей эффективности деятельности бюджетных учреждений, их «трансформации» во внутренние показатели эффективности деятельности структурных подразделений бюджетного учреждения, использованию этих показателей в системе стимулиро-

вания. Потребуется времени и разработка методов оценки деловых качеств работников бюджетных учреждений. Как показывает отечественный и зарубежный опыт, для нахождения эффективных методов решения названных вопросов могут потребоваться годы.

В течение второго этапа реформирования в системе оплаты труда работников бюджетных учреждений, безусловно, будут вноситься изменения, связанные с ошибочностью или непоследовательностью отдельных решений, допущенных при введении новых систем оплаты труда в ходе первого этапа реформирования.

Достижение конкурентоспособного уровня заработной платы в учреждениях бюджетного сектора экономики предопределяет необходимость перехода к третьему этапу реформирования, содержанием которого станет обеспечение развития организации заработной платы в этом секторе на основе новых принципов организации заработной платы при конкурентоспособной её величине. Можно предположить, что вследствие различного правового статуса учреждений, финансируемых из бюджета, у руководителей учреждений возникнут различные полномочия в вопросах организации заработной платы своих работников. В то же время различия в полномочиях не должны приводить к субъективизму в оплате труда работников и оценке их трудового вклада и вступать тем самым в противоречие с требованиями рынка труда. В механизме организации заработной платы, вводимом на первом этапе реформирования, даже с учетом устранения допущенных недостатков на втором этапе, такие возможности возникают. Разрабатываемые ежегодно Российской трехсторонней комиссией по урегулированию социально-трудовых отношений Единые рекомендации по установлению на федеральном, региональном и местном уровнях систем оплаты труда работников государственных и муниципальных учреждений не учитывают отмеченного выше обстоятельства, они носят в большей степени формальный характер и ориентируются прежде всего на решения, принятые Федеральным Правительством.

Изменения подходов к бюджетированию, к полномочиям органов управления бюджетным сектором и руководителей бюджетных учреждений, а также к правовому статусу учреждений, финансируемых за счет бюджетных средств, потребует существенного изменения критериев и

принципов эффективной организации заработной платы работников учреждений бюджетного сектора, позволяющих обеспечить единство подходов к разработке систем оплаты труда в условиях различных полномочий руководителей учреждений и органов управления по вопросам оплаты труда работников. Второй этап реформирования может продлиться до 2018 – 2020 годов.

3. Сближение подходов к организации систем заработной платы на базе конкурентоспособной заработной платы – третий этап реформирования.

Третий этап реформирования организации заработной платы в бюджетном секторе экономики, имея своё собственное специфическое содержание, явится в то же время продолжением двух предыдущих этапов реформирования и потому должен обеспечить:

- сохранение и развитие имеющихся общих моментов, достигнутых на федеральном, субъектов федерации и на муниципальных уровнях в организации заработной платы работников бюджетного сектора экономики;

- создание предпосылок для введения общих принципов развития основных структурных элементов системы заработной платы (тарифной системы, выплат компенсационного характера и выплат стимулирующего характера);

- единство подходов к пониманию на всех уровнях управления функций учреждений, действующих в бюджетном секторе экономики, в оказании социальных услуг населению с учетом имеющихся отраслевых особенностей этих организаций и организационных форм их деятельности;

- введение единых требований к содержанию и построению структурных элементов системы оплаты труда работников бюджетной организации и осуществление мер по их практическому включению в нормативные акты, регулирующие оплату труда;

- развитие социального партнерства в бюджетном секторе экономики с учетом особенностей его реализации в бюджетных организациях различных организационных форм деятельности (казенные учреждения, автономные учреждения, бюджетные учреждения).

Основным направлением реформирования заработной платы на третьем его этапе должно стать сближение подходов к организации систем заработной платы в бюджетных учреждениях независимо от их правового статуса и полномочий

руководителя по организации заработной платы и, соответственно, устранение различий в этих подходах, неизбежных в условиях первого и второго этапов реформирования.

На третьем этапе сближение в области построения тарифных систем должно стать приоритетным направлением деятельности при реформировании оплаты труда в бюджетном секторе экономики.

Её содержанием должна стать разработка единых требований к количественным характеристикам тарифной системы с учетом обеспечения рациональных соотношений в оплате труда по профессиональным квалификационным группам работников, определяемых тарифным нормированием, с одной стороны, и требованиями рынка труда, с другой.

Привязка систем оплаты к механизму тарифного нормирования труда должна обеспечиваться, как и в настоящее время, за счет, в первую очередь, соответствия наименований должностей и профессий нормам единого классификатора профессий рабочих, должностей служащих и тарифных разрядов, который должен быть уточнен и доработан в соответствии с произошедшими изменениями в технике, технологии и организации труда в различных видах деятельности. При этом должны быть подготовлены и приняты в установленном порядке предложения по:

- уточнению квалификационных характеристик в единых квалификационных справочниках с учетом требований развития техники и технологии исполнения работ и применяемого при этом оборудования;

- введению новых квалификационных характеристик на работы по профессиям и должностям, которых еще нет в вышеназванных справочниках.

С целью привязки систем оплаты труда к установленному механизму тарифного нормирования необходимо также сохранить, сблизить и развить имеющиеся принципы формирования профессиональных и должностных групп работников и методы определения сложности работ и уровней квалификации работников. При этом надо иметь в виду, что содержащиеся в действующих справочниках методы оценки сложности работ, особенно по должностям руководителей, специалистов и служащих, еще отражают содержание работ, характерных для советского периода. В связи с тем, что новые условия хозяйствования внесли изме-

нения в это содержание, должны быть произведены соответствующие уточнения разделов «Характеристика работ», имеющих в справочниках.

Функциональное назначение тарифного нормирования в механизме организации заработной платы в бюджетных учреждениях состоит в определении объективных различий в качестве труда, отнесенного к той или иной профессиональной должностной группе. Но в современных условиях это назначение становится шире: оно призвано способствовать формированию рынка труда, который не просто фиксирует соотношение спроса и предложения, но и предполагает при этом сравнение качества работ (сложности труда) и установление квалификационных различий. Взаимоотношения работников и работодателей на рынке труда будут более успешными, если и те, и другие будут исходить из единого понимания содержания работ, относимых к той или иной квалификационной группе.

Количественные параметры любой тарифной системы, независимо от того, в какой форме она выступает (единая тарифная сетка, схема должностных окладов для руководителей, специалистов и служащих, тарифная сетка для рабочих, окладов, дифференцированных по профессиональным квалификационным группам с применением повышающих коэффициентов, и других), определяются в конечном счете двумя задаваемыми величинами: размером минимальной тарифной ставки за выполнение простых работ и величиной располагаемого фонда заработной платы. Фонд заработной платы является источником, обеспечивающим действие всех структурных элементов оплаты труда, и поэтому должен быть распределен наиболее оптимально по всем этим структурным элементам. При этом критерием оптимальности может быть приоритетность в обеспечении функционального назначения каждого из этих элементов.

Тарифная оплата предназначена для вознаграждения работника за выполнение им норм труда (трудовых обязанностей), устанавливаемых работнику с учетом, разумеется, различий в сложности выполняемых работ и, соответственно, квалификационного уровня работников. Обеспечение выполнения этой функции тарифной системы предопределяет приоритет в выделении средств фонда заработной платы на функционирование тарифной системы.

Выплаты компенсационного характера пред-

назначены для вознаграждения работника за выполнение им своих трудовых обязанностей (норм труда) в условиях, отклоняющихся от нормальных, при использовании рабочей силы работника.

Любой работодатель обязан применять эти выплаты в случае наличия таких условий. Неразрывность выплат компенсационного характера с исполнением норм труда (трудовых обязанностей) делает их вторыми по значимости в системах оплаты труда. Выполнение работником работы сверх определенных нормами труда (трудовыми обязанностями) возможно только при наличии у работодателя средств в фонде оплаты труда на вознаграждение работника за эти работы. Поэтому организация системы выплат стимулирующего характера может производиться только в пределах остатка средств после обеспечения функционирования тарифной системы и системы выплат. С учетом сказанного, приоритетность распределения средств фонда оплаты труда на структурные элементы оплаты труда может быть представлена следующим образом: первоочередная – тарифная система, затем – выплаты компенсационного характера и только потом – выплаты стимулирующего характера.

В практике организации заработной платы с учетом зарубежного и отечественного опыта на оплату за выполнение работником своих обязанностей с учетом различий в условиях исполнения работы (тяжесть, вредность, опасность, климатические различия) принято выделять основную часть средств, которыми располагает работодатель для оплаты труда работников (от 70% до 90%). В Российской Федерации наиболее активные в системе социального партнерства профсоюзы, действующие во внебюджетном секторе экономики, добиваются от работодателей доли тарифной оплаты вместе с оплатой за условия труда в составе заработной платы работника не менее 70%. Эти требования нашли понимание и на уровне руководителей Правительства Российской Федерации.

Для организаций бюджетного сектора экономики вполне оптимальной величиной было бы установление доли тарифной оплаты вместе с оплатой за условия труда на уровне 70% – 75% от имеющихся бюджетных средств независимо от того, кто будет разрабатывать тарифную систему, – тот или иной орган государственной власти или руководитель бюджетного учреждения в силу переданных ему полномочий.

Таким образом, сближение тарифных систем в бюджетных учреждениях в качестве первого общего требования предполагает введение единой количественной характеристики удельного веса тарифной оплаты в структуре элементов системы заработной платы.

Введение такого норматива может рассматриваться как устанавливаемая государством гарантия, обеспечивающая приоритет в вознаграждении за выполнение работником трудовых обязанностей (норм труда). Она будет побуждать также работодателей организаций бюджетного сектора усилить работу по разработке обоснованных норм труда рабочих и должностных инструкций. На основе гарантируемой величины доли тарифной оплаты легко может быть рассчитан объем средств, обеспечивающий применение тарифной системы, адекватной потребностям бюджетной организации, либо отрасли бюджетного сектора, либо бюджетного сектора в целом, в зависимости от того, к чьим полномочиям будет отнесена разработка тарифной системы.

При решении вопроса о сближении тарифных систем организации заработной платы, применяемых в бюджетном секторе экономики, целесообразно предъявить единые требования к исходному элементу тарифной системы – минимальной тарифной ставке (окладу), обеспечивающей вознаграждение за выполнение простых работ в системе оценки сложности работ (квалификационных уровней работника).

Если не будет изменено широкое понимание минимальной заработной платы, действующее в настоящее время, то в качестве минимальной тарифной ставки в любом бюджетном учреждении может быть принята величина, составляющая 70% - 75% от установленной величины минимальной заработной платы.

Любая тарифная система наряду с минимальной тарифной ставкой первого разряда предусматривает определенный механизм нарастания тарифных ставок по уровням сложности исполнения работ и соответственно по квалификационным уровням должностей работников. Предельный диапазон нарастания оплаты и нарастания оплаты от одного уровня сложности к другому определяется той частью фонда заработной платы, которая выделена на функционирование тарифной системы.

В тоже время на размеры нарастания тарифной оплаты от одного уровня к другому суще-

ственное влияние оказывает и количество групп сложности (квалификационных уровней работников), установленных в ЕТКС и ЕКС. Чем больше установленных групп, тем меньше в пределах имеющегося диапазона нарастания будет нарастание по уровням оплаты.

На наш взгляд, нет необходимости стремиться к установлению единых механизмов нарастания оплаты по уровням сложности работ. В тоже время органами исполнительной власти могут быть приняты согласованные с профсоюзами решения о возможных подходах к количественным значениям коэффициентов нарастания тарифных ставок (окладов) в связи с различием сложности работ (квалификационных уровней работников). Эти коэффициенты могут быть равномерными, прогрессивными, регрессивными или смешанными в зависимости от того, какие приоритеты будут определены по отношению к нарастанию оплаты в зависимости от требований рынка труда к оплате тех или иных групп работников. При этом вполне можно ставить вопрос о едином подходе к установлению размеров тарифной ставки (оклада) за выполнение работ средней сложности.

Установление единых принципов определения доли тарифной оплаты в структуре фонда заработной платы, размеров минимальной тарифной ставки (оклада) и средней тарифной ставки (оклада) при разработке тарифных систем в учреждениях бюджетного сектора позволит тарифной системе выполнять свое функциональное назначение в системе организации заработной платы даже в условиях различных подходов к полномочиям руководителей бюджетных учреждений в организации заработной платы. И в этом смысле можно будет говорить о сближении подходов к построению тарифных систем оплаты труда в учреждениях бюджетного сектора.

Предлагая данный вариант сближения тарифных систем в качестве радикального для третьего этапа реформирования и в тоже время не затрагивающего принятых подходов к выделению бюджетных ресурсов на оплату труда, следует отдавать себе отчет в том, что его принятие может потребовать определенных усилий и времени с точки зрения осознания его необходимости как на уровне Правительства Российской Федерации, так и правительств субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления.

На третьем этапе реформирования вряд ли следует стремиться к изменению подходов в от-

ношении выплат компенсационного характера. Конечно, некоторые изменения происходить будут, но они не должны носить специфического характера для бюджетного сектора экономики. Подавляющее их большинство регулируется Трудовым кодексом РФ независимо от того, является ли организация бюджетной или внебюджетной.

Третий этап реформирования предполагает определенный пересмотр и роли стимулирующих выплат в организации заработной платы. Как можно было увидеть, уже начавшееся реформирование заработной платы в качестве своего основного направления имеет расширение сферы стимулирующих выплат. Такой подход неизбежен на первом этапе, когда приходилось в рамках бюджетирования, ориентированного на результат, и при низком уровне заработной платы обеспечивать необходимое мотивационное поведение работников.

Но при этом нельзя не признать, что применение стимулирующих механизмов во многом носит формальный характер и при несовершенстве методов разработки стимулирующих систем зачастую сводится к «выведению» необходимого заработка наиболее ценным работникам за счет стимулирующих выплат, фонд которых формируется за счет уменьшения уровня тарифных выплат и его перераспределения в пользу наиболее эффективно работающих работников. Это, в свою очередь, означает недооценку труда основной массы работников и их оплату в пониженном размере.

Для обеспечения конкурентоспособного уровня заработной платы в условиях отработанных механизмов увязки оплаты с результатами труда сфера действия стимулирующих выплат должна быть сокращена. Результативность труда работников, необходимая работодателю, должна обеспечиваться прежде всего за счет четкого исполнения ими своих трудовых обязанностей. Ограничение доли стимулирующих выплат в составе средств на оплату труда на уровне 30% более чем достаточно для организации заработной платы и для увязки бюджетного механизма выделения средств с результатами деятельности бюджетного учреждения. Вполне возможно, что к концу третьего этапа реформ, который будет осуществляться в период 2020 – 2025 гг., доля стимулирующих выплат в фонде заработной платы составит меньше 30%.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ИНСТИТУТА ЗАНЯТОСТИ

КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ГЛОБАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ В СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВОЙ СФЕРЕ:

ФЕНОМЕН ПРЕКАРИЗАЦИИ

DOI 10.12737/1940

Колот А.М.

Статья посвящена актуальным проблемам асимметрии и неустойчивости экономических и социальных процессов. На основе авторских исследований вскрыты и систематизированы факторы, дестабилизирующие социально-трудовую сферу. Особое внимание уделено феномену прекаризации как ярко выраженному отклонению от традиционных отношений занятости. Для оценки масштабов прекаризации сформированы группы критериев, позволяющих выделить категории населения, которые относятся к прекариату, и индикаторы, характеризующие их численность. Предложены практические меры по решению проблем рынка труда для предотвращения негативных тенденций в сфере занятости.

Ключевые слова: нестандартная занятость, прекариат, прекарии, прекаризация.

Все мы являемся свидетелями происходящих во всех сферах общественной жизни глобальных, разновекторных изменений, которые касаются всех и каждого. При этом совершенно очевидным является растущее значение социальных последствий отмеченных изменений. Справедливым считается распространенное мнение о том, что именно социальные проблемы будут определяющими в новом столетии. В этом нас убеждают тенденции развития социально-трудовой сферы последних двух десятилетий. Действительно, и Украина, и Россия, и мировое сообщество в целом пережили за последние 20 лет масштабные, многовекторные изменения, которые трансформировали едва ли не все составляющие социально-экономического бытия. Между тем эти изменения так и не приблизили нас к стабильности, не придали социально-экономическому развитию устойчивой динамики, не устранили асимметрию экономических результатов, с одной стороны, и социальных завоеваний абсолютного большинства населения — с другой. Зато появились новые и углубились прежние риски, расширилось поле сегментов нестабильности, усилилась непредсказуемость последствий хозяйственной деятельности. Особенно наглядно динамика нестабильности, асимметрий в различных их проявлениях прослеживается на примере **социально-трудовой сферы**, в центре которой находится экономически активный человек и которая является институциональным пространством формирования, функционирования и развития социально-трудовых отношений, которые все больше приобретают признаки нездоровых.

Вынуждены констатировать, что асимметрии в экономическом и социальном развитии, неустойчивость в самом широком ее понимании, десоциализация отношений в сфере труда, снижение социальной сплоченности, распространение социального отторжения — все это тренды, реальность начала нового века, и в этом видится едва ли не главный парадокс нашего времени.

Факторы, дестабилизирующие социально-трудовую сферу в мировом ее измерении и вызывающие многочисленные асимметрии в ней, носят как объективный, так и субъективный характер. Наиболее значимыми среди них являются следующие:

- глобализация мировой и рост открытости национальной экономики в их нынешнем формате;
- трансформация в сторону ухудшения возрастной структуры населения в целом и экономически активного в частности;
- либерализация социально-экономической политики, составной частью которой является так называемый **экономоцентризм**;
- замедление темпов экономического роста;
- снижение роли социального диалога в оптимизации отношений между ведущими социальными силами;
- низкая, неадекватная реальным потребностям роль государства в обеспечении устойчивого развития социально-трудовой сферы;
- недостаточное научное обеспечение этой проблематики, несформированность современного экономического мышления и мировоззрения у многих членов социума;

- растущая сегментация социально-трудовой сферы, в которой уживаются доиндустриальные, индустриальные и постиндустриальные уклады, методы регулирования;

- трансформация института занятости и разновекторность изменений на рынке труда.

Среди выделенных выше факторов, обуславливающих неустойчивое развитие социально-трудовой сферы, особое место принадлежит трансформации института занятости и разновекторности, противоречивости изменений на рынке труда.

В развитие предыдущего тезиса, акцентируем внимание на том, что современный рынок труда в глобальном его измерении — это мир контрастов, мир противоречивых трендов, мир неоднозначных за последствиями изменений. Результаты, проведенных автором исследований, дают основание выделить ряд взаимосвязанных процессов, произошедших за последние 10-15 лет, которые приобретают все большие масштабы и интенсивность, трансформируют мир труда, устоявшиеся параметры рынка труда, и среди них:

- распространение новых, нестандартных форм занятости и атипичных моделей организации рабочего времени;

- повышение гибкости рынка труда, которая распространяется на все его параметры — спрос, предложение, цену рабочей силы;

- децентрализация коллективно-договорного регулирования отношений по поводу занятости;

- усиление дифференциации сегментов рынка труда, в котором причудливо уживаются элементы доиндустриальной, индустриальной и постиндустриальной эпох;

- усиления тренда, когда существенная часть работ с высокой и сверхвысокой сложностью уживается с такой же долей работ с низкой и сверхнизкой сложностью;

- разновекторность процессов, происходящих в содержании и характере труда. Подобно тому, как в начале XX века появились сотни тысяч рабочих мест на конвейерных линиях с монотонным примитивным трудом, на заре XXI века подобные рабочие места появляются в офисах, в других структурах при использовании современных информационных технологий.

Перечень явлений и процессов, изменяющих контуры, формат рынка труда, как и мира труда в целом, приведенным выше не ограничиваются

и их можно продолжить. Однако важно осознавать, что трансформация института занятости — это, прежде всего небывалые ранее масштабы применения нестандартных (атипичных, нетрадиционных) форм занятости и среди них:

- занятость на условиях неполного рабочего времени или неполная занятость;

- занятость на условиях срочных трудовых договоров;

- временная, непостоянная занятость, в т. ч. заемный труд;

- вторичная занятость;

- дистанционная занятость;

- занятость на основе договоров гражданско-правового характера;

- неформальная занятость, в т.ч. самозанятость;

- нерегистрированная занятость в формальном секторе.

Следует учитывать, что границы между различными формами нестандартной занятости являются размытыми и подвижными. Что касается самого понятия “нестандартная занятость”, то определяя его сущность и характерные черты, большинство исследователей рынка труда и занятости вполне оправдано отталкиваются от обратного, а именно дефиниции “стандартная занятость”. Под последней понимается занятость в режиме полного рабочего дня на основе бессрочного трудового договора и на стандартном рабочем месте.

Рассматривая природу феномена нестандартной занятости акцентируем внимание на том, что долгосрочным и глубинным ее источником является симбиоз двух факторов, которые действуют в пространстве и во времени. Речь идет о том, что увеличивающаяся потребность работодателей (спрос на нетипичную занятость) сочетается с одновременной трансформацией предложения труда.

Среди факторов, которые обуславливают повышение спроса на нетипичную занятость, выделим:

- структурные сдвиги в процессе перехода от массового конвейерного производства к производству, присущему новой экономике (экономике знаний);

- усиление глобальной конкуренции;

- значительное расширение сектора услуг;

- небывалые ранее масштабы применения информационных и коммуникационных технологий;

- возрастание гибкости рынка труда и производства.

Изменения в структуре предложения рабочей силы стимулируют такие факторы, как:

- возрастающее включение женщин, молодежи, в частности студентов, в экономически активную жизнь;
- повышение благосостояния домохозяйств;
- компьютеризация и увеличения технического оснащения домохозяйств;
- постепенное превращение “человека экономического” в “человека творческого”;
- повышение значения нематериальных мотивов в жизнедеятельности экономически активного населения.

Статистические данные, материалы специальных исследований свидетельствуют, что распространение нестандартной занятости характерно для большинства стран мира. Как отмечают российские исследователи этой проблематики В. Гимпельсон и Р. Капелюшников, расширение масштабов нестандартной занятости — это не кратковременная аномалия и не политический просчет, которые можно легко удалить с помощью соответствующих “правильных” законов или других рычагов государственной экономической политики. Здесь проявляется глобальная тенденция, которая имеет глубокие, социальные, экономические, политические и технические корни¹.

Как согласуется распространение феномена нестандартной занятости с интересами наемных работников? Каким является соотношение выгод и потерь субъектов социально-трудовых отношений от применения нетипичной занятости? Становятся ли в этих условиях более “здоровыми” отношения в сфере непосредственного приложения труда? Ответы на эти вопросы являются ключом к получению объективной оценки последствий применения нестандартной занятости.

Пытаясь ответить на поставленные вопросы, будем учитывать, что применение тех или иных форм нестандартной занятости во многих случаях носит добровольный, мотивированный характер. Это желание сочетать учебу и работу по атипичному трудовому договору, работа неполную смену с возможностью ухода за детьми; временная или другая нестандартная занятость с возможностью иметь больше свободного времени и самореализации человека в других сферах жизнедеятельности.

Однако есть и другая, более сложная и нежелательная для экономически активного человека сторона этой проблемы. Результаты специальных исследований, многочисленные публикации по вопросам рынка труда и занятости убеждают в том, что применение нестандартных форм занятости все больше и больше имеет не добровольный, а вынужденный характер. Последнее связано с дефицитом рабочих мест и отсутствием возможности работать на условиях стандартного трудового договора (не ограниченного определенным периодом и полную норму рабочего времени).

Заслуживает внимания трактовка неустойчивой, нестандартной занятости, что содержится в материалах Международной организации (МОТ), которая имеет прямое отношение к прекаризации, о которой речь пойдет позже. Неустойчивая занятость МОТ предлагает рассматривать через призму контрактных соглашений и неустойчивых условий трудовой деятельности².

В странах ЕС основными причинами распространения нестандартной занятости являются: стратегии работодателей (гибкость и снижение затрат как основа конкурентоспособности); государственные стратегии (изменения в законодательстве, которые способствуют распространению нестандартной занятости); глобальная конкуренция; ограниченная или слабая оппозиция [Keune, 2011, с. 3].

Отметим, что увеличение нестандартной занятости охватило практически все страны мира, в том числе и экономически развитые. Так, в странах — членах ОЭСР нестандартной занятостью охвачено за различными оценками от 15 до 25% работающих. В целом в мире десятки миллионов людей работают на рабочих местах, которые находятся вне сектора постоянной занятости. Среди них немало людей, имеющих высшее образование, которое все меньше становится гарантией стабильного социального положения.

Приведем такой показательный пример. Во многих странах — членах ЕС тенденцией в сфере занятости является массовое создание так называемых “практикантских” рабочих мест для выпускников высших учебных заведений. По данным опроса, проведенного в Германии, численность выпускников, которые получают после окончания высшего учебного заведения не постоянное, а практикантское место, стремительно увеличивается, причем 39% опрошен-

ных работают полный день бесплатно, половина опрошенных жалуется на “ущемление” и воспринимает ситуацию как “унижение достоинства”³. Массовое создание “практикантских” рабочих мест приводит к тому, что сотни тысяч молодых специалистов многие годы находятся между миром образования и миром труда.

Развитие нестандартных форм занятости и неустойчивость социально-трудовых отношений — основные причины развития явления, получившего название “прекаризация” и которое, как свидетельствует практика, дестабилизирует социально-трудовую сферу, обуславливает де социализацию отношений между трудом и капиталом и “работает” на снижение качества трудовой жизни.

Термины “прекариат”, “прекариу”, “прекаризация” (от англ. *precarity*, фр. *precarite* — неустойчивость, нестойкость) пришли на постсоветское пространство из зарубежной литературы и практики. Впервые на прекаризацию как общественное явление зарубежные исследователи обратили внимания в 80-х годах прошлого века. Автор этой статьи одним из первых на постсоветском пространстве [Колот, 2009] обратил внимание на эту важнейшую проблему социально-трудовой сферы. “Прекариат” в самой общей трактовке — это общественный слой, который находится в затруднительной, нестабильной социальной ситуации. Соответственно “прекариу” — все люди, находящиеся в нестабильных трудовых отношениях, на которых распространяются нестандартные (неустойчивые, атипичные) формы занятости; все, кто перебиваются от приработка к приработку, от одной социальной помощи к другой. Что же касается термина “прекаризация”, то его можно трактовать как распространение многообразных форм нестандартной занятости и одновременно как общественное явление, связанное с увеличением прослойки людей, которые чувствуют шаткость, ненадежность, нестабильность своего положения, своего социального бытия.

Проблематика прекаризации если не полностью, то в значительной мере сводится к отклонениям: от стандартных отношений занятости; стандартных отношений по поводу трудовых доходов; стандартных отношений защищенности от социальных рисков; стандартных, законодательно закрепленных трудовых прав.

Факторами потенциального и реального при-

обретения экономически активным человеком статуса “прекария” являются:

- отсутствие стабильной работы и неуверенность в завтрашнем дне;
- низкий уровень трудовых доходов из-за вынужденной нестандартной занятости;
- снижение уровня социальной защищенности;
- “тинезация” социально-трудовых отношений;
- коррозия трудовых прав;
- полный или частичный демонтаж “стандартного” трудового договора.

Гай Стендинг в своей работе «Прекариат: новый опасный класс» [Standing, 2011], рассматривает понятие прекариат как социологический неологизм (по аналогии с пролетариатом), используемый для обозначения неоднородной группы трудящихся и безработных, живущих в условиях социально-экономической незащищенности. По результатам исследования, проведенного Фондом им. Фридриха Эберта [Friedrich-Ebert-Stiftung, 2006], прекариат определяют как растущую группу тех, кто находится за чертой бедности или вообще оторван от цивилизованных общественных стремлений.

По Г. Стендингу [Standing, 2011, с. 10], прекариат состоит из людей, которые испытывают недостаток в семи формах связанной с трудом безопасности, представленных в программе «промышленного гражданства», разработанной после Второй мировой войны для рабочего класса или промышленного пролетариата:

1) безопасность рынка труда (адекватные возможности получить доход. На макроуровне это воплощенная приверженность правительства к «полной занятости»);

2) гарантия занятости (защита от незаконного увольнения; положения, регулирующие найм и увольнение; наложение штрафов на работодателей при нарушении правил и др.);

3) гарантия труда (способность и возможность сохранить существующее место занятости, а также барьеры для профессиональной замены части квалифицированных работников неквалифицированными и возможности для «вертикальной мобильности» с точки зрения статуса и дохода);

4) безопасность труда (защита от несчастных случаев и профессиональных заболеваний, посредством, например, положений, регулирую-

щих безопасность и здоровье, ограничивающих рабочее время, работу в ночную смену и т.д.);

5) воспроизводство квалификации (возможность получить навыки с помощью ученичества, профессиональной подготовки и др., а также возможность использовать компетенции);

6) безопасность доходов (гарантия соответствующего стабильного дохода, защищенного посредством, например, установление минимального размера оплаты труда, индексации заработной платы, всестороннее социальное обеспечение, прогрессивное налогообложение);

7) безопасность выражения мнения (коллективное право голоса на рынке труда, через, например, независимые профсоюзы, которые имеют право на забастовку).

Для комплексной характеристики категории "прекарии" последнюю следует рассматривать, на наш взгляд, как минимум с четырех позиций:

1) **прекарии** — это те категории экономически активного населения, которые частично или полностью исключены из состава официально работающей рабочей силы и это удаление имеет вынужденный характер.

2) **прекарии** — это экономически активное население, которое испытывает социальную опасность (незащищенность) из-за нестабильной занятости.

3) **прекарии** — это экономически активное население, в отношении которого имеет место полный или частичный демонтаж "стандартного" трудового договора не по его инициативе.

4) **прекарии** — это экономически активное население, которое не имеет возможности реализовать свое право на достойный труд.

Необходимость системного исследования феномена прекаризации диктуется серьезностью его последствий, как экономического активного населения, так и для экономики и общества в целом. Для экономически активного человека пребывания в статусе прекария означает потери не только материального, но и морального, психологического, социального характера.

Потери материального характера очевидны: невозможность обеспечивать достойные условия жизни, неполноценное воспроизводство рабочей силы, отсутствие перспектив улучшения материального состояния членов семьи, трудовой карьеры.

Как отмечает В.Н. Бобков и другие авторы исследования [Бобков, Черных, Алиев, Куриль-

ченко, 2011], прекаризация занятости оказывает огромное негативное влияние и на доходы работников, и взносы в социальные фонды. В отличие от обычной, традиционной занятости, неустойчивая занятость формируется в ином формате отношений экономически активного население и работодателей. При этом устойчивой является тенденция к экономической и правовой дерегуляции трудовых отношений и увеличению принуждения к труду на условиях атипичных трудовых договоров при демонтаже социальных гарантий, снижении издержек на персонал.

Нельзя не акцентировать внимание на том, что во многих случаях применение нестандартных форм занятости (временная работа, занятость в неформальном секторе, сезонная работа) угрожает качеству человеческого капитала, а пренебрежение правового оформления трудовых отношений, что "процветает" в неформальном секторе, позволяет работодателем игнорировать действующие законодательные нормы, лишает работников своих прав и возможности их защиты. В условия вынужденной нестандартной занятости человек "теряет покой", уверенность в завтрашнем дне, развивается опустошенность и неудовлетворенность жизнью. Следствием этого является ухудшение морального и физического состояния работников, снижение мотивационных устремлений, качества труда и его результатов.

Разделяем мнение российских коллег, которые отмечают, что "развитие нестандартных форм занятости, не только расширяет опыт граждан в области трудовых отношений и делает их экономическое поведение более вариативным, но и ориентирует работников на дополнительные приработки, что сопряжено с устойчивыми физическими и психологическими перегрузками, а также с риском обесценения накопленного квалификационного потенциала в тех случаях, когда дополнительная работа не соответствует основной специальности или значительно ниже ее по уровню квалификации".⁴

Для оценки масштабов прекаризации на основе существующих статистических данных, предлагаем использовать следующие группы критериев:

1) рыночные (безработица, вынужденная неполная занятость, сезонная работа);

2) правовые (неофициальная занятость, нео-

пределенный правовой статус человека в стране);

3) социально-трудовые (нестабильность работы, гибкость форм занятости, тяжесть и опасность труда);

4) социально-психологические (отсутствие уверенности в сохранении работы, социальное отторжение, неуверенность в завтрашнем дне);

5) экономические (в частности, низкий уровень доходов).

Несмотря на разнородность возрастного и социального состава населения, которое относится к прекариату, можно выделить отдельные общие черты, а именно: отсутствие социальных гарантий, стабильной работы и заработка, а иногда даже гражданских прав. Следует отметить, что безработица является особой формой прекаризации, когда трудовые отношения работника с работодателем разорваны, а финансовые поступления чрезвычайно ограничены. Таким образом, мы выделяем следующие категории населения, которые относятся к прекариату, и индикаторы, характеризующие их численность:

1) безработные (численность безработного населения в возрасте 15-70 лет, тыс. человек);

2) занятое население, имеющее крайне низкий уровень доходов (численность штатных работников, которым заработная плата начислена в пределах минимальной заработной платы, тыс. человек);

3) население, занятое в неформальном секторе экономики (численность населения, занятого в неформальном секторе экономики, тыс. человек);

4) работники, не имеющие стабильной работы и уверенности в ее сохранении (численность лиц, работающих по договорам гражданско-правового характера численность работающих, которые не охвачены коллективными договорами, тыс. человек);

5) население, официально работающее в условиях вынужденной неполной занятости (численность работников, находившихся в отпусках без сохранения заработной платы (на период прекращения работ), тыс. человек; численность работников, переведенных по экономическим причинам на неполный рабочий день (неделю), тыс. человек);

6) сезонные работники (численность сезонных работников, тыс. человек);

7) работники, осуществляющие трудовую деятельность во вредных и тяжелых условиях труда (численность работающих, осуществляющих трудовую деятельность в условиях, не отвечающих санитарно-гигиеническим нормам, тыс. человек);

8) нелегальные трудовые мигранты (численность нелегальных трудовых мигрантов в стране, тыс. человек).

Сколько же прекариев в Украине?

Индикаторы, характеризующие численность различных категорий экономически активного населения, претендующего на статус прекариев (по официальным статистическим данным за 2004-2012 г.г.), представлены в табл.1. Численность населения в группе "нелегальные мигранты" трудно определить достоверно. У нас есть лишь косвенные данные об их численности. Согласно официальной информации МВД [Гольбин, 2012], по состоянию на 2012 г. в Украине находятся 300 тысяч мигрантов, тогда как по неофициальным данным – 4–5 миллионов.

Однако следует отметить, что численность прекариата в Украине было бы некорректно определять простым суммированием основных 7 групп, информация о которых представлена в табл. 1. Прекарий может одновременно относиться к нескольким группам.

Для целей международных сопоставлений и оценки уровня прекаризации социально-трудовой сферы в Украине более показательной будет оценка доли различных групп, претендующих на статус прекариев, в экономически активном населении (табл. 2).

Согласно официальным статистическим данным, доля данных групп в структуре экономически активного населения существенно различается. Так, в 2012 г. она изменялась в пределах от 0,2 % до 21,1 % (рис. 1).

Рис. 1. Группы населения, претендующие на статус прекариев, в экономически активном населении в Украине в 2012 г., %⁸

Источник: Построено автором по данным статистических сборников «Экономическая активность населения Украины» и «Труд Украины» [Государственная служба статистики Украины, 2012].

Исходя из того, что основными группами, претендующими на статус прекариев, в экономически активном населении в Украине являются безработные и население, занятое в неформальном

Таблица 1

Индикаторы, характеризующие численность различных категорий экономически активного населения Украины, претендующего на статус прекариев за 2004-2012 годы тыс. человек⁵

Наименование индикатора	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
1. Безработные									
Численность безработного населения в возрасте 15–70 лет, тыс. человек	1906,7	1600,8	1515,0	1417,6	1425,1	1958,8	1785,6	1732,7	1657,2
2. Занятое население, которое имеет крайне низкий уровень доходов									
Численность штатных работников, которым заработная плата начислена в пределах минимальной заработной платы, тыс. человек	974,8	1232,7	879,7	640,5	825,7	882,8	791,5	603,6	557,4
3. Население, занятое в неформальном секторе экономики									
Численность населения, занятого в неформальном секторе экономики, тыс. человек	3939,5	4436,3	4623,3	4661,7	4563,8	4469,9	4649,2	4704,9	4651,6
4. Работники, не имеющие стабильной работы и уверенности в ее сохранении									
Численность лиц, работавших по договорам гражданско-правового характера, тыс. человек	336,5	321,1	323,5	307,0	250,3	238,7	258,1	277,7	257,9
Численность работающих, не охваченных коллективными договорами, тыс. человек	1812,1	1958,5	2002,4	2049,7	1877,6	1733,4	2022,8	1983,4	1969,6
5. Население, официально работающее в условиях вынужденной неполной занятости									
Численность работающих, находившихся в отпусках без сохранения заработной платы, тыс. человек	221,0	200,0	137,0	127,0	180,0	275,9	363,3	189,5	137,9
Численность работающих неполный рабочий день (неделю), тыс. человек	997,0	842,0	620,0	506,0	1206,0	2063,3	1466,8	908,9	736,8
6. Сезонные работники									
Численность сезонных работников, тыс. человек ⁶	38,9	28,7	36,3	31,3	25,8	27,9	31,1	20,2	44,7
7. Работники, осуществляющие трудовую деятельность во вредных и тяжелых условиях труда									
Численность работающих в условиях, не отвечающих санитарно-гигиеническим нормам, тыс. человек	1608,8	1598,5	1420,9	1512,1	1410,8	1309,4	1300,7	1283,3	1198,5
Экономически активное население в возрасте 15–70 лет, тыс. человек	22202,4	22280,8	22245,4	22322,3	22397,4	22150,3	22051,6	22033,1	22011,5

Источник: Рассчитано автором по данным статистических сборников «Экономическая активность населения Украины» и «Труд Украины» [Государственная служба статистики Украины, 2012].

Таблица 2

**Группы населения, претендующие на статус прекариев,
в экономически активном населении в Украине
в 2004-2012 гг., %⁷**

Наименование индикатора	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Безработное население	8,6	7,2	6,8	6,4	6,4	8,8	8,1	7,9	7,5
Население, занятое в неформальном секторе экономики	17,7	19,9	20,8	20,9	20,4	20,2	21,1	21,4	21,1
Штатные работники, которым заработная плата начислена в пределах минимальной заработной платы	4,4	5,5	4,0	2,9	3,7	4,0	3,6	2,7	2,5
Лица, работавшие по договорам гражданско-правового характера	1,5	1,4	1,5	1,4	1,1	1,1	1,2	1,3	1,2
Работающие, не охваченные коллективными договорами	8,2	8,8	9,0	9,2	8,4	7,8	9,2	9,0	8,9
Работающие, находившиеся в отпусках без сохранения заработной платы	1,0	0,9	0,6	0,6	0,8	1,2	1,6	0,9	0,6
Работающие неполный рабочий день (неделю)	4,5	3,8	2,8	2,3	5,4	9,3	6,7	4,1	3,3
Сезонные работники	0,2	0,1	0,2	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,2
Работающие в условиях, не отвечающих санитарно-гигиеническим нормам	7,2	7,2	6,4	6,8	6,3	5,9	5,9	5,8	5,4

Источник: Рассчитано автором по данным статистических сборников «Экономическая активность населения Украины» и «Труд Украины» [Государственная служба статистики Украины, 2012].

секторе экономики, в 2004-2012 гг., по нашим оценкам, как минимум от 26,3 до 29,2 % экономически активного населения в Украине можно отнести к прекариям, что составляло от 5846,2 до 6437,6 тыс. чел. (рис. 2).

Рис. 2. Основные группы прекариев в экономически активном населении в 2004–2012 гг.

Источник: Построено автором по данным статистических сборников «Экономическая активность населения Украины» и «Труд Украины»

[Государственная служба статистики Украины, 2012].

Выводы. Дальнейшую прекаризацию общества в Украине, по нашему мнению, ускоряют такие факторы: невыполнение положений действующего трудового законодательства на предприятиях; значительная «тенизация» рынка труда; экономическая, политическая, правовая нестабильность; перманентные кризисные явления в экономике в целом и, особенно в социально-трудовой сфере; возникновение новых проблем в сфере труда под

влиянием нарастающей глобализации; низкая роль государства в регулировании социально-трудовой сферы и др.

Основываясь на результатах нашего исследования, а также учитывая опыт минимизации прекарной занятости в европейских странах, мы предлагаем следующие меры по решению проблем рынка труда для предотвращения негативных тенденций в сфере занятости: усиление государственного контроля над соблюдением трудового законодательства; пересмотр поли-

тики государственного регулирования рынка труда и социальной политики, которые могут и должны препятствовать росту нестандартной занятости; реализация на практике принципов достойного труда; поощрение работодателей к созданию постоянных рабочих мест; внесении изменений в трудовое законодательство, которые позволят расширить права трудящихся, работающих на условиях нестандартных трудовых договоров ограничение доступа нелегальных мигрантов.

****

1. Бобков В.Н. 20 лет капиталистических трансформаций в России: влияние на уровень и качество жизни / В.Н. Бобков // Мир России. - 2012. - № 2. - С. 3-26
2. Бобков В.Н., Черных Е.А., Алиев У.Т., Курильченко Е.И. Неустойчивость занятости: негативные стороны современных социально-трудовых отношений / В.Н. Бобков, Е.А. Черных, У.Т. Алиев, Е.И. Курильченко // Уровень жизни населения регионов России. - 2011. - № 5. - С. 13-26
3. Економічна активність населення України у 2012 р. Стат. збірник. К.: Державна служба статистики України, 2013 р. - 204 с.
4. Експерт: Мігрантам вигідніше перебувати в Україні нелегально через бюрократію та корупцію [Електронний ресурс] - Режим доступа: <http://www.unian.ua/news/530627-ekspert-migrantam-vigidnishe-perebuvati-v-ukrajini-nelegalno-cherez-byurokratiyu-ta-koruptsiyu.html>
5. Колот А.М. Соціальна згуртованість як доктрина забезпечення стійкого розвитку суспільства в умовах глобальних викликів / А.М. Колот // Регіональні аспекти розвитку продуктивних сил України. Випуск 14. - 2009. - Тернопіль, «Економічна думка». - С. 76-84
6. Праця України у 2012 році. Стат. збірник. К.: Державна служба статистики України, 2013 р. - 322 с.
7. Профіль Гідної Праці в Україні. Міжнародна організація праці. 2012. [Електронний ресурс] - Режим доступу: http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/@dgreports/@integration/documents/publication/wcms_154571.pdf
8. Ulrich Brinkmann, Klaus Dörre, Silke Röbenack, Klaus Kraemer, Frederic Speidel. Prekäre Arbeit. Ursachen, Ausmaß, soziale Folgen und subjektive Verarbeitungsformen unsicherer Beschäftigungsverhältnisse. Bonn: Friedrich-Ebert-Stiftung, 2006. - 108 p.
9. Guy Standing. The Precariat: The New Dangerous Class. New York, Bloomsbury Academic.- 2011. - 192 p.
10. Maarten Keune. Precarious employment in the EU: the role of trade unions. Workers Symposium on Policies and Regulations Symposium on Policies and Regulations to combat Precarious Employment ILO, Geneva 4-7 October, 2011. - 13 p.
11. Moving from precarious employment to decent work / John Evans, Euan Gibb; International Labour Office; Global Union Research Network (GURN). - Geneva: ILO, 2009. - 74 p. (GURN discussion paper; no.13)
12. Policies and regulations to combat precarious employment. International Labour Organization, 2011. - 51 p.
13. Precarious jobs in labour market regulation: The growth of atypical employment in Western Europe. Edited by Gerry and Janine Rodgers. International Labour Organisation (International Institute for Labour Studies), 1989. - 311 p.
14. Deborah Tucker. «Precarious» Non-Standard Employment – A Review of the Literature [Electronic recourse]: Available at: <http://www.dol.govt.nz/pdfs/PrecariousNSWorkLitReview.pdf>

¹ См: Нестандартная занятость в российской экономике / Под ред. В.Е. Гимпельсона и Р.И. Капелюшникова. — М.: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2006. - С.386

² ILO.2012. From precarious work to decent work: outcome document to the workers' symposium on policies and regulations to combat precarious employment/ International Labour Office, Bureau for Workers' Activities. - Geneva: ILO, 2012. P.86. http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_dialogue/---actrav/documents/meetingdocument/wcms_179787.pdf (accessed: 07.05.2013).

³ <http://www.studentsatwork.org/UNI0113303240005739/doc129458A.html>

⁴ См.: Соболева И. Реализация трудового потенциала / И. Соболева, И. Маслова, С. Белозерова (<http://www.rhr.ru/index/jobmarket/russia/russiaarh/11325.html>)

⁵ Примечание. Без учета численности нелегальных мигрантов.

⁶ Примечание. Без учета лиц, занятых в личных крестьянских хозяйствах.

⁷ Примечание. Без учета численности нелегальных мигрантов.

⁸ Примечание. Без учета численности нелегальных мигрантов.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ОСВИДЕТЕЛЬСТВОВАНИЯ И КОМПЛЕКСНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ ИНВАЛИДОВ КАК ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ УСЛОВИЕ РЕАЛИЗАЦИИ ТРЕБОВАНИЙ КОНВЕНЦИИ О ПРАВАХ ИНВАЛИДОВ

DOI 10.12737/1941

Кавокин С. Н.

В статье рассматриваются проблемы реализации в современных российских условиях требований Конвенции о правах инвалидов; проанализированы три ключевых направления: прохождение инвалидами освидетельствования, формирование индивидуальных программ инвалидов, практическая реализация индивидуальных программ инвалидов. Обосновано также изучение рассматриваемой социальной практики с учетом четырех групп потребностей целевой аудитории.

Ключевые слова: инвалиды, освидетельствование, комплексная реабилитация, классификация функционирования, домен, социальная защита, индивидуальная программа, медико-социальная экспертиза.

13 декабря 2006 года Генеральная Ассамблея ООН приняла Конвенцию о правах инвалидов [1], что стало очередным важнейшим шагом решения проблем интеграции в общество данной категории населения планеты. Мне хотелось бы напомнить о том, что предыдущий, сопоставимый по значимости международный документ, касающийся инвалидов, «Стандартные правила обеспечения равных возможностей для инвалидов», был принят ООН в декабре 1993 г. [2]. В 2012 году указанная выше Конвенция была ратифицирована Россией [3] и теперь вопрос о реализации ее требований становится всё более актуальным. Учитывая то, что ратификация Конвенции не просто формальный акт, необходимо решить целый ряд вопросов как по совершенствованию законодательства, так и по совершенствованию системы освидетельствования и комплексной реабилитации инвалидов.

В настоящее время в рамках этой работы многими структурами, в том числе и специалистами Министерства здравоохранения и социального развития РФ, большое внимание уделяется внедрению в работу с инвалидами Международной классификации функционирования, ограниченной жизнедеятельности и здоровья [4] (далее по тексту «МКФ»)¹. Это вполне оправдано, но при этом не стоит расценивать это направление как панацею от всех бед в работе с инвалидами, на чем я остановлюсь чуть позже. Но предварительно давайте коротко остановимся на том, что же такое МКФ и какова область его применения.

Я бы хотел начать с того, что в предисловии к МКФ записано: «МКФ принадлежит к «семье» международных классификаций, разработанных Все-

мирной Организацией Здравоохранения (ВОЗ), которые применимы к различным аспектам здоровья. «Семья» международных классификаций ВОЗ обеспечивает общие правила кодирования широкого круга информации, связанной со здоровьем (например, диагноз, функционирование и ограничение жизнедеятельности)». Обращаю внимание, что МКФ – только один из элементов системы или «семьи» международных классификаторов и у него есть свое предназначение, хотя и широкое, но все же ограниченное. В целом же семья международных классификаций ВОЗ представляет собой ценный инструмент, позволяющий на международном уровне описывать и сравнивать популяционные данные о здоровье. Информация о смертности (в соответствии с МКБ-10), а также о показателях здоровья (в соответствии с МКФ) может комбинироваться при популяционных исследованиях здоровья с целью мониторинга и оценки его состояния, а также влияния различных факторов на смертность и заболеваемость.

Одновременно в указанном выше предисловии отмечается: «Всеобъемлющая цель МКФ — обеспечить унифицированным стандартным языком и определить рамки для описания показателей здоровья и показателей, связанных со здоровьем. Она вводит определения составляющих здоровья и некоторых, связанных со здоровьем составляющих благополучия (таких как образование и труд)».

Домены, имеющиеся в МКФ, могут рассматриваться как домены² здоровья и как домены, связанные со здоровьем. Эти домены описаны с позиций организма, индивида и общества по-

средством двух основных перечней: 1) функции и структуры организма (B-Body), 2) активность (A-Activity) и участие (P-Participation). Как классификация, МКФ системно группирует различные домены индивида с определенным изменением здоровья (например, указывает, что индивид с заболеванием или расстройством делает или способен делать). Функционирование является общим термином для констатации положительного или нейтрального аспектов функций организма, активности и участия, точно так же термин ограничения жизнедеятельности относится ко всем нарушениям, ограничениям активности и ограничениям возможности участия. Кроме того, МКФ содержит перечень факторов окружающей среды, которые взаимодействуют со всеми этими категориями. Таким образом, она позволяет пользователю практически отразить профиль функционирования и ограничений жизнедеятельности индивида, отраженный в рамках различных доменов.

Цели МКФ

МКФ – это многоцелевая классификация, разработанная для использования в различных дисциплинах и областях. Ее специфические цели:

- обеспечить научную основу для понимания и изучения показателей здоровья и показателей, связанных со здоровьем, результатов вмешательств и определяющих их факторов;

- сформировать общий язык для описания показателей здоровья и показателей, связанных со здоровьем, с целью улучшения взаимопонимания между различными пользователями: работниками здравоохранения, исследователями, администраторами и обществом, включая людей с ограничениями жизнедеятельности;

- сделать сравнимой информацию в разных странах, сферах здравоохранения, службах и во времени;

- обеспечить систематизированную схему кодирования для информационных систем здоровья.

Эти цели оказались взаимосвязанными, поскольку необходимость применения МКФ заставила создать многозначную и практичную систему, которая может использоваться разными потребителями в управлении здравоохранением, при контроле его качества и оценке эффективности в различных культурах.

Применение МКФ

Со времени публикации в качестве пробной

версии в 1980 г., МКФ использовалась для различных целей, например:

- как статистический инструмент для сбора и накопления информации (например, при популяционных исследованиях, эпидемиологическом мониторинге или при создании информационных систем);

- как инструмент исследований для оценки результатов вмешательств, качества жизни и факторов окружающей среды;

- как клинический инструмент для оценки потребностей, сравнения вариантов терапии, оценки профессиональной пригодности, реабилитации и оценки результатов вмешательств;

- как инструмент социальной политики для планирования мер социальной защиты, компенсационных систем, их политики и реализации;

- как инструмент обучения для разработки учебных планов, пропаганды и проведения общественных акций.

Так как МКФ, безусловно, является классификацией здоровья и всех обстоятельств, которые связаны со здоровьем, она используется и в таких областях, как страхование, социальная защита, трудоустройство, образование, экономика, социальная политика, законодательство, гигиена. Она принята в ООН как одна из социальных классификаций, на которую ссылаются и в которой реализуются «Стандартные правила по созданию равных возможностей для лиц с ограничениями жизнедеятельности»³ [2]. Таким образом, МКФ является удобным инструментом для реализации принятых международных документов по правам человека, а также национального законодательства.

Имеется широкий круг областей, где применение МКФ будет полезным, например в социальной защите, при оценке управления здравоохранением, эпидемиологических исследованиях популяции на местном, национальном и международном уровнях. Она предлагает концептуальную структуру информации, которая применима на уровне охраны здоровья индивида, включая профилактику, укрепление здоровья и увеличение степени участия путем снятия или уменьшения социальных препятствий, обеспечения социальной поддержкой и облегчающими факторами. Она также применима при изучении систем здравоохранения для их оценки и формирования политики.

Но при всей, указанной выше значимости МКФ,

сферы его применения не беспредельны, и это необходимо учитывать, оценивая и определяя его функциональное предназначение. Прежде всего, на наш взгляд малоперспективны попытки всеобъемлющего применения МКФ на стадии освидетельствования инвалидов, и это особенно важно сейчас, так как уже наметились попытки придать МКФ именно такой характер⁴ [5].

При всей значимости МКФ необходимо более широко рассматривать вопрос о совершенствовании системы освидетельствования и комплексной реабилитации инвалидов [6], без которого невозможно не на словах, а на деле реализовать требования, записанные в Конвенции о правах инвалидов, принятой ООН.

На наш взгляд, необходимо выделить три стадии работы с инвалидами:

Прохождение инвалидами освидетельствования, включая установление статуса «инвалид»;

Формирование индивидуальных программ инвалидов и их последующая (при необходимости) корректировка;

Практическая реализация индивидуальных программ инвалидов.

Далее необходимо рассмотреть каждую стадию последовательно.

Освидетельствование является важнейшей и наиболее проблемной стадией комплексного процесса. Именно на этой стадии «законсервированы» подходы, сложившиеся еще в тридцатые годы прошлого столетия, когда в СССР появилась структура врачебно – трудовых экспертных комиссий (далее по тексту ВТЭК). Фактически, несмотря на проведенную в середине 90-х годов реорганизацию и преобразование их в бюро медико-социальной экспертизы (далее по тексту бюро МСЭ), на практике их сущность осталась прежней. К сожалению, надежды на коренное изменение их работы не оправдались и в целом свои функции, возложенные на них нормативными документами, они выполняют некачественно. Можно было бы долго перечислять проблемы в работе бюро МСЭ, с которыми сталкиваются инвалиды, но достаточно сказать, что трудовые рекомендации, которые бюро МСЭ дают инвалидам при формировании ИПР, не только не способствуют их трудоустройству, а чаще всего препятствуют ему. Да и ИПР, в целом, формируются некачественно и этот перечень можно продолжать и продолжать. При этом хочу сразу отметить, что это, как правило,

не вина специалистов этих структур, а беда. Они фактически поставлены в такие условия, что им приходится решать задачи, которые они решить не могут. Ведь для качественного формирования трудовой рекомендации, в частности, и ИПР, в целом необходимо обладать широкой информацией не только об инвалиде, но и о реабилитационном потенциале региона его проживания, в том числе и рынке труда, а также о развернутых характеристиках имеющихся вакансий.

Однако, рассматривая вопрос о совершенствовании работы на данной стадии необходимо учитывать, что в подавляющем большинстве государств структур, подобных нашим бюро МСЭ просто нет. Их функции по освидетельствованию и установлению статуса «инвалид» чаще всего выполняют медицинские учреждения, и такой подход совершенно оправдан. С одной стороны, никто лучше лечащего врача не знает состояние инвалида и потому его участие в проведении освидетельствования не только желательно, но и обязательно, с другой, – при такой организации инвалиды избавлены от необходимости дополнительных хождений по различным структурам. Одновременно надо учесть, что в соответствии с заключением Института психологии РАН посещение инвалидом бюро МСЭ является психотравмирующим фактором.

Ускорить вопрос передачи функций освидетельствования в ЛПУ возможно, так как, во-первых, именно ЛПУ заполняют форму № 88 перед направлением больного (или инвалида) в бюро МСЭ и потому практически нагрузка на них не возрастет, а во-вторых, еще в конце 90-х годов Центром социального проектирования РАЕН разработана и апробирована система освидетельствования, основанная на современных компьютерных технологиях, которая позволяет значительно упростить и объективизировать этот процесс.

Бюро МСЭ может быть сохранено на областном уровне в качестве контрольной структуры.

Формирование индивидуальных программ инвалидов (ИПР) и их последующая (при необходимости) корректировка в настоящее время также возложена на бюро МСЭ. Именно из-за того, что получить реабилитационные услуги и технические средства реабилитации (ТРС) инвалиды могут только в рамках разработанной бюро МСЭ ИПР, они вынуждены ежегодно обращаться к специалистам данной структуры.

Прежде всего, необходимо ввести в практику два вида индивидуальных программ: индивидуальную программу реабилитации инвалида и индивидуальную программу поддержки инвалида (ИПП). Это обусловлено тем, что реабилитация – процесс не бесконечный, а главное динамичный. После достижения определенного уровня (как физического, так и социального) динамика состояния инвалида становится более или менее стабильной, и говорить о реабилитации фактически не имеет смысла. Это не значит, что инвалид не нуждается в дальнейшей поддержке или помощи и в последующем данные меры так же необходимы, но в силу своей статичности и повторяемости, они могут определяться на более длительный срок. При достижении такого уровня возможно перейти на формирование индивидуальной программы поддержки инвалида, которая должна оформляться в упрощенном порядке и на более длительный срок. Формирование ИПР и ИПП при условии прохождения освидетельствования инвалидов в ЛПУ, должно быть возложено на специальные структуры (возможно реабилитационные центры), которые должны обладать информацией о реабилитационном потенциале региона и специалисты которых готовы к такой работе.

Важнейшим этапом в данном процессе является практическая реализация индивидуальных программ инвалидов. Как на этапе формирования, так и на этапе их реализации надо учитывать, что различные реабилитационные мероприятия и различные меры поддержки для каждого инвалида имеют различное значение.

Проводимые исследования показали, что для каждого инвалида, с имеющимися у него функциональными нарушениями, различные реабилитационные мероприятия имеют далеко не однозначное значение. На основании этого было выделено четыре группы потребностей и соответствующих реабилитационных мероприятий, исходя из значимости их для жизнеобеспечения и поддержания социального статуса конкретного инвалида.

К первой группе потребностей относятся те, которые являются для конкретного инвалида жизнеобеспечивающими, неудовлетворение которых представляют угрозу жизни инвалида или резко снижают его социальный статус.

Ко второй группе потребностей относятся те, удовлетворение которых обеспечивают повыше-

ние социального статуса конкретного инвалида, например, содействуют его трудоустройству, помогают ему достичь экономической независимости.

К третьей группе потребностей относятся те, удовлетворение которых обеспечивают инвалиду условия комфортности и облегчают его взаимодействие с обществом и средой.

К четвертой группе потребностей относятся те, которые служат удовлетворению групповых интересов проживающих инвалидов со сходными функциональными нарушениями.

Градация потребностей по четырем основным группам определяется имеющимися у инвалида нарушениями жизнедеятельности и упорядочивает определение совокупности услуг и средств, необходимых каждому конкретному инвалиду. При этом определение степени значимости каждой потребности сугубо индивидуально и зависит как от структуры функциональных нарушений, так и от значимости их компенсации для инвалида в конкретных социально - средовых условиях.

Необходимо также изменить систему финансирования реализации ИПР и ИПП, используя в этих целях реабилитационные сертификаты. Ограниченное время выступления не позволяет более подробно осветить этот вопрос, но именно реабилитационный сертификат позволит инвалидам выбирать структуры, оказывающие им реабилитационные услуги, т.е. более активно участвовать в этом процессе.

И в заключение я хотел бы еще раз обратить Ваше внимание на то, что в своем выступлении на заседании Совета по делам инвалидов при Президенте РФ министр здравоохранения и социального развития РФ отметила, что важнейшей причиной неудовлетворительного положения инвалидов в России является: «неудовлетворительное состояние системы медико-социальной экспертизы и социальной реабилитации инвалидов» [7]. Это, безусловно, требует коренного изменения всей работы структур, участвующих в этом процессе и, в первую очередь, изменения работы по определению статуса инвалида, группы инвалидности и остальных направлений работы бюро медико – социальной экспертизы.

При этом есть два пути для решения этой проблемы: первый – продолжать «латать Тришкин кафтан», т.е., так сказать, «совершенствовать» работу существующих структур медико – соци-

альной экспертизы; второй – провести коренную реорганизацию данной системы, в том числе практически ликвидировав структуры медико – социальной экспертизы или хотя бы их первичное звено, передав их функции другим, уже существующим структурам.

В настоящее время пока нет единого мнения по этому вопросу, но я, проанализировав оба варианта, убежден в бесперспективности первого. Фактически попытка реорганизации работы

структур ВТЭК и создания на их основе структур МСЭ уже проводилась после принятия Закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» в 1995 г. [8]. Однако все надежды на то, что это повлечет за собой реальную перестройку работы этих структур, к сожалению, не оправдались и для этого есть как субъективные, так и объективные причины. Поэтому, по нашему мнению, не стоит в очередной раз «наступать на грабли».

*****

1. Конвенция о правах инвалидов от 13 декабря 2006 года // Российская газета от 24 октября 2012 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rg.ru/2012/10/24/konvencia-site-dok.html>.
2. Стандартные правила по созданию равных возможностей для лиц с ограничениями жизнедеятельности. Материалы 48 сессии Генеральной ассамблеи ООН 20 декабря 1993 г. (резолюция 48/96). Нью-Йорк, Департамент общественной информации ООН, 1994. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.businesspravo.ru/Docum/DocumShow_DocumID_65813.html.
3. Федеральный закон от 3 мая 2012 г. N 46-ФЗ «О ратификации Конвенции о правах инвалидов» [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/396011/>.
4. Международная классификация нарушений, снижения трудоспособности и социальной недостаточности [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://mse74.ru/zakonodatelstvo/Obshchie_voprosi_MSE?articles=321.
5. Государственная программа «Доступная среда» на 2011-2015 годы. Распоряжение Правительства РФ №1225 от 26 ноября 2012 г. Сайт Министерства труда и социального развития РФ [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.rosmintrud.ru/ministry/programms/3/0>.
6. Кавокин С.Н. Совершенствование системы освидетельствования и комплексной реабилитации инвалидов в Российской Федерации // Уровень жизни населения регионов России. – 2012. – №4. – С.87– 97.
7. Стенограмма заседания Совета по делам инвалидов при Президенте РФ – апрель 2009г.
8. Федеральный закон от 24.11.1995 № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» (ред. от 02.07.2013 № 183-ФЗ с изменениями, вступившими в силу с 14.07.2013) // Российская газета от 24 ноября 1995 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rg.ru/1995/11/24/invalidy-dok.html>.

¹ Этот документ представляет пересмотр Международной классификации нарушений, ограничений жизнедеятельности и социальной недостаточности (МКН), которая впервые была опубликована Всемирной Организацией Здравоохранения в 1980 г для исследовательских целей Разработанный после всесторонних испытаний и международных консультаций в течение последних 5 лет, он был утвержден 22 мая 2001г 54-й сессией ассамблеи ВОЗ (резолюция WHA54.21)

² Домен – это практический и значимый набор взаимосвязанных физиологических функций, анатомических структур, действий, задач и сфер жизнедеятельности

³ Стандартные правила по созданию равных возможностей для лиц с ограничениями жизнедеятельности. Утверждены на 48 сессии Генеральной ассамблеи ООН 20 декабря 1993 г. (резолюция 48/96). Нью-Йорк, Департамент общественной информации ООН, 1994.

⁴ Так, в первом варианте проекта Государственной программы «Доступная среда» 2011 – 2015 г.г. было записано: «Наличие барьеров окружающей среды может быть решающим фактором для установления инвалидности, а снятие барьеров может привести к предупреждению инвалидности или реабилитации при одном и том же изменении здоровья». Т.е. именно абстрактное «наличие барьеров», а не объективное нарушение функций ставится во главу угла для установления статуса «инвалид», что крайне опасно!

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ОРГАНИЗАЦИИ

DOI 10.12737/1942

Башмаков В.И.

Раскрывается понятие человеческого потенциала организации в контексте социологического знания. Рассматриваются основные составляющие человеческого потенциала. Намечаются приоритетные направления работы: профессионализация кадрового состава; развитие социально-трудовых отношений; создание достойных условий труда и быта; мониторинг социальных процессов в организации. Подчеркивается необходимость создания специализированных служб социального развития организаций.

Ключевые слова: человеческий потенциал, профессионализация, социально-трудовые отношения, условия труда, мониторинг социальных процессов.

Введение в научный оборот понятия «человеческий потенциал» является логическим следствием развития представлений о человеке, его месте и роли в системе общественного производства. «Рабочая сила», «трудовые ресурсы», «трудовой потенциал», «человеческий фактор», «человеческий капитал» – эти предшествующие «человеческому потенциалу» понятия отражали последовательную смену представлений о человеке как субъекте экономической жизни. Потребовался долгий путь эволюционного (а иногда и революционного) развития, чтобы перейти от понимания человека как «части», «средства», «винтика» производства к признанию его самоценности и главной цели всякого, в том числе экономического прогресса.

Национальное богатство многих стран современного мира составляет люди, потенциал их развития. Не случайно под эгидой ООН, начиная с 1990 года, проводятся замеры индекса развития человеческого потенциала (ИРЧП) по большинству стран мира и публикуются соответствующие доклады. Этот емкий показатель отражает не только уровень развития производительных сил и экономическое благосостояние людей, но и качество их жизни, возможности реализовать себя в различных сферах социальной деятельности.

Как с этим показателям обстоят дела в России? По данным экспертов Программы развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) за 2012 г., Россия хотя и входит в группу стран с высоким уровнем ИРЧП (0.788), но занимает скромное 55-е место среди 186 государств и территорий. Место – между Кувейтом и Румынией. Для сравнения: в первой тройке государств – Норвегия (ИРЧП – 0.955), Австралия (0.938), США (0.937)¹. Как говорится, нам есть куда двигаться.

Что такое человеческий потенциал сегодня, в век глобализации и резкого расширения человеческих возможностей? Это умение ставить сложные, «прорывные» цели и задачи, готовность к современным формам профессиональной мобильности, мышление в широких экономических, политических и культурных координатах, способность самостоятельно действовать и выстраивать собственные перспективы. Аналитики отмечают, однако, стремительно растущий в последнее время дефицит в российском обществе таких, казалось бы, очевидных человеческих качеств, как воля, целеустремленность, самостоятельность в принятии решений, отсутствие устойчивых интересов и ценностей. Люди, будучи талантливыми и одаренными от природы, оказываются неспособными не столько по уровню подготовки, сколько по своим социальным качествам и ментальным установкам, к удержанию на протяжении жизни высокой индивидуальной «планки» и высоких стандартов деятельности. В немалой степени этому способствует укоренившийся в социальной практике стереотип, согласно которому работающий человек понимается по-прежнему лишь как носитель исключительно и только экономического интереса.

Между тем человек является главной действующей силой и основным двигателем прогресса. И если в предпринимательской философии на Западе осуществлен поворот к человеку и его потенциалу (знаниям, мотивации, квалификации и т.д.), то в российской хозяйственной практике существенных изменений в работе с людьми еще не наблюдается. Поэтому так важно придать работе по формированию и использованию человеческого потенциала новый импульс, признать ее приоритетной в социальной политике госу-

дарства и в деятельности каждой организации. В ином случае мы будем наблюдать (уже наблюдаем!) растущее торможение различных инновационных проектов отнюдь не из-за нехватки денег, на что так часто ссылаются не очень компетентные чиновники и руководители, а по причине неготовности людей к их освоению или неумению использовать уже накопленный человеческий потенциал.

В организационно-деятельностном аспекте человеческий потенциал предстает в виде «кадрового состава» организации. Его можно разделить на три неравные по функциональной значимости и численности группы: 1) особо ценные (уникальные) работники; 2) кадровое ядро организации; 3) кадровая периферия.

Особо ценные работники – всегда находка для организации, они встречаются редко и заменить их трудно. Это не только талантливые люди, но и те, чей уход из организации может серьезно осложнить ее жизнь. Или вообще поставить под угрозу благополучие, и даже существование фирмы в случае ухода к конкурентам. Найти ценного специалиста бывает нелегко, процесс поиска затягивается порой надолго, без каких-то гарантий на успех. Поэтому отношение к ценным работникам особое: уважительное, даже трепетное. Им начальство готово прощать многое.

По данным одного из опросов, 44% отечественных руководителей выплачивают заработные платы своим отсутствующим на рабочих местах ценным сотрудникам для того, чтобы удержать их и стимулировать возвращение. Три четверти опрошенных руководителей британских компаний сказали, что лучше отпустят своих ценных сотрудников в длительный отпуск, чем потеряют их совсем². Однако такое отношение к ценным работникам наблюдается не везде, многие руководители продолжают по-прежнему считать, что «незаменимых людей у нас нет».

Кадровое ядро организации – это та часть персонала, которая осуществляет основные производственные функции. От слаженной работы его зависит эффективность производства, принятие нововведений, качество продукции и продвижение товара на рынок. Это «костяк» любой организации. В случаях реорганизации, модернизации, в ситуациях кризиса грамотные руководители стремятся сохранить его даже ценой экономически невыгодных уступок. На него распространяется весь пакет мер социальной поддержки.

Кадровая периферия – это группа работников, выполняющих вспомогательные для данной организации функции (функции обслуживания). Это наиболее подвижная часть персонала, она легко заменима на рынке труда и на нее, как правило, не распространяется «социальная забота» и поддержка фирмы. В случае каких-либо потрясений этим работникам первым грозит увольнение.

Каждая из названных групп должна постоянно находиться в поле зрения не только непосредственных руководителей или кадровиков, но и службы социального развития организации (если таковая имеется), которая могла бы предусматривать в отношении их соответствующие меры стимулирования и поддержки.

Человеческий потенциал организации (ЧПО) в более конкретном смысле включает в себя:

- потенциал здоровья работников;
- потенциал образования;
- потенциал профессий;
- потенциал производственного опыта (в том числе, управленческого);
- потенциал компетенций;
- потенциал профессионализма (квалификации, мастерства);
- потенциал социальных связей;
- инновационный (креативный) потенциал;
- потенциал социальной активности;
- гендерный потенциал.

К базовой характеристике ЧПО можно отнести *здоровье*: физическое, психическое, нравственное. В поддержании здоровья работников как «состояния полного физического и социального благополучия», по определению Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), организация заинтересована самым непосредственным образом. От состояния здоровья зависит трудоспособность работников и расходы организации на покрытие ущерба от болезней, травм, временной нетрудоспособности, затраты на оздоровительное и медико-санитарное обслуживание персонала. Потенциал здоровья отражает качество производственной и социальной среды организации, которое в условиях России остается еще на очень низком уровне.

Потенциал *образования* работников указывает на способность организации к инновациям, модернизации, освоению производства качественно новых товаров и услуг. Установлено, например, что рост уровня образования на один класс средней школы обеспечивает в среднем

рост подаваемых рационализаторских предложений на 6% и на 50% сокращает сроки освоения новых операций³. Повышение образовательного потенциала, а главное, его практическое применение на производстве дает организации несомненные конкурентные преимущества.

Потенциал *профессий* указывает на то, что помимо основной профессии многие работники организации имеют и другие дополнительные профессии, которые могут быть использованы (на условиях совместительства или смены профессий) в данной организации. Отсутствие соответствующего учета побуждает организации вести поиск нужного профессионала на рынке труда, хотя он может находиться и среди своего персонала.

Потенциалы *производственного опыта* (в том числе управленческого), *компетенций* (теоретических знаний в специфических областях), *профессионализма* (квалификации и мастерства), *социальных связей* (возможных полезных контактов с внешней средой организации) работников также составляют важный резерв организации, который используется еще совершенно недостаточно.

Особое значение в современных условиях конкурентной борьбы приобретает *инновационный* потенциал организации как восприимчивость ее ко всему новому, способность генерировать и воплощать в жизнь неизвестные ранее идеи, образцы, подходы, технологии. Этот потенциал чаще всего проявляется в рационализаторской и изобретательской активности, участии в деятельности профессиональных ассоциаций, конкурсах профессионального мастерства, кружках качества и других формах творческой активности работников. Имеется много фактов, свидетельствующих о значительном инновационном потенциале отечественных организаций, и столь же много фактов пренебрежительного отношения к нему, когда речь заходит о практике использования.

Потенциал *социальной активности*, включающий чувство, волю и мотивацию индивидов и групп, определяет способность организации достигать высоких целей, преодолевать встающие на пути трудности.

Большие внутриорганизационные резервы скрываются в *гендерном* потенциале организации, проще говоря, в грамотном использовании возможностей, которыми располагают женщины-

работницы. Предоставление профессиональных и должностных позиций, на которых женщины в силу их психологических и социальных особенностей более эффективны и надежны чем мужчины – это лишь один из путей использования данного потенциала.

Человеческий потенциал каждой организации безграничен и уникален. В максимальной степени раскрывать, развивать и использовать его – в интересах как работника, так и организации. Традиционной работы с персоналом, нацеленной главным образом на выявление актуальных характеристик работников и текущие задачи организации, сегодня явно недостаточно. Требуется дополнить ее деятельностью по включению «скрытых» человеческих возможностей организации, которые позволят ей сохранять устойчивость и перспективы развития в быстро меняющейся среде.

Какие направления по формированию и использованию человеческого потенциала представляются нам приоритетными в современных условиях? Можно выделить следующие направления:

- профессионализация кадрового состава;
- развитие социально-трудовых отношений;
- создание достойных условий труда и быта;
- мониторинг социальных процессов в организации.

Необходимость дальнейшей **профессионализации кадрового состава** вызвана объективными причинами. Процессы дифференциации профессиональной деятельности настолько интенсивны, что требуют смены профессиональных ценностей в современном обществе: на место монопрофессионализма приходит полипрофессионализм. Профессиональный мир испытывает потребность в профессионально мобильных специалистах, способных успешно и эффективно находить и реализовывать себя в изменяющихся социально-экономических условиях. Монопрофессионализм как общественно одобряемая направленность личности на один тип профессиональной деятельности сформировался в эпоху индустриального общества. Тогда профессионализм предполагал узкую специализацию в рамках какой либо одной профессии. Очевидно, что постиндустриальное общество ориентирует на иной подход в понимании профессионализма, который необходимо включает в себя способность к профессиональной мобильности. Одним

из общественных требований к профессионалам является расширение предметного поля профессиональной деятельности, способность активно реализовывать собственный творческий потенциал в смежных профессиональных областях. В условиях подобного профессионализма смена профессии не воспринимаются личностью и обществом как исключительное явление, а скорее представляют собой одно из направлений вторичной профессионализации.

В настоящее время обострился ряд социальных проблем профессионализации, которые требуют своего решения. Мы их просто перечислим, не вдаваясь в содержание:

- дисбаланс различных профессиональных групп (работников физического и интеллектуального труда, управленцев и специалистов и т.д.) в структуре занятых;

- поляризация профессионального и квалификационного состава в структуре занятых;

3) рассогласование между ожиданиями, ориентациями, планами молодежи в отношении получения профессии и потребностями народного хозяйства, отраслей и организаций в кадрах соответствующих профессий;

4) дефицит профессионалов во многих сферах деятельности;

5) недооценка вопросов профессионализации кадров со стороны руководства и менеджмента;

6) перекосы социальных приоритетов общества в отношении различных профессий, их престижа и популярности;

7) сохраняющаяся латентная дискриминация в связи с приобретением профессий и доступа к профессиям;

8) недостаточное внимание к профессионализации различных социальных групп: рабочих, специалистов, менеджеров, молодежи, женщин;

9) слабая научная разработка проблем профессионализации;

10) недостаточное развитие сети профессиональных ассоциаций.

Решение этих и других проблем профессионализации крайне важно потому, что касается главной сферы жизни – трудовой, где, прежде всего, происходит формирование и развитие человеческого потенциала.

Развитие социально-трудовых отношений в организации может осуществляться в виде контроля соблюдения общих социально-трудовых норм и осуществления нормотворческой дея-

тельности в самой организации; через согласование интересов работников и работодателей на принципах социального партнерства; посредством разработки этического кодекса корпоративного поведения; с помощью создания благоприятного морально-психологического климата в трудовом коллективе.

Непременным атрибутом современного, основанного на научном походе управления социальным развитием является соблюдение социальных норм. Установленные обществом, государством, организацией нормы, правила, образцы поведения, позволяют в выверенной и доступной форме выразить как основные цели организации, так и требования, которые предъявляются к персоналу. Особое значение имеют *социально-трудовые нормы*, регламентирующие отношения занятости, продолжительность рабочей недели и трудового отпуска, минимальные размеры оплаты труда, охраны труда и санитарно-гигиенические условия труда, компенсационные выплаты и многие другие вопросы.

Не стоит забывать, что в недрах любой организации идет свой непрерывный нормотворческий процесс. Руководители разных уровней, чаще всего исходя из удобств управления вверенными им подразделениями, создают собственные нормы, правила, процедуры, имеющие локальную сферу распространения. Одни из этих норм и правил могут способствовать более эффективному ведению дел и быть положительно восприняты работниками. Другие, напротив, работать лишь на удовлетворение властных амбиций начальников, вступать в противоречие с действующими нормами более высокого порядка и восприниматься подчиненными как несправедливые, мешающие делу и т.д. Процесс внутриорганизационного нормативного творчества протекает спонтанно, никем не отслеживается и никак не регулируется. Как в первом случае, когда речь касается норм трудового законодательства, так и во втором, когда мы имеем дело с локальными нормами, нужен внутриорганизационный мониторинг практики нормативного регулирования. Необходимо также принятие своевременных мер, исключающих различного рода девиации.

Регулирование социально-трудовых отношений в современных условиях все чаще осуществляется на принципах *социального партнер-*

ства. Обширный комплекс работ, связанных с развитием социального партнерства на уровне организации (ведение переговорного процесса, взаимодействие администрации с профсоюзной организацией или другими представителями трудового коллектива, разработка и выполнение коллективного договора, согласование колдоговора с отраслевыми и региональными соглашениями и др.) позволяет в итоге более полно представлять позиции как работодателя, так и работников, и выработать компромиссные, удовлетворяющие обе стороны решения.

Все большее значение в практике социального управления приобретают моральные (этические) нормы, которые обычно фиксируются в двух типах *этических кодексов*: профессиональных и корпоративных. С помощью этих кодексов определяются модели поведения и стандарты отношений в совместной деятельности. Если профессиональные этические кодексы формируют идентичность с профессиональным сообществом и разрабатываются, как правило, профессиональными ассоциациями (адвокаты, врачи, журналисты, риэлторы и т.д.), то корпоративные кодексы предписывают единые стандарты поведения для всех сотрудников компании (формируют корпоративную идентичность) и создаются самими организациями.

Обзор этических кодексов показывает, что они различаются по содержанию, формату, задачам. Одни носят исключительно декларативный характер, другие представляют развернутый перечень норм и стандартов, третьи соединяют в себе идеологию и нормативную практику. Но во всех случаях неясными остаются способы доведения кодексов до всех работников, превращения их из «деклараций о намерениях» в реальные механизмы управления социальным поведением. Очевидно, что этические кодексы должны соответствовать лучшим, прошедшим апробацию образцам, и, главное, нужна технология продвижения кодексов в реальную жизнь.

Морально-психологический климат трудового коллектива как интегральный показатель благополучия или неблагополучия организации, также является важным условием развития человеческого потенциала. Выявление и сокращение зон рассогласований и конфликтов, достижение совместимости работников, налаживание нормальных отношений по всем линиям социального взаимодействия, создание благоприятной ат-

мосферы в коллективе – это прямая обязанность руководства и менеджмента организации. Однако функциональная занятость и недостаточная социологическая и психолого-педагогическая квалификация менеджеров приводит к тому, что многое начинает определять случай: «повезло» с первым руководителем – хороший климат, «не повезло» – климат плохой. Отлаженной системы диагностики и «лечения», то есть создания благоприятного морально-психологического климата, в большинстве организаций нет (о чем свидетельствует рост латентных конфликтов, неудовлетворенности работой и организацией, текучести кадров – даже в условиях кризиса). Создание такой системы – одно из возможных направлений социального развития организации в рамках регулирования социально-трудовых отношений.

Создание достойных условий труда и быта – еще один важнейший средовой фактор развития человеческого потенциала организации. Известно, что работника с предприятием связывают не только производственные отношения, выражающиеся в исполнении им исключительно трудовых функций. От организации работник ожидает определенного набора социальных благ и услуг, прямо и непосредственно не связанных с конкретным трудом, но важных для удовлетворения его многообразных потребностей. Если организация отвечает этим ожиданиям, то уровень организационной включенности, «привязанности» работников и, в конечном счете, трудовой отдачи заметно повышается.

Российские предприятия наследовали многое от советских предприятий. Последние были не столько экономическими единицами, целью которых является выпуск продукции и получение прибыли, сколько сложными социальными организмами. Они объединяли в своих структурах тысячи и десятки тысяч людей и определяли рамки (экономические, социальные, культурные, даже политические) трудовой и повседневной жизни. Причем, не только работников, но и членов их семей, окрестного населения. Особое влияние предприятий на внешнюю среду наблюдалось в моногородах.

Сложилась специфическая система предоставления социальных благ и услуг, ключевая роль в которой отводилась предприятию, соответствующая инфраструктура и система управления социальными объектами. Крупные

предприятия имели собственный жилой фонд, общежития, детские дошкольные учреждения, столовые, профилактории, библиотеки, медицинские учреждения, спортивные и культурные сооружения, рекреационные объекты. Вплоть до ритуальных служб. Социальная инфраструктура предприятия, то есть комплекс объектов, предназначенных для жизнеобеспечения работников и членов их семей, удовлетворения социально-бытовых, культурных и духовных потребностей, представляла нередко довольно внушительный по объему непроизводственный блок.

Переход к рынку повлек за собой процесс муниципализации объектов социальной инфраструктуры – перевод их из собственности предприятий на баланс городов, районов и других муниципальных образований. По разным оценкам, до 80-90% предприятий за годы реформ отказались от многих объектов социальной инфраструктуры, передав их в муниципальную собственность, продав или сдав в долгосрочную аренду частным предпринимателям. Предложено много аргументов в пользу и против муниципализации. Есть положительные и отрицательные примеры, связанные с этим процессом. Но ясно и то, что организации, которые не проявляли поспешности и сохранили объекты социальной инфраструктуры, даже ценой некоторых экономических потерь, оказались в большинстве случаев не в проигрыше. Руководители приобрели репутацию социально ответственных, а предприятия – имидж социально привлекательных, заботящихся о нуждах людей.

Дилемму: иметь или не иметь предприятию собственную социальную сферу разрешила сама жизнь. Все зависит от материальных и финансовых возможностей (одно дело – крупные компании, другое – малые и средние предприятия), а также от социальной компетентности и ответственности собственников и менеджмента. Опыт зарубежных стран показывает, что уважающие себя компании не отказываются, а напротив, совершенствуют собственную социальную инфраструктуру, не смотря на высоко развитую общественную сферу услуг. Можно ограничиться дополнительными денежными выплатами, пусть работник сам решает, какие услуги ему нужны, но компании предпочитают предоставление социальных благ и услуг в «натуральной» форме, часто на весьма выгодных для сотрудников условиях. Этим достигается более надежное за-

крепление персонала, а у сотрудника появляется чувство признательности за «заботу» о нем со стороны компании.

Отечественные крупные и средние предприятия, как правило, имеют свой «социальный блок» и организационные подразделения, ответственные за различные направления непроизводственной деятельности (административно-хозяйственная часть, служба быта и т.п.). Но их работа обычно плохо скоординирована, а главное, они не располагают полной информацией о действительных запросах и потребностях работников. Здесь возникает необходимость в специализированной службе социального развития, которая могла бы собирать эту информацию и координировать деятельности подразделений социального блока с целью более эффективного расходования средств, расширения номенклатуры и повышения качества предоставляемых услуг.

В каждой организации протекает множество социальных процессов, которые необходимо отслеживать. **Мониторинг социальных процессов в организации** выступает в данном случае как особая информационная технология, позволяющая получать данные о масштабах и динамике социальных процессов с целью оперативного оценивания, прогноза возможных направлений их развития и выработки упреждающих мер управленческого воздействия. Видимо, стоит сконцентрироваться в первую очередь на тех процессах, которые в наибольшей степени определяют уровень социального развития организации и ее человеческого потенциала. К их числу можно отнести процессы:

- адаптации (новичков – к организации, персонала – к нововведениям и модернизациям);
- профессионализации персонала;
- профессиональной мобильности работников организации;
- внутриорганизационной конфликтности;
- социального обслуживания персонала;
- формирования репутации (доверия, имиджа) организации.

Мониторинг этих процессов с использованием различных методов сбора и анализа информации: изучения документов и материалов статистики, социологических опросов (оперативных и систематически повторяющихся), опросов экспертов, наблюдений и др. позволяет видеть динамику процессов и наиболее вероятные

отклонения. Постоянное накопление данных о различных процессах социальной жизни организации создает информационную базу, необходимую для выработки верных управленческих решений.

В то же время, нельзя ограничиваться только информационным обеспечением управления. Необходимо разрабатывать различные *социальные технологии*, позволяющие вводить социальные процессы в управляемое русло. Примером таких технологий могут быть: технология адаптации новичков; технология адаптации персонала к нововведениям; технологии профессионализации (переобучения, повышения квалификации); технология формирования кадрового резерва; технология должностного продвижения; технология разрешения трудовых споров; технология диагностики и разрешения конфликтов и другие.

Социальные технологии – это те мостки, которые прокладываются между теорией и практикой, и то, чего очень не достает отечественной системе управления всех уровней, включая и уровень организации. «Технологизация» предполагает разработку социальных показателей (качественных и количественных) и социальных индикаторов, объективно отражающих изучаемое явление и отвечающих критериям надежности, а также формализованную и понятную систему действий и процедур.

Здесь мы вновь сталкиваемся с необходимостью специализированной службы социального развития, в компетенции которой находилась бы исследовательская работа, подготовка справочных, аналитических и методических материалов, координация деятельности различных подразделений по формированию социальных проектов, программ и планов, выработка практических предложений для принятия управленческих решений по социальным вопросам, пропаганда социологических и психологических знаний среди работников. При таком содержательном наполнении служба социального развития становится очень важным и необходимым элементом системы управления организацией.

Введение понятия «трудовой потенциал» означает новый подход к человеку в системе общественного производства. Он рассматривается уже не только как исполнитель узкой трудовой функции и носитель экономического интереса, но и как личность с широким спектром потребностей и запросов, а также не раскрытых до поры возможностей. Раскрытие потенциала запросов и возможностей означает выход за рамки традиционной «работы с кадрами». Более широкий взгляд на человека работающего потребует, возможно, и переосмысления ряда устоявшихся представлений, и новых организационных решений.

****

1. Базаров Т.Ю. Управление персоналом. М., 2011.
2. Башмаков В.И., Тихонова Е.В. Управление социальным развитием персонала. М., 2012.
3. Веснин В.Р. Управление персоналом. Теория и практика. М., 2011.
4. Захаров И.Л., Кузнецов А.П. Управление социальным развитием организации: учебник. М., 2009.
5. Оксина К.Э. Управление социальным развитием организации. М., 2007.
6. Чижов Н.А. Руководитель и персонал. Технология взаимодействия. М., 2007.
7. Человеческий потенциал: опыт комплексного подхода /Под ред. И.Т.Фролова. М., 1999.
8. Человеческий потенциал России: интеллектуальное, социальное и культурное измерение. Сб. научн. работ /Под ред. Б.Г.Юдина. М., 2002.

¹ Доклад ПРООН за 2013 г. Gtmarket.ru/human-development-index/human-development-index-info

² Г.М.Шамарова. Проблемы управления человеческим потенциалом// Управление персоналом, 2008, № 8.

³ Б.М.Генкин. Экономика и социология труда. М., 1998, с. 73

Влияние внешней среды

НА СОЦИАЛЬНУЮ РЕКЛАМУ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ

DOI 10.12737/1943

Калмыков С.Б., Кавокин С.Н.

В статье обоснована методология и инструментарий исследования влияния внешней среды на социальную рекламу здорового образа жизни; разработаны направления ее развития в российском обществе; сформулированы социально – политические, социально – экономические и социокультурные условия ее функционирования; установлены факторы эффективности социальной рекламы здорового образа жизни, определяемые влиянием внешней среды.

Ключевые слова: Социальная реклама здорового образа жизни, внешняя среда, методология исследования, качество жизни, уровень жизни, социальные индикаторы, социальные стандарты, факторы эффективности.

В обеспечении демографического роста, укрепления здоровья населения России важная роль отводится социальной рекламе здорового образа жизни. Предпринимаются попытки ее применения, но по своему содержанию, масштабам охвата и систематичности они, зачастую, не соответствуют возможностям социальной рекламы здорового образа жизни. Одна из ключевых причин указанной проблемы – недостаточная изученность социорекламной практики в сфере здорового образа жизни. В её исследовании не хватает комплексного, многоаспектного подхода, что обусловлено несовершенством используемого методологического обеспечения, не позволяющего, в частности, научно обоснованно учитывать влияние внешней среды. В статье анализируются некоторые методологические аспекты решения рассматриваемой проблемы с использованием объективных официальных статистических и субъективных данных по результатам проведенных авторских и вторичных социологических исследований.

Для решения поставленной задачи приведём авторские определения социальной рекламы здорового образа жизни и ее сущности, здорового образа жизни.

Социальная реклама здорового образа жизни рассматривается [Калмыков, 2012, С.115-116] как взаимодействие институционального, социокультурного, коммуникационного и социально-технологического процессов, направленных на укрепление (сохранения) здоровья (личности, социальной группы, общества), создание безопасной и благоприятной среды обитания на основе формирования здорового образа жизни, повышения доступности и качества медицинской помощи с учетом обеспечения государством, некоммерческими организациями и

социально ориентированным бизнесом качественных характеристик указанных социальных практик и их социальной ответственности за здоровье нации.

Здоровый образ жизни представляет собой сочетание возможности и уровня укрепления (сохранения) здоровья личности, социальной группы, общества сложившимся образом, способом, стилем жизни с достигнутым их социальным благополучием на основе современного уровня и качества жизни.

Сущность социальной рекламы здорового образа жизни заключается в том, что она:

- информирует общество о наиболее распространенных и опасных для его здоровья социальных проблемах;
- является средством их профилактики;
- предлагает пути решения демографического кризиса, достижения социальной и психологической безопасности в обществе;
- формирует новые ценностные ориентации и одобряемые населением модели поведения с учетом сочетания современных общечеловеческих, национальных, региональных, конфессиональных и индивидуальных ценностей;
- служит инструментом реализации государственной социальной и информационной политики.

Проанализируем понятия, связанные с интегральной категорией «социальная реклама здорового образа жизни»: внешняя среда, качество жизни и уровень жизни. Их рассмотрение обусловлено необходимостью формирования инструментария оценки влияния внешней среды на социальную практику продвижения здорового образа жизни с помощью социальной рекламы.

Как методологическая основа используется концепция изучения социальной реальности –

социология жизни Тощенко Ж.Т. [Тощенко, 2000, С. 3-12], которая:

1) рассматривает предмет социологии как взаимосвязанное единство общественного сознания и деятельности (поведения) людей;

2) предусматривает анализ влияния конкретных социально-экономических, социально-политических и социально-культурных условий;

3) эффективность воздействия внешних факторов осуществляется на макро-, мезо- и микроуровнях, обуславливающих появление и функционирование социально-демографических, национальных и социально-профессиональных структур (в нашем случае – социальной рекламы здорового образа жизни).

Представляет также интерес исследование социальной реальности с использованием социологии общественных преобразований Жукова В.И. Она основывается на концепции развития человеческого потенциала [Жуков, 2007, С.231-263], которая рассматривает личность как цель социального прогресса и предусматривает социологическое измерение российских преобразований. Осуществляется она через использование индекса развития человеческого потенциала и социологической оценки экономической, политической, социальной и духовной сфер российского общества на макро-, мезо- и микроуровнях с использованием официальных данных государственной статистики. При этом анализируется межуровневое влияние различных сфер.

Исследуем характерные признаки социальной практики для обеспечения функционирования и развития социальной рекламы здорового образа жизни, обусловленные влиянием внешней среды.

Применение интегративной парадигмы структуралистского конструктивизма Бурдьё П. позволяет изучать социальную рекламу здорового образа жизни в контексте использования интегрального учета различных факторов внешней среды с учетом их динамики.

1) Использование конструктивизма [Бурдьё, 1993, С.28], обосновывает на субъектно-объектном уровнях содержательную составляющую адаптации социальной рекламы здорового образа жизни к новым складывающимся условиям в российском обществе посредством ее социокультурной интегральной динамики.

2) «Габитус» - «бесконечная способность для производства мыслей, восприятий, выра-

жений и действий, пределы которой заданы историческими и социальными условиями его производства» [Бурдьё, 1995, С.20], определяет взаимодействие социально-экономических, национально-культурных, конкретно-исторических аспектов, обеспечивающих преемственность и инновационный характер социальных практик в социорекламной сфере здорового образа жизни, возможность разработки перспектив развития изучаемого процесса.

3) «Капитал» (представляет собой четыре группы ресурсов – экономический, культурный, социальный и символический [Бурдьё, 1993, С.57] существует и функционирует лишь в отношении к определенному «социальному полю» [Bourdieu P., 1992], которое представляет собой структуру, определенную среду, сферу жизнедеятельности, в которой осуществляются социальные отношения. Концепция социального поля [Bourdieu P., 1992] создает теоретико-методологические предпосылки включения в категориальное осмысление социальной рекламы здорового образа жизни необходимости создания безопасной и благоприятной среды обитания на основе формирования здорового образа жизни, повышения доступности и качества медицинской помощи.

Итак, обоснованы следующие характерные признаки социальной практики для обеспечения функционирования и развития социальной рекламы здорового образа жизни, обусловленные влиянием внешней среды:

- реализация социокультурной интегральной динамики;

- взаимодействие социально-экономических, национально-культурных, конкретно-исторических аспектов;

- обеспечение безопасных параметров среды обитания.

Установленные признаки реализуют основную теорему структуралистского конструктивизма, выражающую суть методологической стратегии Бурдьё П. [Кравченко, 2007, С.599]: взаимодействие габитуса, капитала и поля формируют социальную практику.

Прикладное значение для исследования влияния внешней среды имеет методология анализа качества и уровня жизни Бобкова В.Н. [Бобков, 2007], [Бобков, 2010], [Бобков, 2013], предусматривающая:

1) изучение социальной реальности на ма-

кро-, мезо - и микроуровнях через сферы социального качества - качество общества, качество трудовой и предпринимательской деятельности, качество социальной инфраструктуры, качество окружающей среды, личную безопасность, удовлетворенность населения качеством своей жизни, потребление материальных благ и услуг;

2) регламентирование содержания элементов структуры социального качества социальными стандартами;

3) оценку как объективно-социальными индикаторами качества и уровня жизни на базе количественных данных государственной статистики с помощью разработанной методики, так и субъективно - на основе социологических опросов, экспертных оценок.

Последняя составляющая указанной методологии сформировала инструментарий исследования качества и уровня жизни, который используется в ходе всероссийского мониторинга качества и уровня жизни, проводимого коллективом открытого акционерного общества «Всероссийский центр уровня жизни» под руководством Бобкова В.Н. почти 20 лет.

Для анализа инструментария оценки качества и уровня жизни рассмотрим эти понятия «качество жизни» и «уровень жизни».

Качество жизни – качество удовлетворения материальных и культурных потребностей людей (качество питания, одежды, комфорт жилища, качество здравоохранения, образования, сферы обслуживания, окружающей среды, досуга, степень удовлетворенности потребностей в содержательном общении, знаниях, творческом труде, а также уровень стрессовых состояний, структура расселения и др.) [Бестужев - Лада, 1995, С.265].

Бобков В.Н. [Бобков, 2007, С.163-164] подчеркивает, что повышение качества жизни представляет собой взаимодействие развивающейся личности, общества и преобразования внешней среды их жизнедеятельности.

Уровень жизни – обеспеченность населения необходимыми благами и степень удовлетворенности индивидуальных потребностей человека в них [Жуков, 2002, С.405].

В определении уровня жизни Бобков В.Н. отмечает его обусловленность экономическим и социальным положением человека, определяющих его способности «удовлетворять детерминированные обществом нормативные потре-

ности в материальных, культурных и социальных благах» [Бобков, 2007, С.169].

Для объективной оценки (на основе официальных данных государственной статистики) рассматриваемых комплексных категорий существуют социальные индикаторы качества и уровня жизни [Бобков, 2010, С.3-5], включающие:

Индекс развития человеческого потенциала (оценивает ожидаемую продолжительность жизни, грамотность, образования, уровень жизни).

Уровень абсолютной бедности по доходам (доля населения со среднедушевыми денежными доходами ниже официального прожиточного минимума).

Уровень относительной бедности по доходам (доля населения со среднедушевыми денежными доходами ниже среднего).

Коэффициент Дженни (определяет степень отклонения фактического распределения общего объема доходов от их равномерного распределения).

Коэффициент фондов (характеризует степень социального расслоения).

Покупательная способность денежных доходов населения (отношение денежных доходов населения к величине прожиточного минимума в среднем на душу населения).

Душевой валовой региональный продукт (валовая добавленная стоимость товаров и услуг, созданная в регионе, и характеризующая возможность накопления и потребления).

Оценка качества и уровня жизни осуществляется с помощью системы нормативных потребительских бюджетов различного уровня достатка (свод конкретных доходов и расходов потребителей в натуральном и денежном измерениях [Бобков, 2007, С.191]) и определяется системой социальных стандартов, которые формируются на основе объективной и субъективной составляющих, учитывают внешние условия и, собственно, определяют государственные гарантии их минимальных, средних и высоких нормативов [Бобков, 2013, С.3], [Бобков, 2006, С.71-75]. Стандарты качества охватывают комплекс сфер формирования социального качества. Уже приведенная его структура имеет следующее содержание:

1) качество общества (личности, населения, семейной жизни, отдельных социальных групп, организаций гражданского общества). При этом внешней средой личности, как части

общества, являются условия и результаты его деятельности;

2) качество трудовой деятельности, выражающееся уровнем квалификации и производительностью труда, размерами трудовых и предпринимательских доходов по отношению к стоимости жизни и страховых выплат. Качество трудовой среды определяются качеством условий для достойного труда, возможностями проявлений творчества, реализацией интересов работника, безопасностью и охраной труда;

3) качество социальной инфраструктуры – характеристика услуг населению;

4) качество окружающей среды – предусматривает анализ природно-климатических условий и экологическую безопасность;

5) личная безопасность – оценивает влияние преступности и международного терроризма;

6) удовлетворенность населения качеством своей жизни – субъективные оценки своего положения;

7) потребление материальных благ и услуг.

Характерно, что субъективная оценка (определяется эмпирическим путем) касается не только удовлетворенности населения качеством своей жизни, но может затрагивать и другие элементы структуры социальных стандартов.

Для выявления влияния различных факторов внешней среды на социальную рекламу здорового образа жизни в статье использованы итоги:

1) вторичного сравнительного анализа результатов двух репрезентативных исследований образа жизни: Всесоюзного, проведенного ИСИ АН СССР в 1981-1982 гг. [Возьмитель, 1981-1982], и Всероссийского, проведенного РГСУ в 2008 г. [Возьмитель, Осадчая, 2008];

2) вторичного анализа результатов общероссийского мониторинга доходов и уровня жизни населения России, проводимого ОАО «Всероссийский центр уровня жизни» с 1993 года по настоящее время [Бобков, Гулюгина, 2012, С.63-94], [Бобков, С.23-110];

3) авторских эмпирических исследований: «Социологический анализ эффективности социальной рекламы здорового образа жизни в рамках реализации Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года и приоритетного национального проекта «Здоровье» [Калмыков, 2011, С.100-166], «Социологический анализ особенностей социальной рекламы здорового образа жизни на примере

Москвы» [Калмыков, 2011, С.21-99], «Проблемы функционирования и развития социальной рекламы здорового образа жизни в современном российском обществе» [Калмыков, 2011, С.167-180], «Социальная реклама здорового образа жизни в сфере интересов малого бизнеса» [Калмыков, 2011, С.181-192].

На основании указанной эмпирической базы проанализированы изменения в общественном сознании и поведении населения страны с учетом социально – экономических условий: выявлена положительная динамика уровня и отрицательная - качества жизни россиян. Установлено повышение уровня жизни более чем у половины населения и снижение качества жизни вследствие ухудшения внешней среды обитания, доступности благ общества из-за недостаточно эффективной социальной инфраструктуры. Отмечен рост негативных оценок медицинского, бытового, транспортного и культурного обслуживания.

Изучение общественного сознания и поведения населения страны с учетом динамики социально-политических условий показало преобладание негативных оценок современного российского государства (2008 г.): криминальное, основанное на индивидуализме, обирающих своих граждан, несправедливое, безнравственное, бедное, зависимое, опасное для своих граждан, слабое. При наличии высокого рейтинга у Президента РФ, Русской Православной Церкви и Правительства России, респонденты оценили, в основном, как безразличных к нуждам и чаяниям простых людей: местную полицию, политические партии, Совет Федерации, Государственную Думу, глав местной администрации.

Анализ общественного сознания и поведения населения страны с учетом динамики социокультурных условий выявил существенные изменения в сознании населения России - уменьшение предпочтений к традиционным ценностям – базовым для основной массы населения СССР, рост числа приверженцев либеральных ценностей. В динамике норм здорового образа жизни отмечаются положительные тенденции: больше возможностей появилось для реализации отдыха, занятий физкультурой и спортом; отмечается достаточно высокая востребованность таких социальных качеств, как образованность и культура. Отчетливо проявили себя негативные тенденции: выросло злоупотребление спиртными

напитками и наркотиками, снизилась удовлетворенность питанием. Увеличилось количество неудовлетворенных своей жизнью респондентов, уменьшилось – уверенных в завтрашнем дне. Ухудшилось состояние здоровья и самочувствия населения России. В ближайшем социальном окружении опрошенных выросло количество людей с националистическими предрассудками.

Установлены особенности социальной рекламы здорового образа жизни. Исследование предпочтений различных категорий целевой аудитории показало: чем больше у респондента оценка (положительная или отрицательная) востребованности социальной рекламы здорового образа жизни, тем выше значение критерия (положительное или отрицательное) веры в её возможности, агитационной силы – способность заставить целевую аудиторию задуматься над проблемой, эмоциональной или поведенческой реакции. Учитывая, что ключевым субъектом социорекламной сферы по продвижению здорового образа жизни является государство, уровень авторитета и доверия государственных структур у населения России оказывает значительное влияние на степень востребованности социальной рекламы здорового образа жизни в современном российском обществе и, следовательно, формирует оценку веры в ее возможности, воздействия на сознание, эмоции, поведение лояльных к государственным структурам категорий населения России.

Выявлена прямая взаимосвязь между уровнями материального положения, уровнем образования и культуры респондентов и их поведенческой реакцией, а также способностью запоминать социальную рекламу здорового образа жизни. Это позволяет сформулировать факторы ее эффективности, определяемые социально-демографическими характеристиками целевой аудитории: материальное положение, уровень образования и культуры. Полученное обобщение обосновывает рассмотрение состояния уровня и качества жизни населения России также как фактор эффективности социальной рекламы здорового образа жизни.

Использование социальных индикаторов качества и уровня жизни, отражающих материальное положение целевой аудитории - уровня абсолютной бедности по доходам и покупательной способности денежных доходов населения, позволило провести межрегиональный анализ

влияния качества и уровня жизни населения России на эффективность социальной рекламы здорового образа жизни. Выявлены 25 субъектов Российской Федерации с благоприятными условиями для эффективной социорекламной деятельности по продвижению здорового образа жизни (в порядке снижения приоритета): Ненецкий автономный округ, Тюменская область, Республика Дагестан, Белгородская область, Республика Татарстан, г. Санкт-Петербург, г. Москва, Московская область, Республика Северная Осетия-Алания, Чукотский автономный округ, Ямало-Ненецкий автономный округ, Тамбовская область, Свердловская область, Курская область, Липецкая область, Калужская область, Кемеровская область, Челябинская область, Ленинградская область, Республика Башкортостан, Ханты-Мансийский автономный округ-Югра, Омская область, Сахалинская область, Магаданская область, Краснодарский край. Установлены 12 субъектов РФ с неблагоприятными условиями для эффективной социорекламной деятельности по продвижению здорового образа жизни: Республика Калмыкия, Республика Тыва, Республика Марий Эл, Республика Мордовия, Алтайский край, Карачаево-Черкесская Республика, Ивановская область, Еврейская автономная область, Чувашская Республика, Республика Бурятия, Курганская область, Иркутская область.

Проведен общий анализ влияния внешней среды на функционирование и развитие социальной рекламы здорового образа жизни. Экспертные предпочтения представителей рекламных агентств показали, что функционирование социальной рекламы здорового образа жизни в современном российском обществе пока не имеет устойчивого высокого уровня. Установлены следующие главные проблемы: низкий уровень финансирования, отсутствие государственной политики в социорекламной сфере, недостаточная востребованность у государственных органов власти. Во многом полученный результат связан с ключевым субъектом социорекламной сферы – государством. С учетом полученных результатов разработаны направления развития социальной рекламы здорового образа жизни в российском обществе:

- обеспечение необходимого уровня финансирования;
- разработка государственной политики в социорекламной сфере;

- повышение активности применения социальной рекламы здорового образа жизни государственными органами власти.

Исследовано влияние внешней среды на социорекламную деятельность по продвижению здорового образа жизни у одного из субъектов - в среде малого бизнеса. Установлено, что указанная социальная практика не получила широкого распространения. 74,3% экспертов малого бизнеса отметили, что существует тенденция коммерциализации социальной рекламы здорового образа жизни по следующим причинам:

- несовершенство существующего законодательства по социальной рекламе;

- недостаточная координация социорекламной деятельности между государством, коммерческим сектором и бизнесом;

- недостаточная социальная ответственность части бизнес-структур;

- значительная отрицательная реакция населения на коммерческую рекламу.

Определены основные направления формирования устойчивого интереса малого бизнеса к социальной рекламе здорового образа жизни:

- государственные стимулы (снижение налогов, льготные кредиты, участие в реализации госзаказа, создание государственного реестра социально ориентированных коммерческих организаций и т.д.);

- доступная и квалифицированная помощь профессионального рекламного сообщества в качественном изготовлении и размещении социальной рекламы здорового образа жизни и популяризация ресурсов социальной рекламы здорового образа жизни для условий российского бизнеса (фестивали, выставки, конкурсы, научно-практические конференции, мастер-классы и т.д.).

Активность малого бизнеса в социорекламной сфере по продвижению здорового образа жизни детерминирована решением общих проблем полноценного функционирования и развития социальной рекламы:

- востребовано дальнейшее совершенствование законодательства в социорекламной сфере с предоставлением для малого бизнеса необходимых государственных стимулов;

- правомерна гласная разработка и согласование со всеми заинтересованными сторонами концепции социальной ответственности бизнеса, в которой следует предусмотреть моральные

нормы участия бизнеса в социорекламной деятельности по продвижению здорового образа жизни.

Определены необходимые условия реализации рассматриваемой социальной практики:

а) социально-политические – через повышение авторитета и доверия у населения России современного российского государства в лице местной полиции, политических партий, Совета Федерации, Государственной Думы, глав местной администрации, постоянное внимание которых должно быть обращено к нуждам и чаяниям простых людей;

б) социально-экономические, предусматривающие повышение уровня и качества жизни населения России на основе обеспечения современных социально-экономических условий труда, создания и поддержания эффективной социальной инфраструктуры;

в) социокультурные, повышающие уровень здоровья населения России, качество и доступность медицинской помощи, эффективность предупреждения злоупотреблений спиртными напитками, табакокурения и наркомании и обеспечивающие качество питания, возможность занятий спортом, содержательным досугом.

Таким образом, основные результаты анализа влияния внешней среды на социальную рекламу здорового образа жизни заключаются в следующем:

1) Разработаны направления развития социальной рекламы здорового образа жизни в российском обществе.

2) Определены пути формирования устойчивого интереса малого бизнеса к социальной рекламе здорового образа жизни.

3) Сформулированы необходимые социально-политические, социально-экономические, социокультурные условия функционирования рассматриваемой социальной практики.

3) Установлены факторы эффективности социальной рекламы здорового образа жизни, определяемые влиянием внешней среды: состояние уровня и качества жизни населения России, повышение авторитета и доверия у населения России к современному российскому государству.

4) Сформирована методология исследования влияния внешней среды на социальную рекламу здорового образа жизни, базирующаяся на социологии жизни Тощенко Ж.Т., социологии обще-

ственных преобразований Жукова В.И., оценке качества и уровня жизни Бобкова В.Н., включающая межуровневый анализ с использованием объективных официальных статистических и субъективных данных по результатам эмпирических исследований.

5) Разработан инструментарий оценки влияния внешней среды на социорекламную практику в сфере здорового образа жизни с использованием анализа качества и уровня жизни на основе системы нормативных потребительских

бюджетов различного уровня достатка и применения системы социальных стандартов.

6) Выявлены характерные признаки социальной практики для обеспечения функционирования и развития социальной рекламы здорового образа жизни, обусловленные влиянием внешней среды: реализация социокультурной интегральной динамики; взаимодействие социально-экономических, национально-культурных, конкретно-исторических аспектов; обеспечение безопасных параметров среды обитания.

*****

1. Калмыков С.Б. Социальная реклама здорового образа жизни (К вопросу о теоретических основах исследования. Статья 1) // Журнал «Управление мегаполисом». – М.: НИК «Контент – Пресс», 2012. - № 1. – С.109-116.
2. Тощенко Ж.Т. Социология жизни как концепция исследования социальной реальности // Социологические исследования. – М.: РАН, 2000. №2.
3. Жуков, В.И. Россия в глобальном мире: философия и социология преобразований: в 3 т. - Т. 1.: Россия на рубеже тысячелетий: социология экономики и политики (1985 – 2005). - Изд. 2-е, перераб. и доп. - М.: РГСУ, 2007. – С. 535.
4. Бурдьё П. Социология политики: пер. с фр./ сост., общая ред. и предисл. Н.А.Шматко/ – М.: Socio –Logos, 1993. – С.336.
5. Современная социальная теория: Бурдьё, Гидденс, Хабермас. Учеб. Пособие. - Новосибирск: Новосибирский университет, 1995. – С.120.
6. Bourdieu P. An Invitation to Reflexive Sociology. – Chicago: University Press of Chicago, 1992. P.101.
7. Кравченко С.А. Социология: парадигмы через призму социологического воображения. Учебник. Серия «Учебник для вузов» – 3-е изд., перераб. и дополн. – М.: Экзамен, 2007. – С.750.
8. Качество и уровень жизни населения в новой России (1991-2005 г.г.)// Авторский коллектив под рук. В.Н. Бобкова – М.: ОАО «ВЦУЖ», 2007. С.719.
9. Бобков В.Н., Гулюгина А.А., Одинцова Е.В., Васильев В.П. Неравенство качества и уровня жизни населения России: межстрановой и региональные аспекты (2000-2009 г.г.). //Уровень жизни населения регионов России. – М.: ОАО «ВЦУЖ», 2010. №5, С.3-37.
10. Бобков В.Н. Методологические подходы к разработке системы социальной стандартизации и опыт ее реализации в Российской Федерации Межрегиональное неравенство уровня жизни: состояние и вектор развития // Уровень жизни населения регионов России. – М.: ОАО «ВЦУЖ», 2013. №4, С.3-6.
11. Бестужев - Лада И.В. Качество жизни. Энциклопедический социологический словарь //Под общей ред. Академика РАН Г.В.Осипова. РАН, Институт социально – политических исследований. - М.: ИСПИ, 1995. - С. 265.
12. Жуков В.И. Российские преобразования: социология, экономика, политика. 1985-2001 годы. – М.: РГСУ, 2002. С.672.
13. Уровень и качество жизни населения в новой России// Уровень жизни населения регионов России. Авторский коллектив под рук. В.Н. Бобкова – М.: ОАО «ВЦУЖ», 2006. №11/12, С.28-110.
14. Возьмитель А.А. Образ жизни. Материалы Всесоюзного исследования – М.: ИСИ АН СССР, 1981-1982.
15. Возьмитель А.А., Осадчая Г.И. Социальные изменения в современной России: методология измерения и социальные практики. Материалы Всероссийского исследования /Научный консультант В.И.Жуков – М.: РГСУ, 2008.
16. Бобков В.Н., Гулюгина А.А. Межрегиональное неравенство уровня жизни: состояние и вектор развития // Уровень жизни населения регионов России. – М.: ОАО «ВЦУЖ», 2012. №12. - С.63-94.
17. Калмыков С.Б. Социальная реклама здорового образа жизни: комплексная оценка /Монография.– М.: Спутник+, 2011. - С.307.

<p>Башмаков Виктор Иванович</p> <p>V.I.Bashmakov</p>	<p>Главный научный сотрудник ОАО «ВЦУЖ», доктор социологических наук, профессор 105043 Россия, г.Москва, ул. 4-я Парковая ул., д.29 Тел/факс: +7 (499) 164-99-93 e-mail: vibashmakov@yandex.ru</p> <p><i>Chief scientific researcher PJSC "Russian Centre of Living Standard" Doctor of Sociology, Professor</i></p>
<p>Бобков Вячеслав Николаевич</p> <p>V.N. Bobkov</p>	<p>Генеральный директор ОАО «Всероссийский центр уровня жизни», Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор экономических наук, профессор 105043 г. Москва, 4-я Парковая ул., д. 29 Тел./факс: +7 (499) 164-99-64, 164-97-64 e-mail: info@vcug.ru</p> <p><i>General Director, PJSC «Russian Centre of Living Standard», Honored Science Worker of the Russian Federation, Doctor of Economics, Professor</i></p>
<p>Гулюгина Алефтина Александровна</p> <p>A.A. Gulugina</p>	<p>Руководитель Научно-образовательного центра проблем доходов и потребительских бюджетов населения ОАО «Всероссийский центр уровня жизни», кандидат экономических наук 105043 г. Москва, 4-я Парковая ул., д. 29 Тел.: +7 (499)164-93-25 e-mail: info@vcug.ru</p> <p><i>Head, Scientific Educational Centre of the Problems of Income and Consumer Budgets Population, PJSC «Russian Centre of Living Standard», PhD in Economical Sciences</i></p>
<p>Кавокин Сергей Николаевич</p> <p>Kavokin S. N.</p>	<p>Главный научный сотрудник-консультант ОАО ВЦУЖ, д.с.н., профессор, академик РАН 105043 г. Москва, 4-я Парковая ул., д. 29 Тел.: +7 (499)164-93-25 e-mail: info@vcug.ru</p> <p><i>PJSC "Russian Centre of Living Standard", Chief researcher-consultant of the scientific educational centre of the problems of social development, Doctor of Sociology, Professor, Academician of the Russian Academy of natural Sciences</i></p>
<p>Калмыков Сергей Борисович</p> <p>Kalmykov S. B.</p>	<p>Руководитель центра подготовки кадров высшей квалификации и дополнительного профессионального образования ОАО «ВЦУЖ», кандидат социологических наук 105043 г. Москва, 4-я Парковая ул., д. 29 Тел./факс: +7 (499) 164-99-64, 164-97-64 e-mail:vcug-ksb@mail.ru</p> <p><i>PJSC "Russian Centre of Living Standard", Head of the centre of professional training and additional professional education, PhD in Sociological Sciences</i></p>

<p>Колот Анатолий Михайлович</p> <p>Kolot A. M.</p>	<p>Проректор научно-педагогической работы Киевского национального экономического университета имени Вадима Гетьмана, заведующий кафедрой управления персоналом и экономики труда, директор Института социально-трудовых отношений, д.э.н., профессор, действительный член Международной академии наук высшей школы, Заслуженный деятель науки и техники Украины</p> <p>Украина, Киев. 03680 просп. Победы, 54/1 Тел.: (044)-456-70-00, 371-62-76 e-mail: kolot@kneu.kiev.ua</p> <p><i>KYIV NATIONAL ECONOMIC UNIVERSITY Vice-rector on scientific and educational work Professor, Doctor of Economics; Head of Personnel Management Department; Academic activity Head; Outstanding Worker of Education of Ukraine; Honoured Worker of Science of Ukraine.</i></p>
<p>Яковлев Роберт Андреевич</p> <p>Yakovlev R.A.</p>	<p>Главный научный сотрудник НИИ труда и социального страхования Минтруда РФ, к.э.н., доцент</p> <p>143964 Московская область, Балашихинский район, город Реутов, ул. Новая, д. 4, кв. 128 e-mail: qvm165@yandex.ru</p> <p><i>PhD in Economical Sciences, associate professor, chief scientific researcher of FGBU "Scientific research Institute of labour and social insurance" of Ministry of labor of Russian Federation, Moscow.</i></p>

«LIVING STANDARD OF THE POPULATION IN THE REGIONS OF RUSSIA» Theoretical and practical journal		11/2013 (189)
V.N. Bobkov	THE LEVEL OF LIFE OF THE POPULATION OF THE CENTRAL FEDERAL DISTRICT: THE STATE, DYNAMICS, ASSESSMENT. (PRESENTATION OF THE REPORT ON IV INTERNATIONAL FORUM «INNOVATIONS. BUSINESS. EDUCATION». YAROSLAVL (RUSSIA). 21-22th November 2013).	DOI 10.12737/1937
<p>The article presented in the magazine in the form of presentation, analyses the social structure of the population of Yaroslavl region by the level of income in comparison with the relevant indicators of the regions of the Central Federal district and Russia as a whole, as well as the trends and dynamics of changes of the structure in 2007-2012. The analysis is based on the developed in VCUg the system of consumer budgets of the population, including the poor, low-secured, secured by a lower average level of population with average income and higher income segments of the population. It is convincingly shown that the positive dynamics of changes in the social structure is accompanied in all without exception regions of Central Federal District by increase in inequality of the population by the level of life.</p> <p>Key words: social structure, consumer budgets, level of poverty, level of life, inequalities in level of life.</p>		
V.N. Bobkov A.A. Gulugina	MONITORING OF INCOMES AND STANDARDS OF LIVING OF THE POPULATION OF RUSSIA: July-September 2013	DOI 10.12737/1938
<p>The issue publishes the results of the monitoring of the income and standard of living of the population of Russia in the whole, in terms of its federal districts and subjects for the second quarter of 2013, and it assesses the changes in the main indicators of the level of life in the third quarter this year. Monitoring is conducted in PJSC "Russian Centre of Living Standard" continuously since 1995. It is based on an interconnected system of socio - economic indicators, including usage of special indicators developed in the Russian Centre of Living Standard. The result of monitoring is digital and analytical information obtained using the methods of economic-statistical analysis.</p> <p>Key words: differentiation, wages, monitoring, purchasing power, consumer budget, consumer spending, the subsistence minimum, stratification, subject, trends, federal district, the level of life.</p>		
Yakovlev R.A.	REFORM OF REMUNERATION OF LABOUR IN BUDGET INSTITUTIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION (MILESTONES)	DOI 10.12737/1939
<p>The article gives a classification of the stages of the reform process of wage of workers in the public sector (except for public service employees). The author critically reviews the methodological approaches which are set forth in the decisions of the federal, subjects of federation and municipal executive authorities to reform the sphere of relations on wages. The author defines the content and the problems inherent to each stage of reforming the systems of wages. The methodological solutions that improve the effectiveness of the process of reforming the salary in budget organizations are proposed.</p> <p>Key words: the system of wages, wage structure, reform of wages, organization of budget sector of the economy, the budget process, the average salary in the economy of the region, growth factors of wages, the minimum wage rate.</p>		

Kolot A.M.	THE TRANSFORMATION OF EMPLOYMENT AS PART OF A GLOBAL CHANGE IN THE SOCIAL AND LABOUR SPHERES: THE PHENOMENON OF PRECARIETY	DOI 10.12737/1940
<p>The article is devoted to topical problems of asymmetry and instability of economic and social processes. On the basis of investigations the factors destabilizing the socio-labour sphere are opened and systematized. Special attention is paid to the phenomenon of the precarity as pronounced deviation from the traditional employment relationship. To assess the extent of the precarity of groups of criteria to select the category of people who belong to precariat, and indicators of their number. The author proposes practical measures for the solution of problems of the labour market to prevent the negative trends in sphere of employment.</p> <p>Keywords: non-standard employment, precariat, precarity</p>		
Bashmakov V.I.	SOCIOLOGICAL ASPECTS OF DEVELOPMENT OF THE HUMAN POTENTIAL OF ORGANIZATION	DOI 10.12737/1942
<p>In the article the author discloses the concept of human potential of organization in the context of sociological knowledge. The basic components of human potential are discussed. The author outlines the priority directions of the work: the professionalization of personnel; development of social and labor relations; creation of decent working and living conditions; monitoring of social processes in the organization. The need to establish specialized services social development organizations is underlined.</p> <p>Key words: human potential, professionalization, socio-labor relations, working conditions, monitoring of social processes</p>		
B. Kalmykov S.N. Kavokin	ENVIRONMENTAL INFLUENCE ON SOCIAL ADVERTISING HEALTHY LIFESTYLES	DOI 10.12737/1943
<p>In the article the authors consider the methodology and tools of research of influence of an environment on social advertising of healthy lifestyles; they develop the directions of its development in Russian society; it formulates the socio - political, socio - economic and socio-cultural conditions of its functioning; the factors of efficiency of social advertising of healthy lifestyles are established, which are defined by the influence of environment.</p> <p>Key words: Social advertising of healthy lifestyle, environment, research methodology, quality of life, standard of living, social indicators, social standards, efficiency factors.</p>		

Правила по комплектности рукописей и их оформлению для журнала «Уровень жизни населения регионов России»

Общими критериями материалов, принимаемых для публикации в журнале «Уровень жизни населения регионов России», являются актуальность, новизна материала и его ценность в теоретическом и/или прикладном аспектах.

Комплектность рукописи

1. Рукопись с личной подписью автора представляется в редакцию журнала в одном отпечатанном экземпляре и в электронной копии (текстовой редактор Word 7.0). л/7.2-5 предоставляются отдельным файлом:
2. Справка об авторе на русском и английском языках с указанием фамилии, имени, отчества (полностью), должности, звания, учёной степени, места работы, электронного адреса, телефона.
3. Название статьи на русском и английском языках.
4. Аннотация на русском и английском языках (200-400 знаков с пробелами).
5. 4-6 ключевых слов на русском и английском языках (до 100 знаков с пробелами).
6. Авторы предоставляют не менее двух рецензий на статью из разных организаций.

Правила оформления рукописи

1. Размер статей 0,5 – 1,5 п. л.
2. В связи с подготовкой журнала к включению международную систему цитирования Scopus в содержании статьи рекомендуется (где это уместно) приводить сравнительный анализ зарубежного и российского опыта.
3. Текст, включая сноски, печатается через одинарный межстрочный интервал. Шрифт ARIAL, кегль 11. Поля: верхнее и нижнее – 2,5 см, боковые – 2,2 см.
4. Год (годы), век (века) сокращать (1950 г., 90-е гг., XIX–XX вв.)
5. Интервалы между годами, веками, страницами, процентами – тире без пробелов (1980–1985 гг., XIX–XX вв., с.113–121).
6. При написании процентов с числительными использовать знак % без пробела (4%).
7. При употреблении сокращений млн, млрд точка не ставится.
8. Имя и отчество пишутся без пробела, пробел ставится между именем и фамилией (В.В. Иванов, Д. Петров).
9. Иллюстрации к статье (таблицы, графики, рисунки, диаграммы, гистограммы и т.д.) должны быть выполнены собственноручно и представлены в формате ipg с разрешением не менее 300 dpi. Число таблиц – не более 3, иллюстраций (графиков) – не более 3. Каждая таблица должна быть напечатана на отдельной странице, иметь номер и название. Кегль 10. Все графы в таблице должны иметь заголовки. Сокращения слов в таблице допускаются в соответствии с ГОСТ 1-5-68, а прочие сокращения должны быть расшифрованы в подстрочнике.
10. Список литературы составляется в порядке упоминания. Ссылки на литературу, цитируемую в тексте статьи, даются нумерацией в квадратных скобках с указанием страниц [1, с. 16].
11. Список литературы должен состоять не менее чем из 15 источников с обязательным цитированием зарубежных авторов (с указанием при наличии DOI), с транслитерацией библиографических ссылок в романском алфавите.
12. Ссылки могут быть **только** на научные статьи (исключая нормативные документы, приказы, распоряжения и т.д.), самоцитирование допускается в объеме не более 10%.

* DOI (Digital Object Identifier) – цифровой идентификатор объекта международной организации International DOI Foundation – лидера международного рынка электронных публикаций, для электронных изданий рассматривается на уровне ISBN печатных изданий. Проверить наличие DOI по статьям авторов из списка литературы можно, задав в браузере Google наименование статьи и автора. Отсутствие DOI означает, что статье указанный идентификатор не присвоен.

Примеры оформления списка литературы:

1. Бобков В.Н. Социальные структуры и неравенство распределения населения по качеству и уровню жизни. – М.: ВЦУЖ, 2011.
2. Григорьев С.И., Гусякова Л.Г. Социально-демографические проблемы в обществе: теоретико-методологический аспект // Уровень жизни населения регионов России. – М., 2012, № 4.
3. Пашин Н.П. Охрана труда: инновационные приоритеты модернизации // Охрана труда и социальное страхование. – М., 2011, № 2.

В случае несоблюдения настоящих правил по оформлению рукописи редакция журнала оставляет за собой право ее не рассматривать. Рукописи, неприятые к печати, не возвращаются.

Авторы и их рецензенты опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, статистических данных и прочих сведений.

Адрес редакции: 105043 г. Москва, Парковая 4-ая ул., д. 29
Телефон редакции: 8-499-164-97-61
E-mail адрес для авторов: nsmalikov@yandex.ru

Уважаемые читатели!

В 2014 году журнал «Уровень жизни населения регионов России» будет выходить в свет ежеквартально. Объем журнала увеличивается до 180 полос. Стоимость при подписке в редакции 650 рублей/экземпляр, что вдвое сокращает стоимость подписки на год. Изменения обусловлены активизацией работы редакции по повышению качества публикаций и оформлению журнала для включения его в международную базу цитирования «СКОПУС». Журнал и авторские статьи уже получили индекс международного цитирования DOI. В журнале будут сохранены все основные рубрики, в т.ч. и ежеквартальная публикация результатов мониторинга доходов и уровня жизни населения регионов России. **Индекс журнала в каталоге “Пресса России” 71187.**

ЗАКАЗ

**на издательскую продукцию ОАО «Всероссийский центр уровня жизни»
105043, г. Москва, 4-я Парковая ул., д. 29; тел. 499 164-97-64, 499 164-99-64**

Я, (Ф.И.О.) _____

настоящим прошу подписать меня на издательскую продукцию ВЦУЖ согласно отмеченным в таблице обозначениям.

«Уровень жизни населения регионов России» в количестве _____ экз.

печатное издание

электронное издание

на: номера 2014 года;

2-е полугодие 2014г. (нужное отметить)

Стоимость подписки:

Печатное издание 1 экз. – **650 руб.**; на полугодие – **1300 руб.**; на год – **2600 руб.** (вкл. НДС 10%)

Электронное издание 1 экз. – **650 руб.**; на полугодие – **1300 руб.**; на год – **2600 руб.** (вкл. НДС 18%)

*) Стоимость почтово-экспедиторских расходов – 50,00 руб. за один экземпляр журнала. Заказанную подписку, согласно моему выбору:

1. Следует направлять по почте по адресу:

_____
(Страна, город, полный почтовый адрес и телефон)

ОАО «Всероссийский центр уровня жизни»,

Дополнительный офис № 1683 Московского банка

Сбербанка России ОАО, г. Москва

ИНН 7719674629

КПП 771901001

1105043 г. Москва, ул. 4-я Парковая, д. 29

РС № 40502810838290000124

Банк получателя ОАО «Сбербанк России», г. Москва

КС № 30101810400000000225

БИК 044525225

платежным поручением № _____ от « ____ » _____ 201 ____ г.

2. Подписанные экземпляры я намерен(а) получить непосредственно во ВЦУЖ, поэтому вышеуказанная оплата не включает оплату почтово-экспедиторских расходов.

Копия платежного поручения № _____ от « ____ » _____ 201 ____ г. прилагается.

Дата _____ Подпись _____

ВНИМАНИЕ!!! ПРИ ПОДПИСКЕ ВО ВСЕРОССИЙСКОМ ЦЕНТРЕ УРОВНЯ ЖИЗНИ (ВЦУЖ) НЕОБХОДИМО ВЫСЛАТЬ В НАШ АДРЕС ЗАПОЛНЕННЫЙ бланк ЗАКАЗА, С ПРИЛОЖЕНИЕМ КОПИИ ПЛАТЕЖНОГО ПОРУЧЕНИЯ ПО ПОЧТЕ, ПО ФАКСУ: (499) 164-99-64 ИЛИ ПО ЭЛЕКТРОННОЙ ПОЧТЕ: info@vcug.ru.

РАССЫЛКА ИЗДАНИЙ ПРОИЗВОДИТСЯ ТОЛЬКО ПОСЛЕ ПОСТУПЛЕНИЯ СРЕДСТВ НА СЧЕТ ОАО «ВЦУЖ» И ПОЛУЧЕНИЯ ЗАКАЗА С УКАЗАНИЕМ РЕКВИЗИТОВ.